

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В XXI СТОЛЕТИИ

*Материалы V Международной очно-заочной
научно-практической конференции*

04 марта 2020 года

Горловка
2020

УДК 81'25
ББК Ш83.07
А43

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(Протокол № 8 от 28.04. 2020)*

Ответственный редактор:

И. В. Решетарова – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ».

Редакционная коллегия:

М. Н. Ивахненко – канд. филол. наук, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ»;

В. А. Вострцова – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «ГИИЯ».

А43

Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии : Материалы V Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (04 марта 2020 г.). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – 204 с.

В сборник вошли материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной проблемам когнитивного, этнолингвистического, лингвокультурологического, социолингвистического, социокультурного аспектов современного переводоведения, истории перевода, вопросам редактирования переводов, методике преподавания перевода.

УДК 81'25
ББК Ш83.07

© Оформление. Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020

Асанов Ж.А.
*(Актюбинский университет имени С. Баишева,
Актобе, Казахстан),
Ермуханова И.Ж.*
*(Казахско-Русский Международный университет,
Актобе, Казахстан)*

ABUBAKIR BORANKULULY
Абубакир Боранкулулы
(1861 – 1913)

Abubakir Borankululy was one of the prominent Kazakh akyns (poets) of the late XIX century. Many poets of his time considered him to be their teacher. He was famous not only among the people of the Kazakh steppe, but also in Central Asia as well. Abubakir was an outstanding akyn, who earned the fame being greatly admired. According to researchers, Abubakir finished two Madrasahs, in a modern term; he had «higher» education. Abubakir taught children in the neighboring territories of Sol-Iletska, Urals, Orsk, Orenburg, Aktobe. After that, he worked as a secretary of the township governor for a while. During those years of work those years of work in the above mentioned places, he v in the above mentioned places, he visited Kokzhar and Karakam Fairs. Talking to the rulers and the ordinary people he met on his way, he learned much about the socio-political situation in the society. Thus, he became politically informed. Abubakir's poetry, revealing political situations and describing the hardships of the life, was in demand by the people. People were proud of him, and treated him with respect. His songs were published twice before the October Revolution in 1903 and 1905 in the form of collection in Kazan. However, because of the prohibition of the Soviet regime, it was impossible to mention his name, and publication of his work before gaining the independence. It is well known that the lives of all akyns of the period «Zar Zaman» was very hard if to compare with the fate of previous and following akyns.

Abubakir's heritage is diverse, they are epics, poems, dedication songs, songs of lamentation, improvisations, recording of aitys, aitys-riddles, epigrams, satires, odes, socio-political and philosophical poems, lyrics, genealogical legends, and songs on issues of religion.

The subject matter of the major part of his work is devoted to characterization of Kazakhs' conditions during the colonization policy.

When the colonial policy of Tsarist Russia reached its climax, the most fertile parts of land were given to new settlers, i.e. the Russian peasants. Observing that, Abubakir wrote anxiously:

*«Having lost huge palaces
Our land fits into grams.
If the land shrink*

*If the land shrinks, the water will go
Oh time, get ready
for sorrows» [1, c. 205].*

The colonizers destroyed the Kazakh Khanate, drove out Sultans. Former slaves and attendants, who betrayed their people, were then in power. All good leaders had remained beyond the threshold.

*Difficult time has come, give the alarm,
Stealing and gossip have
become an evil cult.
The time for the slaves' freedom has come,
They roar like a bear,
if they are called «slave» [1, c. 174]*

or

*The son of a commoner became Khan,
The son of a slave became a proud man.
...Better became bad ones,
Having climbed up.
Courageous heroes
Grieve in sadness [1, c. 183].*

Finding themselves in slavery, as the wise Abai once said «the bad would try to change the time, but the time would change them», «the people changed their world outlook; they got a completely different appearance. Abubakir dwelt upon it in the following way»:

*The friends you today
Would be different in the next morning.
The friends, you had seen in the morning
Would have vanished
at the second meeting.
And you would see good leaders
On the doorstep,
but not on the place of honor.*

The nineteenth century was the time of bribery prosperity, and the people who had been deprived from national consciousness came to power. Abubakir wrote: «the youths have become governors, the freedom is given to thieves» or:

*The commoners became Khan,
The proud became Justice.
Without care about the poor,
They thought about
the wealth [1, c. 184] –*

it is relevant for Kazakhstan of the XXI century as well. As a special law «On Corruption» has been adopted, after all.

Feeling the burden of oppression, the poet dreamed of freedom for the Kazakh people as in the olden days. Saying that it had been the blessed time.

*We wintered on the hills on cold days,
Reaching the broad endless heights.
The man was poor if he had
one hundred sheep only,
And the number of sheep
and horses did not reach thousands.*

The elements of practical edification on which the poet laid special weight as characteristic feature of his poetry can be seen in his work a lot. Songs, odes, dedications, as well as Abubakir's aitys, were full of edification. It was not just advice and agitation, but thoughtful, clear words that could reach the minds and hearts of listeners.

*One cannot become a bi (a nobleman)
having everything done
Well enough, even if had his waist
belted,
He would not get noble,
trying as hard as might,
Since beautiful face
is not the same as beautiful mind,*

No benefit you can get from beauty of your face [1, c. 178] – said the akyn, not only to his contemporaries, but also to the future generation:

*Without a spring at the source
There would not be a huge lake.
The poor would not get paddocks,
If ravens came flying in groups.
As groups of ravens is called
an unkindness.
There would not be a united country
If robbers and thieves joined it.
There would not be ducks
and geese in May,
If there came herons and crows.
Clay would not be stainless steel,
If heated in the fire.
Humble man would not be satisfied,
If he got rich indeed.
Expensive silk would not turn
into cotton sheeting
If you use it as foot wraps [1, c. 189].*

The correctness of these lines can be proven by the fact that the Soviet government collapsed without any obvious reasons.

Some records of his aitys (public contest of singers-improvisers) have been preserved, e.g. his aitys with the famous poet Dospambet's descendant Noghai Nurym, with Kozhakhmet from Alim family group

and the witty Karakalpak Kulymbet [2]. The educational value of these three aityses, their way of performance prove the above stated opinion.

All three bards participated in aitys were equal in their quick-wittedness. Kozhakhmet, from Alim family group, Aktobe, primarily was taught in the mosque of his father's brother Zhakibay Khazret, then he continued his education in the cities of Orenburg, Troitsk. He was well-educated for his time. He was Mullah and a poet. His worldview, poetic gift was highly valued by Kerderi Abubakir. Abubakir's aitys with Kozhakhmet was published during his lifetime in the newspaper «Дала уалаяты» in 1900, № 23-24, entitled «Riddles of mullah Kozhakhmet for Abubakir». Kozhakhmet competed in aitys with well-educated Kazakh akyn Nurzhan Naushabayev as well.

It is worthwhile mentioning about one of the skills he possessed – a zhyrshy (one who performs epics about folk heroes).

This is found in a dispute with Sarysholak Boranbayuly [3].

All there suggest that Abubakir's work has not lost its relevance even today.

REFERENCES

1. Kerderi Abubakir. Kazagym. – Almaty, 1993.
2. Akhmetov G. Kozakai and Isakai // The «Ana tili» newspaper, 12.11.1993.
3. Asanov Zh. Meeting with Kerderi Abubakir and Sarysholak // «Kazakh adebieti» newspaper, 14.08.1998.

Афицкая М.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

В настоящее время идёт процесс глобализации, происходит развитие и укрепление международных отношений, наблюдается рост появления зарубежных товаров в нашей стране. Одну из важных ролей в глобализации рынка играет реклама. Это, соответственно, приводит к необходимости перевода иностранных рекламных слоганов.

Перевод рекламы, в частности рекламных слоганов, отличается ярко выраженной коммуникативной направленностью. Переводчику приходится решать языковые и лингвистические проблемы, которые обусловлены различными семантическими структурами и особенностями использования нескольких языков, а также проблемы адаптации слоганов для иностранной аудитории. При переводе

подобного рода материалов, переводчику необходимо рассматривать этические, этнические, психологические особенности того или иного народа. А также уметь чётко передать идеи слоганов при переводе для того, чтобы заинтересовать потенциального покупателя. Переводчику необходимо учитывать традиционные, национальные и социальные особенности, нормы поведения потенциальных потребителей. В противном случае, переводчик может погубить рекламную кампанию [2, с. 45].

Из-за того, что русский, английский и немецкий языки различны, при переводе дискурсов используются различные трансформации: лексические, которые включают конкретизацию, антонимический перевод, амплификацию, генерализацию, смысловое согласование, адаптацию, компенсацию и экспликацию; стилистические, к которым относится модуляция; грамматические, среди которых перестановки, опущения, замены, добавления [3, с. 45]. Также, как упоминалось выше, при переводе необходимо учитывать особенности каждого языка.

Для примера приведём перевод нескольких рекламных слоганов с английского и немецкого на русский язык. *Born to lead – Рождён, чтобы быть лидером* – в данном случае также использовался прием замены части речи: глагол *to lead* при переводе был замещен существительным «лидер».

Ещё одним примером замены является слоган пива *Carlsberg – probably the best lager in the world. – Карлсберг – пожалуй, лучшее пиво в мире*. В данном случае существительное *lager* было заменено на существительное *пиво*, так как далеко не все люди знают о том, что *лагер* обозначает светлое пиво. Также в переводе данного слогана наблюдается применение приёма генерализации.

Рассмотрим следующий пример: *Porsche 911. Nur drei Ziffern beschreiben dieses Gefühl. – Porsche 911. Описание чувств в 3-х цифрах*. В русском языке глагол заменяется существительным, единственное число меняется на множественное.

Крайне редко, но, тем не менее, используется дословный перевод рекламных слоганов. Примером дословного перевода может служить рекламный слоган всем известной компании LG: *Life's Good – Жизнь хороша*; или: *BMW. Die Gesellschaft der Ideen – BMW – компания идей*. Несмотря на то, что переводчик использовал дословный перевод, слоганы звучат ёмко и доступно для аудитории. Основная идея была передана, и данную рекламу можно считать успешной.

Иногда, наоборот, переводчики полностью переделывают исходный вариант, дают семантический эквивалент, то есть создают совершенно новый слоган: *Ein Diamant ist unvergänglich! – Бриллиант – вечный дар любви*. Примером в английском языке можно считать следующий слоган: *Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline – Все в восторге от тебя, а ты от Мэйбеллин*.

Бывают случаи, когда рекламный слоган вообще оставляют без перевода. Эти слоганы содержат слова с минимальным словарным запасом, которые «на слуху» и понятны, доступны для нашей аудитории. К примеру, в немецком языке: *Kaiser – Das ist fantastisch!* (реклама пива), *Volkswagen (Das Auto)* (реклама автомобиля), *Ritter Sport (Quadratisch. Praktisch. Gut)* (реклама шоколада). Или в английском языке: *Nike. Just do it.*

При работе над рекламными текстами, переводчики должны сочетать различные знания и умения, ведь одного владения иностранным языком мало, для того чтобы реклама была переведена на достойном уровне. Помимо знаний языка необходимо, чтобы переводчик обладал общими знаниями маркетинга и рекламы, а также владел знаниями из области психологии. На практике именно социолингвистические факторы становятся определяющими при переводе текстов рекламы на другой язык. Переводчик должен учитывать цель рекламного сообщения, характер потенциального потребителя, языковые качества текста оригинала, культурные и индивидуальные возможности языка в культурном аспекте потребителя и многое другое.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что сфера перевода рекламных текстов обладает широким потенциалом для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова О. А. Концептуально-метафорическое наполнение культурологического дискурса / О. А. Макарова // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – С. 185.
2. Медведева Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 280 с.
3. Щетинкин В. Е. Пособие по переводу / В. Е. Щетинкин. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.

Афицкая М.А.
(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЧАСТИЦ КАК ОСОБОЙ ЧАСТИ РЕЧИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (на материале научно-публицистических текстов)

Изучая частицы как особенную часть речи, необходимо отметить, что части речи – такая категория, которая связана с сущностью языка как средства общения и поэтому является до известной степени общей всем языкам, хоть и реализуется в языках по-разному. Особое положение частиц наряду с другими частями речи особенно актуально для немецкого языка, поскольку морфологические особенности каждого разряда в системе частей речи связаны с синтаксическими особенностями: порядком слов, с типом предложения, с интонацией. Также стоит заметить, что частицы нельзя смешивать ни с модальными словами, ни с наречиями. Кроме функциональной роли частицы имеют важное стилистическое значение. Роль частиц в большой степени обусловлено контекстуально [1, с. 143].

В рамках нашего исследования мы рассмотрели употребление частиц в научно-публицистических текстах на материале немецкоязычных газет и журналов информационного портала о Германии DE-PORTAL.com. Так, с высокой частотностью употребления нами были отмечены следующие частицы:

– усилительно-выделительная, или усилительная, частица *ja* (ведь, же) употребляется в побудительных и повествовательных предложениях и не употребляется в вопросительных предложениях. Например, *Die Prüfung ist ja ein Kriterium* (Экзамен – это критерий); *Muss man ja noch mal hin, ehe die weggeht* (Нужно еще раз сходить туда, пока она не ушла);

– усилительная частица *denn*, напротив, довольно часто встречается в вопросительных предложениях. Роль частицы *denn* в вопросительном предложении (в безударном положении) заключается в том, чтобы усилить значимость вопроса. При этом говорящий должен обращать внимание на предыдущее высказывание и предполагать, что слушатель уже владеет запрашиваемой информацией. Например, *Ist das Essen denn schmackhaft?* (Эта еда вкусная?);

– частица *doch* не употребляется в вопросительных предложениях без вопросительного слова, а используется только в побудительных и повествовательных предложениях. Например, *Er probiert doch, diese Arbeit besser zu machen* (Он пытался выполнить работу лучше); *Meistens erweisen sie sich als überaus nützlich und*

sind **doch** zu handhaben (В большинстве случаев они оказываются повсюду полезными предназначены для ручного пользования);

– частица **wohl** употребляется в вопросительных и повествовательных предложениях, но не используется в восклицательных и побудительных высказываниях. Например, *War die Prüfung wohl ein Erfolg?* (Был ли этот отзыв полезным?);

– частицы **bloß** и **nur** можно встретить во многих видах предложений. К примеру, в повествовательных предложениях они выражают ограничение высказывания со стороны говорящего. Например, *Er erhielt **nur** einen Trostpreis.* (Он получил только один утешительный приз); *Ein klimafreundlicher Wandel würde nach Agrarstudien **nur** funktionieren, wenn die Menschen...* (Согласно аграрным исследованиям, экологические преобразования могли бы получиться, если бы люди...).

В побудительных предложениях с императивом или без него частицы **bloß** и **nur**, несущие в этом случае ударение, выражают настоятельное требование, одновременно связанное с угрозой неприятных последствий: ***Nur (bloß) langsam!*** (Только медленно!). В побудительных предложениях безударные частицы **bloß** и **nur** выражают отсутствие заинтересованности говорящего в действии. Например, *Lass ihn **nur** reden!* (Пусть говорит!).

Безударная частица **auch** используется в вопросительных предложениях как с вопросительным словом, так и без него, а также отражает сомнения. Выступая в побудительных предложениях, частица **auch** несколько ограничивает содержание побуждения. Например, *Sei **auch** schön artig!* (Будь прилежной!); *Und bei allen moralischen Dilemmata ist **auch** klar: Keine Künstlichen Intelligenzen einzusetzen, ist **auch** keine Lösung!* (И при всех моральных дилеммах одно ясно: отказ от применения искусственного разума не решит проблему).

В заключение следует отметить, что в научно-публицистических текстах на немецком языке имеет место частое употребление частиц, которые выполняют функции уточнения, усиления, ограничения значений других слов и т. д. Следовательно, при переводе можно выявить значение частицы, если обнаружить, какие семантические компоненты значения частицы взаимодействуют с контекстом и какие именно элементы контекста помогают им проявиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перельман Г. И. Сопоставительный анализ немецких и русских частиц / Г. И. Перельман. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 261 с.
2. Информационный портал о Германии de-portal.com [Электронный ресурс] / Пресса Германии на немецком языке: газеты, журналы на немецком. – Режим доступа : <http://www.de-portal.com/ru/nemezkij-jazyk/pressa-na-nemezkom-politika-i-obschestvo.html>.

Байдильдинова М.В., Тулепбаева Г.А.
(Казахско-Русский Международный университет,
Актобе, Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Перевод – это деятельность, целью которой является передача смысла и содержания текста на одном языке средствами другого языка. Так как текст, смысл которого надо передать, может быть письменным или устным, то и перевод, соответственно, может быть письменным и устным. На первый взгляд, эти виды перевода очень похожи. Казалось бы, главное – знать язык, а устно или письменно излагать на нём мысли – фактор второстепенный. Однако на самом деле этот фактор играет огромную роль. Перевод, тем более устный, разумеется, вообще невозможен без глубокого знания как иностранного, так и родного языка.

Сам процесс устного перевода очень сильно отличается от процесса письменного перевода. В английском языке эти понятия даже обозначаются разными словами: устный переводчик зовётся «interpreter», а письменный – «translator». При устном переводе текст, который нужно передать, не зафиксирован, и потому к нему нельзя вернуться, чтобы что-то уточнить, дополнить, исправить. Создание текста на другом языке происходит одновременно с восприятием исходного текста, что исключает использование словарей, справочников, а также возможность обдумать конечную формулировку. Из-за этого устный перевод изобилует интуитивными находками переводчика, заменами, компрессией фраз и приёмами компенсации, что, конечно, снижает уровень эквивалентности перевода.

Ещё одной особенностью устного перевода является внеконтекстность каждого переводимого отрезка текста. Переводчик не знает и не имеет возможности узнать, о чём дальше будет говорить тот, чью речь он переводит.

Следующим нюансом является тот факт, что устный перевод должен производиться сразу в двух направлениях. Умение переключаться здесь особенно важно, как и стрессоустойчивость, потому что при необходимости решать задачи мгновенно психологическое давление возрастает.

Большую роль при устном переводе играют личностные особенности переводчика, его находчивость, память, кругозор, внимательность. Умение переключаться с языка на язык, быстро извлекать мысль из сказанного под силу не каждому. Не зря будущие переводчики совершенствуются не только в языке, но и в истории, культуре, психологии. Находчивость и быстрота

реакции у профессионалов потрясающие. В процессе работы у них задействованы и сознание, и подсознание, и особенно интуиция. Приходится слушать оратора и говорить вместе с ним. Устный двусторонний перевод – это сложный психолингвистический процесс, в котором сливаются знание языков (родного и иностранного), соответствующий психологический настрой, а также общая эрудиция (фоновые знания, *erudition, background knowledge*). Это так называемая триада устного перевода. Языки I, II, психология и эрудиция, то есть все три важнейших компонента, имеют почти одинаковое значение.

Переводчик должен иметь соответствующий настрой, уметь держать себя в руках. Устный перевод – всегда экзамен на профессиональную подготовку, владение навыками, умение справиться с волнением. Следует отметить, что существует два вида устного перевода: синхронный и последовательный. При последнем автор текста периодически делает паузы, во время которых и осуществляется перевод. Последовательный перевод обычно используется на мероприятиях с небольшим количеством участников, на деловых переговорах, судебных заседаниях, семинарах, выставках и т. п. Особенно сильный психологический прессинг имеет место при последовательном переводе, так как синхронист находится вне поля зрения публики, он защищён от аудитории стенками кабины. Синхронист может лучше сосредоточиться, ничто не отвлекает его, и он чувствует себя более комфортно. Получатели информации воспринимают лишь его голос, звучащий в наушниках. Умеренное волнение перед появлением в центре внимания даже полезно – мобилизуется внимание, обостряется реакция, на пике находятся умственные способности. Волнение следует свести до минимума, так как оно может сильно сказаться на качестве перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Т. А. *Imagery in Translation. Практикум по художественному переводу* / Т. А. Казакова. – СПб., 2003. – 45 с.
2. Линн Виссон. Синхронный перевод / Линн Виссон. – М. : Р. Валент 2000. – 63 с.
3. Латышев, Л. К. *Технология перевода* / Л. К. Латышев. – М., 2000. – 65 с.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. *Общая теория перевода и устный перевод* / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М., 2002. – 176 с.
5. Чужакин А. П. *Мир перевода* / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М., 2000. – 138 с.
6. Чужакин А. П. *Устный перевод XXI: теория + практика, переводческая скоропись* / А. П. Чужакин. – М., 2001. – 87 с.
7. Чернов Г. В. *Теория и практика синхронного перевода* / Г. В. Чернов. – М., 2016. – 66 с.

8. Швейцер А. Д. *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты* / А. Д. Швейцер. – М., 2004. – 194 с.
9. Швейцер А. Д. *Перевод и лингвистика* / А. Д. Швейцер. – М., 2000. – 227 с.
10. Ширяев, А. Ф. *Синхронный перевод* / А. Ф. Ширяев. – М., 2005. – 175 с.
11. Hendry J. F. *Your future in translating and interpreting* / J. F. Hendry. – New York, 1999. – 115 p.

Бальбух А.С., Санченко Е.Н.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «LORD OF THE FLIES» («ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»)

Англоязычное художественное произведение Уильяма Голдинга «*Lord Of The Flies*» («Повелитель мух») является признанным шедевром английской литературы XX века. Это философский роман-притча с символическим подтекстом, исследующий особенности взаимоотношений детей на необитаемом острове, куда они попали вследствие авиакатастрофы во время ядерной войны. Писатель рассуждает о природе человеческой сущности, подверженной грехам и жестокости.

Предметы и явления материального или нематериального мира каждого народа воспринимаются сквозь призму своего языка, именно поэтому человеку проблематично воспринять иноязычные реалии другой языковой культуры. Это было одной из причин, почему перевод романа Уильяма Голдинга «*Lord Of The Flies*» («Повелитель мух») на русский язык подвергся критике со стороны филологов и переводоведов. Так, например, профессор романской филологии А. В. Дзюба, указывая на многочисленные синтаксические, грамматические и стилистические ошибки, выявленные в результате анализа перевода, заявляет о необходимости создания нового адекватного перевода [3, с.70–76].

Целью нашего исследования является анализ особенностей функционирования реалий в англоязычном художественном произведении Уильяма Голдинга «*Lord Of The Flies*» («Повелитель мух»).

Результаты семантического анализа англоязычного художественного произведения показывают функционирование 111 реалий. Согласно классификации реалий С. Фролова и С. Влахова

по предметному делению в романе было выявлено четыре основные категориальные группы слов-реалий:

– ономастические реалии (23 %): *Maurice, Roger, Simon, Henry, Ralph, Johnny, Sam, Eric, Jack, Bill, Robert, Phil, Harold, Devon, Wilfred, Percival* и др.;

– географические реалии (9 %): *Africa, India, Mars, Gib / Gibraltar, Egypt, Addis / Addis Ababa* и др.;

– этнографические реалии (39 %): *Chatham, Wilfred, Leviathan, rugby, asthma, pullover, jersey, the snake-thing, hut, stern-sheet, acr, pound, inch, Treasure Island, Swallows and Amazons, Coral Island, Berengaria* и др.

– общественно-политические реалии (29 %): *atom bomb, fighter-plane, naval officer, passenger cabin, rating, sub-machine gun, cabin, commander in the Navy, parachute, officer, pilot, steam engine* и др.

Наиболее многочисленными группами реалий в анализируемом произведении выступают этнографические реалии (51 лексическая единица) и общественно-политические реалии (35 лексических единиц).

Самая частотная группа реалий в англоязычном художественном произведении Уильяма Голдинга «Lord Of The Flies» («Повелитель мух») представлены следующими подгруппами: еда (*cornflakes with sugar and cream*); одежда (*stockings, badges, pullover, jacket, jersey*); жильё (*hut*); транспорт (*stern-sheets*); болезни и виды спорта (*asthma, rugby, hide-and-seek*); наименования, связанные с фольклором, литературой, обычаями и ритуалами, праздниками, мифологией и т. п. (*snake-thing, Treasure Island, Swallows and Amazons, Coral Island, Berengaria, The Boy's Book of Trains, The Boy's Book of Ships, The Mammoth Book for Boys, Leviathan, Topsy and Mopsy, Lord of the flies, Sam'n'eric, tea-time*); клички, этнонимы и наименования по месту жительства (*Piggy, Fatty, Belly flop, the European, British, littluns, old Waxu, Indians*); единицы денег, мер (*pound, inch, yard, acr, feet, mile*).

Среди этнографически реалий наиболее часто функционируют подгруппы реалий, обозначающие наименования, связанные с фольклором, литературой, обычаями и ритуалами, праздниками, мифологией, а также клички, этнонимы и наименования по месту жительства.

Таким образом, реалии как ключевые компоненты в отражении языковой картины мира являются уникальным языковым наследием и наиболее насыщенными культурными коннотациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голдинг У. Повелитель мух: пер. с англ. под общ. ред. Е. Суриц / У. Голдинг. – М. : АСТ, 2009. – 352 с.
2. Голдинг У. Повелитель мух: пер. с англ. под общ. ред. В. Тельникова [Электронный ресурс] / У. Голдинг. – Режим

доступа : <https://mybrary.ru/books/prikljuchenija/adv-geo/23214-uilyam-golding-povelitel-muh.html>.

3. Дзюба А. В. К вопросу об адекватности перевода «Повелителя мух» У. Голдинга на русский язык / А. В. Дзюба // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. – Вып. 5. – Н. Новгород : Бюро перевода «Альба», 2015. – С. 70-76.
4. Golding W. Lord of The Flies [Электронный ресурс] / W. Golding. – Режим доступа : http://lib.ru/GOLDING/masterflies_engl.txt.

Батранча Ю.А.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время индустрия компьютерных и видео игр набирает большую популярность на мировом рынке развлечений, что способствует повышению необходимости переводить данный продукт на различные языки. Процесс перевода компьютерных игр довольно сложный и имеет собственную систему, получившую название «локализация».

Одной из основных проблем данного направления является недостаточная научная разработанность данной темы в русском сегменте, чего нельзя сказать о зарубежных странах, где можно найти гораздо больше работ, посвященных этой тематике. Так, например, среди исследователей проблем перевода компьютерных игр есть такие учёные как Мигель Анхель Берналь-Мерино, чьи работы направлены на изучение локализации интерактивного программного обеспечения развлекательного характера. Среди его публикаций можно выделить такие работы как «Касательно перевода видеоигр» (“On the Translation of Video Games”) [7], где он предоставил основной терминологический аппарат, касающийся тематики локализации, а также осветил проблему перевода на разные языки с учётом места действия оригинального сюжета и целевой аудитории из разных стран и проблему, которая заключается в том, что в игре могут присутствовать тексты различных типов и жанров, что также влечёт за собой последующие трудности. Ещё одна его работа под названием «Трудности перевода видеоигр» (“Challenges in the translation of video game”) [6] показывает насколько разнообразными

могут быть игры и, как следствие, насколько разнообразным может быть внутриигровой текст, который впоследствии подвергнется переводу.

«Руководство по локализации игр» (“The Game Localization Handbook”)[3] как и следует из названия, ставит перед переводчиками компьютерных игр определённые задачи, необходимые для корректного выполнения процесса локализации, а также указывает на возможные проблемы, которые могут возникнуть на определённом его этапе, и их решения. Этот труд был написан Х.М. Чандлер, которая работает в сфере разработки игр уже более 20 лет.

Исследователь в области технического перевода и локализации программного обеспечения Франк Диц изучает процесс локализации компьютерных игр и анализирует разнообразие их жанров. Учёный характеризует лингвистические и программные препятствия. Результаты его анализа представлены в рекомендациях по их избежанию или исправлению последствий «неизбежного» [4].

Исследования М. О’Хэган и К. Манхирон охватывают многие области игровой индустрии, среди которых культурная адаптация компьютерных игр, доступность компьютерных игр людям с ограниченными возможностями, юмор в компьютерных играх, подготовка специалистов в области локализации, отличие локализации от аудиовизуального перевода и многие другие. Ими проанализирована история становления такой системы как локализация, а также дано её описание [5].

Среди российских учёных, изучавших вопросы локализации, можно выделить П.А. Кудрявского и Г.Н. Тейса, в чьих исследованиях была дана характеристика технологической части систем локализации, а именно какие программы используются для этого и как с ними работать [2]. Локализацию в лингвистическом аспекте рассматривали М.А. Болотина и Е.В. Кузьмина, определив лексические проблемы перевода компьютерных игр [1].

Таким образом, проблемы локализации требуют более глубокого изучения, как в лингвистическом, так и в технологическом аспекте для улучшения процесса перевода компьютерных игр с языка оригинала на язык перевода и наоборот, что будет способствовать улучшению их восприятия целевой аудиторией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотина М. А. Лексические проблемы перевода компьютерных игр / М. А. Болотина, Е. В. Кузьмина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2019. – № 1. – С. 43– 50.
2. Кудрявский П. А. Руководство по локализации программ / П. А. Кудрявский Г. Н. Тейс. – Курск ; Великий Новгород, 2004. – 219 с.

3. Chandler H. M. The Game Localization Handbook / Heather M. Chandler. – Hingham, Mass. : Charles River Media, 2005. – 338 p.
4. Dietz Fr. Issues in localizing computer games / Frank Dietz // Perspectives on Localisation. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2006. – P. 121-134.
5. O’Hagan M. Games Localization: When Arigato gets lost in translation / M. O’Hagan, C. Mangiron // New Zealand Game Developers Conference. – 2004. – P. 57–61.
6. Bernal-Merino M. Challenges in the translation of video game [Электронный ресурс] / Miguel Bernal-Merino. – 2007. – Режим доступа : <http://www.fti.uab.cat/tradumatica/revista/num5/articles/02/02art.htm>.
7. Bernal-Merino M. On the Translation of Video Games [Электронный ресурс] / Miguel Bernal-Merino // The Journal of Specialised Translation, 2006. – Режим доступа : http://www.jostrans.org/issue06/art_bernal.php.

Букреев А.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Изучение юмористического дискурса занимает важное место в области лингвистических, межкультурных и лингвокультурологических исследований. Кроме того, юмористические тексты заслуживают особого внимания с позиций перевода и переводоведения.

Сложность передачи юмора с одного языка на другой обусловлена тем, что юмор отражает национальный менталитет, включая представления народа о смешном, современные и исторические культурные реалии, специфичные коммуникативные ситуации и т. д. Кроме того, переводчик сталкивается со сложностями лингвистического характера. Юмористические тексты изобилуют, как правило, разговорной и сниженной (иногда даже обценной) лексикой; они стилистически маркированы, а юмористический эффект достигается путём использования игры слов, метафор, сравнений и других средств.

Предпосылки формирования национальной юмористической традиции можно условно разделить на лингвистические и культурно-экономические. При этом, лингвистические предпосылки – это

наличие развитого нормированного национального языка, богатого синонимами и омонимами, понятного большим группам людей, а культурно-экономические – это разветвленная система социальных норм и обширное поле табуированных тем.

Так, юмор всегда национален, поскольку порождается в определённой культурно-исторической и языковой ситуации. Основная задача юмористического текста – быть смешным. Следовательно, для того чтобы расценивать перевод юмористического текста как удачный, текст-оригинал и текст-перевод должны вызывать одинаковую реакцию у своих адресатов – смех. При адаптации юмористического текста к иноязычной культуре переводчики используют прагматические, семантические и синтаксические трансформации, а именно: буквальный перевод, описательный перевод, генерализацию, конкретизацию, изменение типа предложения или порядка слов и другие. Трансформации, используемые в процессе перевода юмора, могут затрагивать как отдельные элементы, так и ситуацию в целом. Адаптация при переводе может быть использована в тех случаях, когда семантическая структура оригинального текста не поддаётся передаче в язык перевода.

В своём исследовании американский психолог Род Мартин предложил классификацию юмора по двум критериям: 1) направленность юмора на себя (Internal/Self-Identity) либо на окружающих (External/Social Identity); 2) уничижительный, насмешливый (Loss) либо поддерживающий (Growth) тон. Он выделил такие понятия как «самоподдерживающий юмор» (Self-enhancing), «аффилиативный юмор» (Affiliative), «агрессивный юмор» (Aggressive), «самоуничижительный юмор» (Self-defeating) [1, с. 247-250].

Согласно выводам учёного, аффилиативный стиль – это поддерживающий юмор, направленный на других. Он призван сформировать доверительные отношения с окружающими, реализовать свои потребности и обрести личностный рост. Аффилиативный стиль предполагают добродушные шутки и истории, которые мы рассказываем дабы развлечь других. Данный стиль помогает разрядить обстановку и укрепить дружеские отношения. Самоподдерживающий стиль юмора фокусируется на себе. Если человек прибегает к данному стилю, это свидетельствует о его эмоциональной стабильности. Можно сказать, что самоподдерживающий стиль тесно граничит с оптимизмом, ведь это способность сохранять позитивный взгляд на вещи, смотреть на неприятные происходящие события с юмором. Это один из механизмов борьбы со стрессом. Полной противоположностью самоподдерживающего стиля является самоуничижительный. Хотя

он так же направлен на себя, ему не свойственна доброжелательность, он связан с низкой самооценкой, агрессией и депрессией. Принижая себя, индивид надеется снискать расположение окружающих, вызвать снисходительное отношение к себе. Агрессивный стиль, как и аффилиативный, направлен на других. Его основными чертами является колкость, жёсткость, язвительность и сарказм. К данному стилю относятся оскорбительные формы юмора (расистские шутки, сексистские шутки, шутки на религиозные темы и т. д.), он используется как инструмент критики, манипуляции и самоутверждения.

Те, кто выбирают «запретную» территорию юмора, видимо, усматривают что-то притягательное в возможности отойти от морали и сделать смешной ситуацию, над которой многие предпочли бы грустить. Фраза «нет запретных тем, но есть плохие шутки», приписываемая Рикки Джервейсу, на наш взгляд, иллюстрирует такое видение юмора, которое разделяют многие американские комики. Считается, что плохо пошутить можно абсолютно на любую тему, но смеяться над тем, о чём шутить не принято можно только при условии, что это делается грамотно и в подходящее время.

В современных условиях, когда человека могут уволить за шутку в «Твиттере», которую, по тем или иным причинам, кто-то счёл оскорбительной, американская стендап-комедия представляется последним оплотом свободы слова в западном мире. Комики продолжают шутить на «опасные» темы (о чернокожих, о женщинах, о мёртвых, о религии и т. д.), игнорируя принципы политкорректности. Например, Луи Си Кею принадлежит провокационное высказывание “*God is like a sh*tty girlfriend*”.

Также он смело критикует верующих (христиан) за то, что они вступают в конфликт с защитниками природы: “*People get angry at environmentalists because they think they’re slowing down the economy and creating restrictions and a lot of these people are Christians. A lot of these people are very devout Christians and that’s such a confusing thing to me – that if you believed that God gave you the Earth, that God created the Earth for you, why would you not have to look after it? Why would you not think that when he came back he wouldn’t go, “What the f*ck did you do? I gave this to you mother*ckers! Are you crazy? The polar bears are brown! What did you do to the polar bears? Did you sh*t all over every polar bear?”*”

Безусловно, в противовес Луи Си Кею, Джимми Карру, Марку Марону, Джорджу Карлину и другим представителям так называемого «чёрного» юмора есть комики, строящие свои выступления исключительно на комедии наблюдений – без обценной лексики и негатива (например, Габриэль Иглесиас, Брайан Риган, Бен Бейли).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартин Р. Психология юмора : пер. с англ. под ред. Л. В. Куликова / Р. Мартин. – СПб. : Питер, 2009. – 480 с.

Быстрицкая В.Ю.

*(ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»,
Елец, Российская Федерация)*

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Как известно, переводы текстов с одного языка на другой являются одним из средств интеграции духовной культуры и языков. В истории переводной литературы тексты, написанные на разных языках, создавали единство мировоззрения, эстетических идеалов, идей, понятийного аппарата науки – того, что является основой духовной культуры, выражаемой словом. При помощи перевода культурные достижения одного народа присваивались другими народами.

Анализ источников позволил констатировать тот факт, что в Московской Руси отмечено необычайное, невиданное обращение к западноевропейской культуре, к западноевропейской печатной книге.

Так, азбуковник включал в себя всю премудрость древнерусской науки. Это была своего рода энциклопедия образования. Здесь давались школьные правила, история Ветхого завета, начатки арифметики, грамматические правила, ряд исторических сведений о начале русского государства, о крещении Руси, ноты, правила стихосложения, наконец, толкования о семи философских мудростях: грамматике, диалектике, риторике, музыке, арифметике, геометрии, астрономии [3, с. 8].

Много отдельных исторических статей находилось в азбуковниках, каковы: «О Улии (Юлие) Кесари», «О Магомете», «О сожжении Гуса», «О Булгарех», «О славенском языке и о русском», статьи по мифологии греческой и славянской [4, с. 320].

География была предметом особого интереса наших предков (ГАРФ О книгах, печатанных в Академии наук и сообщенных из комиссии о переводах. Ф17. № 34). Следует заметить, что наши географические книги, ставшие широко известными, были преимущественно переводными.

Весьма обильны географическим материалом были азбуковники-алфавиты [2, с. 229-260].

Литературная история хронографов представлена довольно подробно: Н.А. Иванов «Общее понятие о хронографах и описание

некоторых списков их, хранящихся в библиотеках СПб. и Моск.» (Каз., 1843), А. М. Лазаревский «Записка о русском хронографе» («Известия II Отд. Акад. Наук», 1860, т. VIII, 384–390, т. IX, 115–125); А. Попов «Обзор хронографов русской редакции» (М., вып. 1, 1866; II, 1869) В них впервые были опубликованы все списки хронографов с указанием византийских источников.

С.И. Миропольский исследовал также рукописные переводы по философии, политике и праву от XVII века: «Самуила Пуфендорфия о законах естества и народов», книги 2, 3, 6, 7; Гуго Гроция «О законах брани и мира три книги»; Томаса Бурнета «Священная теория земли, обдерживающая начаток и общественные пременности нашего мира, которые возымел уже, или впредь возымеет; наставление царя о творении советов избрании советников». Сочинения греческих философов были знакомы нашим предкам, ссылки на Платона и Аристотеля в сочинениях этой эпохи, как отмечает С. И. Миропольский, встречаются нередко.

В XVII веке Запад награждал Русь сочинениями и другого направления. Появились переводы «Римских деяний», новелл Боккаччо и Декамерона. Особой известностью пользовалось сочинение «Диоптра или Зерцало живота в мире сем человеческого».

С.И. Миропольский пишет, что в переводчиках у нас не было недостатка. При дворе Александра Михайловича было 50 переводчиков, 70 толмачей, хорошо владевших иностранными языками, но многие из них были обрусевшие поляки и иноземцы, чуждые духу нашего образования. Из переводчиков XVII века пользовались известностью: Дмитрий Герасимов толмач и схоластик, Фёдор Гозвинский, Иван Эльмстон, знавший превосходно все европейские языки, Келлерман (врач), Авраам Фирсов, Стахий Гадзаловский, братья Винуисы, Каспер Иванов и др. [4, с. 323].

Цели, стоявшие перед переводчиками XVIII в., были значительно шире, чем просто ознакомление русских читателей с зарубежными произведениями. Они хотели обогатить родную литературу, привнеся в неё то ценное, что было в западных литературах. Таким образом, переводчик нередко становился равноправным участником литературного процесса. Это затрудняло как классификацию литературных произведений века, так и установление чёткой границы между переводом, переделкой и подражанием. Примером этому служит «Телемахида» Тредиаковского. Русский писатель не просто переложил на стихи прозаический роман Фенелона «Приключения Телемака», но и создал на его основе героическую поэму гомеровского стиля, возвращая героям и сюжету французского романа «эпическую природу». Именно поэтому «Телемахида» относится к собственному творчеству Тредиаковского [1, с. 11-12].

Для создания светской культуры европейского типа в России необходимы были определённые условия, которые появились в Петровскую эпоху.

Переводческая деятельность оказывала влияние на развитие родного языка, способствуя его дальнейшему совершенствованию, теоретическому изучению, практическому нормированию. Уже в первых «Изборниках» отечественные книжники подвергали языковой и стилистической правке содержание переводных сочинений, используя в тексте слова и выражения, отражающие характерные черты национального быта и народно-педагогических традиций, способствуя тем самым сближению иностранных источников с реалиями жизни русских людей, с особенностями их мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. История русской переводной литературы. Древняя Русь. XVIII в. – Т. 1 / отв. ред. Ю. Д. Левин. – СПб. : Изд-во «Дмитрий Булавин», 1995. – 314 с.
2. Карпов А. Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки / А. Карпов. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1878. – 283 с.
3. Козырев А. В. Школа и педагогика в Московском государстве. 2-я лекция / А. В. Козырев. – Ставрополь, 1948. – 16 с.
4. Мировпольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы: от ее возникновения до настоящего времени / С. И. Мировпольский. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 408 с.

Васильева О.А.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Лексика английского языка начала XXI века значительно пополнилась новыми лексическими единицами, которые отражают современную картину мира. Лексика английского языка пополнилась и благодаря номинациям в отрасли автомобильной промышленности, которая активно совершенствуется и улучшает свою продукцию благодаря инновационным подходам. С развитием техники и, следовательно, автомобильной терминологии, появляются новые особенности перевода, связанные с поиском эквивалента на русский язык. Характерной чертой технических текстов, в частности технической документации сферы автомобилестроения, является насыщенность многокомпонентными терминами. В этой связи исследование основных способов перевода многосоставных терминов с английского языка на русский представляется актуальным.

Несмотря на длительное существование терминологии, в современной лингвистике не существует общепринятого определения понятия «термин». Термин – это слово или словосочетание специальной отрасли употребления; наименее научное или производственно-техническое понятие, которое имеет дефиницию [1, с. 11]. А.А. Реформатский называет термином «специальные слова, ограниченные своим особым назначением; слова, которые пытаются быть однозначными как точное отбивание понятия и название вещей» [3, с. 115].

Глобальное внедрение разнообразных ультрасовременных технологий в автомобильную промышленность обусловило потребность их вербального оформления. Так, известное автомобильное понятие обрывает дополнительными характеристиками, которые имеют инновационный характер. Значительное количество современных автомобильных терминов представлено автомобильными двухкомпонентными словосочетаниями, среди них зафиксирована модель «атрибут» + «предмет», которая реализуется, в основном через соединение прилагательного и существительного. В большинстве случаев, ключевое слово стоит последним в таких атрибутивных группах, и перевод термина осуществляется от последнего компонента к первому. Базовый компонент перемещается из постпозиции в

препозицию (*Keyless Access System* – система запираания дверей автомобиля, *Collision Warning System* – система предупреждения столкновения, *On Board Diagnostic* – система бортовой диагностики).

Часто для лучшего перевода безэквивалентных терминов используется описательный приём перевода. Однако недостаток такого приёма перевода является его громоздкость, которая значительно отягощает термин: *Active Cornering Control* – автоматическая система стабилизации поперечного положения кузова в поворотах, *Cornering Brake Control* – система контроля тормозного усилия в поворотах, *Saab Variable Compression* – двигатель внутреннего сгорания. Описательный перевод или эксплициация состоит в передаче предметно-логического значения английского слова при помощи более или менее распространенного объяснения [4, с. 31]. При переводе автомобильных терминов может быть задействован дословный перевод (*word-by-word*), так например, термин *Anti-Brake System* переводится как *антиблокировочная система автомобиля*. Терминологическая инновация *Adaptive Cruise Control* даёт дословный перевод с элементом транслитерации – *Адаптивный круиз контроль*.

Следует отметить, что автомобильным терминологическим словосочетаниям свойственно инициальное сокращение, которое обычно вспоминается справа в скобках: *Smart Stop Technology (SST)*, *Electric Parking Brake (EPB)*, *Hybrid Synergy Drive (HSD)*, *Lane Departure Prevention (LDP)*. Как правило, при переводе автомобильных аббревиатур возможна их передача развёрнутыми терминологическими сочетаниями, а именно создание аббревиатур из русских эквивалентных терминов. Наличие коррелята в виде аббревиатур предопределено стабильностью состава многокомпонентных словосочетаний и постоянством их компонентов [2, с. 60].

На основании вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что перевод многокомпонентных терминов автомобильной промышленности происходит в основном за счёт описательного перевода. Однако базовый компонент перемещается в препозицию. Данный перевод позволяет более точно выразить значение термина, но усложняет синтаксическую структуру предложений с использованием этой терминологической номинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко – М. : Наука, 1977. – 246 с.
2. Кудинова Т. А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) / Т. А. Кудинова // Вестн. Перм. ун-та. – Пермь, 2011. – Вып. 2(14). – С. 58–62.

3. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики; под ред. С. К. Шаумян. – М. : Наука, 1968. – С. 103–126.
4. Семина М. Ю. Способы перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский в текстах экономической тематики / М. Ю. Семина, Н. А. Трофимова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – М, 2013. – Вып. 4. – С. 67-71.

Вдовенко В.С.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЛОГАНОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Реклама – это особый вид текста, который является одним из инструментов, подстёгивающих экономические процессы, и имеющих большую силу психологического воздействия на общество. Это обстоятельство объясняет интерес к изучению составляющих рекламного сообщения. Уже в XX веке реклама стала глобальной индустрией межкультурным феноменом. Чем больше международных брендов размещают свою рекламную продукцию в печатных изданиях, на телевидении и в интернете, тем больше им приходится решать задач по формированию и стимулированию спроса на свой товар в целях увеличения продаж, повышения их эффективности и общей прибыльности предпринимательской деятельности. Отсюда и вытекает невероятный спрос на переводческие услуги в целом и перевод рекламного слогана в частности.

Рекламный слоган – это фраза, которая отражает суть рекламируемого товара или услуги. Главная цель слоганов – выделить бренд, фирму или продукцию среди конкурентов, воздействуя на человеческое сознание, а чаще – на подсознание [2, с. 34]. Перевод рекламных текстов отличается от любого другого вида перевода, т. к. переводчику приходится включаться в этические, этнические, психологические особенности того или иного народа, учитывать традиционные национальные и социальные особенности, нормы поведения конкретного потребителя. В противном случае, переводчик может погубить рекламную компанию.

Работая со слоганом, переводчик производит многочисленные перестановки, перегруппировки, перераспределение отдельных

смысловых элементов – всё то, что принято называть переводческими трансформациями.

Пользуясь классификацией выдающегося лингвиста Л. С. Бархударова, мы выделяем шесть типов трансформаций, а именно: перестановка, замена, антонимический перевод, компенсация, опущение и добавление. Рассмотрим каждую из них отдельно.

Перестановка – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения. Чаще всего в процессе перевода используется изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения [1, с. 191]. Например: *I'm lovin' it – Вот что я люблю.*

Замена также представляет собой очень распространённый вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене подвергаются как грамматические единицы (формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др.), так и лексические. В связи с этим можно говорить о существовании грамматических и лексических замен. Кроме того, замене могут подвергаться не только отдельные единицы, но и целые конструкции (так называемые комплексные лексико-грамматические замены) [1, с. 194]. Например:

It gives you wings. – Red bull окрыляет.

Приём компенсации применяется в тех случаях, когда определённые элементы текста на языке оригинала по каким-либо причинам не имеют эквивалентов в языке перевода и не могут быть переданы его средствами. В этих случаях, для того, чтобы восполнить, то есть – компенсировать семантическую потерю, переводчик передаёт ту же самую информацию каким-либо другим средством [1, с. 218]. Например: *Light as a feather, endlessly smooth. – Удивительная, шелковая легкость.*

Антонимический перевод представляет собой комплексную лексико-грамматическую замену, суть которой заключается в преобразовании утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную [1, с. 215]. Например: *Impossible is nothing – Невозможное возможно. It's your chance. Embrace it. – Это твой шанс. Не упusti его.*

Добавление. Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могут быть различными. Одной из них Л.С. Бархударов определяет «формальную невыраженность» семантических компонентов словосочетания в языке перевода [1, с. 221]. Например: *Stand-out style. – Оригинальный Стиль. Яркие цвета.*

Явлением, прямо противоположным добавлению, оказывается опущение. Данной трансформации чаще всего подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи [1, с. 226]. Например:

Unlock the world of experiences, offers and recommendations. Your World MasterCard is a key. – Открывайте для себя мир и новые впечатления с WorldMasterCard.

В рамках нашего исследования был проведен сравнительно-сопоставительный анализ английских и русских рекламных слоганов, на основе которого мы пришли к выводу, что перевод слогана – это трудоёмкая и в тоже время очень интересная задача. Наличие большого количества слов широкого или абстрактного значения в английском языке, различия в значениях слов, сжатость выражения, возможная в английском языке благодаря наличию целого ряда грамматических структур и форм, требует использования лексических трансформаций при переводе на русский язык. А главная задача переводчика – найти правильное решение, содержащее адекватное отражение сути рекламной кампании на языке оригинала в языке и речи языка перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Коршунова А. В. К вопросу о языковых особенностях слогана / А. В. Коршунова // Язык и культура в Евразийском пространстве. – Томск : Изд-во ТГУ, 2003. – Разд. 1. – 194 с.

Войт А.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЁРНОГО ЮМОРА РОАЛЬДА ДАЛЯ

Юмор энциклопедически определяется как «способность человека увидеть смешную сторону в каком-либо явлении или событии и представить её в шутилом виде» [1]. Юмор активно используется авторами различных книг, чтобы придать комичности своим произведениям. Это относится как к взрослой литературе, так и к детским сказкам.

Роальд Даль – один из самых читаемых детских писателей современной английской литературы. Он был необычным «сказочником», в его произведениях, как правило, отсутствовала

свойственная данному виду литературы сентиментальность и мягкость, очень часто его произведения изобиловали чёрным юмором.

Чёрный юмор определяется как юмористический взгляд на что-то серьезное или печальное (*"a humorous way of looking at or treating something that is serious or sad"* [2]).

Традиции английского нонсенса, парадоксальности, чёрного юмора в детской литературе связывают с именами Эдварда Лира (1812-1888) и Л. Кэрролла (1832-1898). Но в английской культуре нонсене (абсурдизм) существовал задолго до их появления. Это своеобразный пласт английского фольклора, культуры. Роальд Даль – достойный продолжатель своих собратьев по перу.

В 1960-х годах Даль опубликовал свои первые сказки, после этого он стал знаменитым детским писателем. Сюжеты литературных сказок Р. Даля, в которых дети восстают против жестокости и лицемерия глупых и жадных взрослых, писатель зачастую черпал из своего детства.

Свой взгляд и своё отношение к фольклорным сказкам Р. Даль выразил в сборнике *"Revolting Rhymes"* («Бандитские стихи» в переводе Е. Ключева), своеобразном шуточном пародийном пересказе в стихотворной форме шести народных сказок: «Золушка», «Джек и бобовое зернышко», «Белоснежка и семь гномов», «Златовласка и три медведя», «Красная шапочка и волк» и «Три поросёнка».

Рассмотрим проявление чёрного юмора Р. Даля на примере первой истории.

Золушка (Cinderella) – западноевропейская сказка, один из самых популярных «бродячих сюжетов», который есть в фольклорных традициях разных народов. В литературе известен в редакциях Шарля Перро и братьев Гримм.

Известность сказки Р. Даль ставит под сомнение, начиная её словами: *"I guess you think you know this story. / You don't. The real one's much more gory"* [3, с. 5]. Начало сказки частично повторяет классический сюжет – две злые сестры (*Ugly Sisters*) уезжают на бал, Золушка (*Cinderella*) остаётся в подвале с крысами, фея (*The Magic Fairy*) помогает ей попасть на бал, убегая с которого Золушка теряет свою туфельку, которую одна из сестёр меняет на свою. Когда принц узнаёт, кому подошла туфелька, он приказывает отрубить ей голову. Зрелище доставляет принцу удовольствие и вызывает улыбку (*"This pleased the Prince. He smiled and said, 'She's prettier without her head'"* [3, с. 11]). Вторая сестра также пожелала примерить туфельку, её постигла та же участь. Увидев всё это, у Золушки пропадает желание выйти замуж за принца (*"How could I marry anyone / Who does that sort of thing for fun?"* [3, с. 12]). Она выходит замуж за простого парня (*a lovely feller*), который варил и

продавал домашнее варенье. У сказки традиционный счастливый конец (*"Their house was filled with smiles and laughter / And they were happy ever after"* [3, с. 12]).

Р. Даль – писатель, который считал, что юмор – ключ к сердцам детей в литературе. Юмор заложен в нашей природе, а смех – это то, что делает человека счастливым. Юмор должен быть в детских книгах, чтобы привлекать их, удерживать внимание, развивать интерес к чтению. О том, что рифмованный пересказ Р. Даля народных сказок пополнил культурный фонд страны, свидетельствуют отзывы читателей разных возрастов [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Юмор [Электронный ресурс] // Толковый словарь Дмитриева. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5987/юмор>.
2. Black humour [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/black-humour>
3. Dahl R. Revolting Rhymes / R. Dahl. – Puffin Books, 1982. – 48 с.
4. Revolting Rhymes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.goodreads.com/book/show/6328.Revolting_Rhymes.

Волкова Н.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Горловка, ДНР)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОЙ ПРИСТАВКИ NON- В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование процесса заимствования и освоения новых лексических единиц является актуальным для английского и русского языков. Заимствоваться могут как отдельные морфемы, так и разные по морфемной структуре слова. Исходя из этого, считаем целесообразным рассмотреть особенности функционирования латинской приставки non- со значением 'отрицательное свойство, отсутствие, лишение' в лексемах обозначенных языков.

В результате применения метода сплошной выборки [2; 3; 8] объектом нашего исследования стало 11 единиц русского языка с приставкой non-. Данные лексемы представляют две группы: иностранные слова и единицы, которые образовались на русской почве в качестве деривата иностранного слова.

Отличительной особенностью первой группы лексем является то, что в русском языке они не были образованы при помощи приставки non-, а являются следствием процесса заимствования

слова, в котором уже присутствовала латинская приставка non-: нонвалер (франц. non-valeur 'не имеющий ценности'), нон-грата (лат. persona non grata букв. 'нежелательная личность'), нонкомбатант (франц. non-combattant 'не ведущий бой'), нонконформизм (франц. non-conformisme 'нонконформизм'), нонконформист (франц. non-conformiste 'нонконформист' < non < лат. non 'не' + conformiste 'конформист'), нонпарель (франц. nonpareil < non + pareil 'похожий, подобный'), нонсене (англ. nonsense 'бессмыслица' < франц. non-sense < лат. non 'не' + sense 'смысл' < лат. sensus), нон-стоп (англ. non-stop 'без остановки' < 'non' 'не' + stop 'остановка'), нонфигуративный (англ. nonfigurative 'нонфигуративный, абстрактный' < non 'не' + figurative 'изобразительный').

Во вторую группу входит два прилагательных, которые являются производными от иностранных существительных русского языка: нонконформистский < нонконформист, нонпарельный < нонпарель.

Количество слов с приставкой non- в английском языке в 70 раз больше, чем в русском, и составляет 776 единиц по результатам анализа данных словарей [1; 4; 5; 6; 7].

Из общего количества английских лексем только 5 единиц являются следствием заимствования, и 3 – их производными. Существительное nonage было заимствовано непосредственно из латинского языка или через французский со значением 'minority' / 'меньшинство'. Прилагательное nonchalant заимствовано из французского языка со значением 'careless' / 'беспечный' (франц. nonchalant < nonchaloir < non + chaloir < лат. non + calere). Дериватами данного прилагательного являются слова nonchalance и nonchalantly. Прилагательное nonpareil заимствовано из французского языка со значением 'matchless' / 'несравненный, непревзойденный' (франц. non + pareil 'equal' / 'равный' < лат. non + pariculus 'equal, double dimin' / 'равный'). Его производным является существительное nonpareil. Существительное nonsense появилось под влиянием французского слова nonsens. Прилагательное nondescript отличается тем, что оно образовалось в результате заимствования двух словообразовательных элементов: латинской приставки non- и формы латинского глагола descript < descriptus.

Основную группу (768 единиц, 98,97%) составляют слова, которые образованы при помощи приставки non-, а незначительное количество является производными данных лексем.

Наибольшая группа (65,63%) представлена 504 прилагательными, например: noncommittal, nonconsensual, nondenominational, nonessential, nonexclusive, nonfiction, noninvasive, nonjudgmental, nonlinear, nonmetal, nonmetallic, nonpolar, nonpolitical, nonprofit, nonrenewable, nonreturnable, nonsectarian, nonstandard, nontoxic, nonverbal, nonviable, nonviolent.

Вторые по численности (32,68%) это существительные – 251 единица, например: non-access, nonadmission, nonaggression,

nonappearance, non-attendance, noncombatant, noncooperation, nondisjunction, nonevent, nonimplication, non-intercourse, nonresistance, nonresident, nonsmoker, nonviolence.

Наречия немногочисленны – 12 лексем (1,56%): nonbiologically, noncongruently, nonmodernly, nonmortally, nonsecretly, nonverbally и др. Более того, не все из них образованы префиксальным способом и являются производными от прилагательных с приставкой non-, а наречие non-stop, например, было образовано от существительного nonstop.

Только один глагол to nonconcur (0,13%) был образован при помощи приставки non-.

Таким образом, следует отметить, что роль латинской приставки non- в сопоставляемых языках значительно отличается. В английском словообразовании она характеризуется высокой продуктивностью, а в русском языке – входит в состав заимствованных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru>.
2. Современный словарь иностранных слов : толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / [Л. М. Баш, А. В. Боброва и др.]. – 8-е изд. – М. : Цитадель-трейд : Вече, 2006. – 960 с.
3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / [ред. Н. Ю. Шведова]. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.
4. Longman Dictionary of Contemporary English / [dir. D. Summers]. – Oxford : Pearson Education Limited, 2006. – 1951 p.
5. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.etymonline.com>.
6. Skeat W. W. The Concise Dictionary of English Etymology / W. W. Skeat. – London : Wordsworth Editions Limited, 2007. – 643 p.
7. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.thefreedictionary.com>.
8. Word Help [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wordhelp.ru>.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ПЕРЕДАЧИ ПРЕЦИЗИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

Выпускник-переводчик должен обладать определёнными профессиональными компетенциями, среди которых отдельно выделяют способность осуществлять устный последовательный перевод. Для ведения качественной переводческой деятельности будущему переводчику нужно иметь навыки перевода различных лексических единиц, отдельной группой среди которых выступают единицы прецизионной информации (ПИ).

По мнению переводоведа Л.Л. Нелюбина, «прецизионная информация – база информации в высказывании. Сложна для запоминания и представляет особую трудность для устного перевода» [2, с. 165]. Отдельно стоит отметить, что не все единицы ПИ являются собой определенные трудности для запоминания или перевода. Когда переводчик сталкивается с отдельными цифрами, случайными датами или незнакомыми именами и фамилиями, он должен максимально сконцентрироваться, чтобы не допустить никакой ошибки при передаче подобной информации. В случае если переводчику приходится иметь дело с какими-либо памятными датами или известными личностями, он сможет легко отыскать опоры в своей памяти для запоминания или адекватного перевода такой единицы ПИ при условии достаточного объёма фоновых знаний.

Традиционно ПИ разделяют на две основные группы: 1) буквенная или словесная ПИ, представленная именами собственными, должностями, титулами, днями недели, названиями месяцев и тому подобное; 2) цифровая или числовая ПИ, которая может быть выражена датами и числительными в их различных проявлениях [1, с. 51; 2, с. 201, 251]. Цифровая/числовая ПИ является более сложной для передачи, так как она обычно безассоциативна в сравнении с буквенной/словесной ПИ.

Работа с единицами ПИ напрямую связана, с одной стороны, с увеличением фоновых знаний, а с другой – с расширением оперативной памяти, так как без достаточного ее объема переводчик не столько не сможет перевести единицы ПИ, сколько не сможет удержать в голове такие единицы, например, если они представлены целым рядом слов или цифр.

В связи со сказанным выше на занятиях по устному переводу важно расширять оперативную память, используя при этом единицы ПИ.

Например, студентам предлагается воспроизвести по памяти после однократного прослушивания ряды чисел, дат или имен собственных, среди которых могут быть как известные, так и случайные единицы. После повторения данных рядов студентам предлагается назвать событие, связанное с датой, или назвать какой-то факт, связанный с именем собственным (сферу деятельности, страну, эпоху, должность и т. д.). В таком случае у студентов начинают формироваться ассоциации с той или иной единицей ПИ, что способствует лучшему запоминанию информации.

При переводе цифровой ПИ важно обращать внимание на интерференцию родного языка с иностранным языком. Например, определенные трудности у студентов могут возникать при устном переводе чисел в таких парах языков как русский-немецкий или русский-французский в связи с тем, что в этих парах языков числительные образуются по-разному (рус. *восемьдесят пять* – нем. *fünf und achtzig* – франц. *quatre-vingt cinq*). Студенты также могут допускать ошибки при переводе дат, отличающихся, например, написанием и произношением в британском и американском вариантах английского языка (рус. *двенадцатое июня одна тысяча восемьдесят второго года* – брит. англ. *the twelfth of June, nineteen eighty-two* – амер. англ. *June the twelfth nineteen eighty-two*).

Отработку навыка устной передачи цифровой ПИ можно проводить с помощью упражнений, при которых отрабатывается навык переключения между двумя языковыми кодами, что позволяет студентам не задумываться над каждой отдельной единицей цифровой ПИ в процессе последовательного перевода. Например, преподаватель быстро читает числа или даты поочередно на русском и иностранном языках, а студенты быстро переводят данные числа/даты. Далее можно отрабатывать тот же навык на уровне предложений, содержащих единицы цифровой ПИ. Такие же упражнения можно использовать и для перевода буквенной ПИ, с тем отличием, что при многократном воспроизведении определенной буквенной информации, последняя, с одной стороны, начинает формировать у переводчика определенные ассоциации, а с другой – переходит в разряд базисной информации, которая формирует фоновые знания переводчика.

Необходимо отметить, что над каждой отдельной единицей, конечно же, переводчику необходимо задумываться, однако в процессе устного последовательного или синхронного перевода в условиях временного лимита будущему переводчику необходимо довести навык перевода единиц ПИ до автоматизма, привлекая при этом ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком? [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Готика, 1999. – 176 с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта ; Наука. – 320 с.

Воицков А.С.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

МИФОЛОГЕМА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В современном языкознании возник ряд направлений, которые изучают язык на стыке таких дисциплин как философия, психология, теология, культурология. Истоки этих направлений разработаны в трудах В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и Б. Уорфа. Исследователи в своих работах подчеркивали необходимость изучения языка в его соотношении с человеком, обществом и культурой. В настоящее время данные концепции нашли отражение в активно развивающейся филологической дисциплине – лингвокультурологии. Как самостоятельное направление языкознания лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и культурного содержания» [1, с. 37].

Базовой межуровневой единицей лингвокультурологии, по мнению лингвистов, является лингвокультурема, объединяющая форму (знак) и содержание (языковое значение, культурный фон и ореол). В работах В.А. Масловой выделены следующие типы лингвокультурем: безэквивалентная лексика и лакуны; мифологизированные языковые единицы, которые отражают легенды, традиции, ритуалы, мифологемы и архетипы, закреплённые в языке; паремиологический фонд языка; фразеологический фонд языка; символы, стереотипы, эталоны; метафоры и образы языка; стилистический уклад языков; речевое поведение; речевой этикет [3, с. 36-37].

В ряду вышеуказанных языковых явлений особый интерес представляют национально-значимые мифологизированные языковые единицы – архетипы и мифологемы.

В основе каждого мифа лежит архетип. Данное понятие впервые было введено Карлом Густавом Юнгом в статье «Инстинкт и

бессознательность» (1919). Ученым под архетипом подразумевались изначальные, универсальные врождённые психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики, проявляющейся в сновидениях, мифах, сказках, легендах, художественной литературе [7, с. 343]. В современном языкознании под архетипом понимаются «наиболее общие, фундаментальные и общечеловеческие мифологические мотивы, лежащие в основе любых художественных, в том числе мифологических структур» [4, с. 111]. Репрезентацией (проявлением) архетипа в тексте является мифологема. Сегодня термин «мифологема» является устоявшимся в современной науке, для обозначения единицы мифологической системы, но среди ученых нет единогласия относительно его определения.

Рассмотрим варианты употребления данного понятия в научной лингвистической литературе. Российские исследователи в области филологии и лингвистики часто определяют мифологемы как «устойчивые, повторяющиеся в мифологических системах образы и мотивы, перекодовавшие в художественные тексты» [2, с. 62], «слова, служащие обозначением мифологических понятий» [6, с. 8]. Исследователь В.А. Маслова считает, что «мифологема – это важный для мифа персонаж или ситуация, это «главный герой» мифа, который может переходить из мифа в миф» [3, с. 13].

Наряду с термином мифологема в научной литературе встречаются также термины – мифологизм, мифема, мифологический персонаж, демонологема. На их основе строятся различные теории и концепции.

Важно отметить, что мифологемы сохраняют актуальность на современном этапе развития языка и культуры. С одной стороны, они содержат исторически зафиксированные единицы, которые приобрели символическое, эталонное значение в культуре. Они зафиксированы в мифах, легендах, традициях, обрядах, символах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах. С другой стороны, сегодня мифологемы активно используются в художественных и аудиовизуальных текстах в виде аллюзий, приобретают новые формы и содержание, вступают в интертекстуальные отношения с другим текстом, определяют и дополняют понимание индивидуально-авторского замысла текста. Следовательно, знание мифологем и сегодня входит в содержание лингвокультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 2008. – 340 с.
2. Левитская Н. А. Анализ мифологем и концептов как путь к пониманию литературного произведения / Н. А. Левитская,

- О. В. Ломакина // Жанрологический сборник. – Елец : Изд-во ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. – С. 62-66.
3. Маслова В. А. Линвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2007. – 208 с.
 4. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1. – 671 с.
 5. Селеменова О. А. Формирование концепции языковой картины мира в работах отечественных и зарубежных лингвистов конца XVIII – начала XX века [Электронный ресурс] / О. А. Селеменова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – С. 130-134. – Режим доступа : http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2012_1_36.pdf.
 6. Черепанова О. А. Мифологическая лексика русского Севера / О. А. Черепанова. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. – 169 с.
 7. Юнг К.-Г. Человек и его символы / К.-Г. Юнг. – М. : Серебряные нити, 1997. – 368 с.

Горбацкая Д.Е.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В настоящее время переводчикам необходимо в первую очередь сосредоточиться на достижении взаимопонимания в области культур, а не только лишь на передаче смысла. Переводы, которые осуществляются без учёта культурных особенностей переводимого текста, зачастую оказываются некачественными, так как они не отражают истинного замысла писателя. Основная трудность заключается не в языковых реалиях, а в культурных [3].

При отсутствии культурного контекста перевод обречён быть неадекватным из-за неустранимых различий между языками и культурами. Основная цель и характеристика перевода – донести идеи культуры. Культура становится высочайшим и самым истинным выражением человечества [4].

Перевод без глубокого культурного контекста может быть в какой-то мере даже опасным. Одни и те же слова, передаваемые из одной культуры в другую, приобретают разные значения. Неправильный перевод может вызвать недоразумение или конфликт. Именно поэтому передача культурного контекста является одной из сложнейших проблем в процессе перевода [3].

Проблемы передачи культурного контекста при переводе описаны в различных исследованиях таких авторов, как В. Н. Комисаров, В.С. Виноградов, Л.С. Бархударов, В.И. Заботкина, П.Нюнен, Л. Виссон, Г.В. Рамишвили, А.Д. Швейцер и другие.

Наименее разработанной проблемой в теории и практике перевода до сих пор остается проблема передачи культурного контекста в художественных текстах [1]. На сегодняшний день вопрос о природе, типах реалий и способах их перевода открыт. Перевод реалий всегда вызывает определённую сложность, но в то же время обеспечивает постоянный интерес к этой теме со стороны переводчика [4].

Так, например, в англоязычном романе Го Сяолу «A concise Chinese English dictionary for lovers» («Краткий китайско-английский словарь любовников») язык является главным героем. Героиня романа китайка Чжуан постигает западную культуру и образ жизни, картину мира западного человека, пробираясь через тернии английской грамматики и преодолевая культурный барьер, пытаясь правильно осмыслить культурный контекст. Зачастую девушка сравнивает необычные для неё поступки англичан со своей культурой и приходит в недоумение [5].

Результаты анализа показывают функционирование в анализируемом произведении грамматических и фонетических интерференций: «*Is unbelievabal* (фонетическая), *I arriving London* (грамматическая), «*Heathlow* (фонетическая) *Airport.*» *Every single name very difficult remembering*(грамматическая), *because just not "London Airport" simple way like we simple way call "Beijing Airport* (грамматическая).» *Everything very confuse way here* (грамматическая), *passengers is separating in two queues* (грамматическая)...» [6, с. 13].

В русскоязычном переводе анализируемого отрывка автор передаёт грамматические и фонетические интерференции следующим образом: «*Не вероятно, я прибыть в Лондон, «Аэропорт Хитлоу». Каждое название очень трудно запомнить, потому что вот не «Лондонский аэропорт», просто – как у нас «Пекинский аэропорт». Все здесь путано, пассажиры разделяются на два очереди...»* [5, с. 11].

Передача сознательного авторского намёка в англоязычном художественном произведении Го Сяолу «A concise Chinese English dictionary for lovers» («Краткий китайско-английский словарь любовников») может быть проиллюстрирована аллюзией на культурные реалии (Голливуд, фильм «Чужой»), например: «*Sign in front of queue say: ALIEN and NON ALIEN. I am alien, like Hollywood film Alien, I live in another planet, with funny looking and strange language...*» [6, с. 13] / «*Знак перед очереди: ALIEN и NON ALIEN. Я чужая, как в голливудском фильме «Чужой», я живу на другой планете, где смешной и странный язык...*» [5, с. 11].

Языковой материал англоязычного романа и его перевода на русский язык демонстрирует интеграцию реалий иной культуры, в

частности китайской фразеологии, а также интерпретацию данного явления с ироничным подтекстом: «*Old saying in China: "Birds have their bird language, beasts have their beast talk. English they totally another species..."*» [6, с. 14] / «*В Китае есть пословица: «У птиц есть птичий язык, звери говорят по-звериному». Англичане совершенно другой вид животных...»*» [5, с. 12].

Таким образом, культурный контекст играет важнейшую роль в межкультурной коммуникации и требует детального изучения в переводческом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 298 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. школа, 1990. – 363 с.
3. Рамишвили Г. В. Об отношении языка к культуре / Г. В. Рамишвили // Философские проблемы культуры / Ред. Н. З. Чавчавадзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1980. – 425 с.
4. Швейцер А. Д. Перевод в контексте культурной традиции / А. Д. Швейцер // Литературный язык и культурная традиция. – М., 1994. – 335 с.
5. Сяолу Го. Краткий китайско-английский словарь любовников / Го Сяолу. – М. : Изд. дом Ольги Морозовой, 2008. – 430 с.
6. Xiaolu Guo. A concise Chinese English dictionary for lovers / Guo Xiaolu. – 2007. – 405 p.

Грицкова Н.В., Горюнова Т.Н.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

THE PROBLEM OF SAVING NATIONAL COLOUR WHILE TRANSLATING CHILDREN'S LITERATURE

Abstract. The article describes the translating children's literature process as a culturological aspect of spiritual and moral education of the personality. The influence of fiction on the formation of spiritual values is especially noted. The translator's task is suitable translation with saving national colour of the composition to express true meaning of the text and cultural features of the country which language it was written in.

Children's literature takes into account the peculiarities of the child's intellectual and emotional development, the volume of his knowledge and life experience, and these are the factors that are relevant for translation. This is an organic part of fiction, acts as a means of education, the formation

of the child's personality, so it has the characteristics inherent only to her. While mastering children's literature, there is a constant interchange of aesthetics and didactics, governed by the author's position and reader's perception. The educational effect is achieved due to the selection of special topics for children's works as well as the language of these works.

Introducing students to a foreign fiction, it is need to consider all the subtleties of translation, as well as the totality of philosophical, religious and military-patriotic views propagated in the country of the source language [3, p. 25].

Frequently translators try to bring the text of the translation as close as possible to the original, using all kinds of speech equivalents endowed with similar semantics and bearing the same semantic meaning. However, it's about a rare case when translator really manages to achieve all the goals set – to bring the translation text as close as possible to the original, and at the same time maintain the national flavour inherent in the leading concepts of the work [1, p. 286-287].

And achieving all the goals is really necessary and important. The main reason is to make the reader clearly and accurately distinguish the author's subjective view and from his cultural worldview as a representative of his nation, as well as generally accepted values, ideals and morality. Next point is literature is always a part of the history of both humanity in general and a certain people in particular. The literary and historical monuments cannot be neglected. Sometimes owing to it only we can judge the worldview, culture and traditions of our ancestors.

The formation of spiritual values is considered to occur at an early stage in the formation of personality, namely, in childhood. The fact is that the child's consciousness is easily exposed to the influence exerted from the outside, drawing the main resources for verbalizing the leading concepts of the particular culture in the most accessible material for children's perception – in the children's literature.

The child receives his first life experience on the example of fairy-tale characters. Fairy tales are an important educational tool developed over many centuries tested by many people. According to G. Volkova 'children and fairy tales cannot be separated, they are made for each other, and therefore familiarity with the tales of their people must necessarily be included in the education and upbringing of each people'.

It's significant to comprehend since the cultures of different peoples differ from each other it's reflected in the worldview in general. The concept of morality is formed within the framework of the world picture as a system of values that determines human behaviour. But depending on what kind of worldview the population of a particular country is inclined to, the semantics of the concept of 'morality' in different countries can also differ in individual semantic components [2, p. 229-230].

To identify the moral potential aimed at the formation of spiritual

values at an early age, as well as to identify the main concepts of French fairy tales and the specifics of their role in the educational process, the following fairy tales were analysed: 'Jean-Bear', 'Cinderella', 'The Miller's will' and 'Reckless girl'.

Each of the tales is based on the certain its own morality. All the proposed tales demonstrate a certain worldview with a certain order of prioritization. So, the first thing these tales teach is the role of money and wealth in one's life. Moreover, in contrast to the usual 'adult' worldview, fairy tales describe its insignificance.

That is why almost all the main characters are the poor and simpletons ('Cinderella', 'Jean Bear', 'The Miller's Will') or they found the true values through various circumstances they had to face just like Bridget from the fairy tale 'Reckless girl' for instance. She exchanged all her hair for fulfilling a number of her foolish and selfish wishes. And the only desire was beneficent and sincere enough to win the evil enchantment and save her as well as her relative.

Culture as an important component of spiritual and moral education forms a certain worldview in a person, which in turn affects the model of a person's behaviour in a particular life situation. The differences present in worldview concepts can create conflicts of ideals and values at the level of formation of spiritual morality and prioritisation.

Introducing children to a foreign fiction, it is worth considering all the subtleties of translation, as well as the totality of philosophical, religious and military-patriotic views that are propagated in the country of the source language as well as their conformity and inconsistency with the ideals and views of our country. To prevent possible substitution of values and priorities with foreign literature of learners it can be introduced only after a preliminary study with paying attention to all the gaps, speech turns, realities and other things that carry the national flavour of its country. It is very important while reading a composition, the child clearly distinguishes the views, culture and traditions of his country from the country the language of which the work was performed in.

REFERENCES

1. Simonov K. I. About «nonidentical identity» in fairy tale / K. I. Simonov // Messenger of the Chelyabinsk state pedagogical university. – Chelyabinsk : ChGPU publishing house, 2011. – No. 7. – P. 286- 298.
2. Брейгер Ю. М. Испытание героя в русских и французских сказках: лингвосомиотический аспект / Ю. М. Брейгер // Вестн. Волгогр. гос. унта. – Сер. 2: Языкознание. – 2012. – № 1(15). – С. 228- 232.
3. Федоров А. В. Язык и стиль художественного произведения / А. В. Федоров. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 2008. – 130 с.

Гуляева О.В.
(ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Владимира Даля»,
Луганск, ЛНР)

TRANSLATION ANALYSIS OF THE ARTICLE “THE DIASPORA: PRESENT-DAY STRANGERS FROM THE PAST”

By definition, diasporas have the «distinct shared histories» and «geographically based experiences» that T. Lenartowicz and K. Roth refer to as characteristics of «subcultures». H. Sheffer argues that diasporas group-level identity, solidarity and attachment differentiate them from other immigrant groups [2, p. 19].

Through contact with the value context of the country-of-residence, diaspora subcultures may gradually acculturate to the cultural value profile of the country-of-residence. J. Berry, U. Kim, T. Minde and D. Mok argue that two fundamental dimensions of acculturation exist: the maintenance of the original identity and the maintenance of relations with other groups. These dimensions can be further dichotomized into four distinct acculturation statuses: assimilation (high on intergroup relations and low on maintaining original identity); integration (high values on both dimensions; also known as biculturalism); separation (high on original identity and low on intergroup relations), and marginalization (low values on both dimensions) [2, p. 20]. The quip “Put three Germans in a room and in five minutes you’ll have four clubs” has its counterpart among the Issei, Japanese immigrants in southern Brazil: “Two Japanese make an association, and three found a newspaper” [2, p. 23].

The target language title of the article under analysis is “The Diaspora: Present-day Strangers from the Past”, whereas the original title in the source language is “Діаспора: теперішні прибульці з минулого”. The title is closely bound with the subject matter of the above mentioned philosophic essay. Moreover, the title preserves an acute metaphorical nature in respect of the main character of the article, i. e. the Ukrainian Diaspora, which is constantly in the scope of the reader's attention due to a plenty of stylistic and lexical devices skillfully employed by the author. The article belongs to the publicistic style.

The following stylistic peculiarities [1, p. 167] were identified in the source text and preserved in the English translation:

1) lexico-semantic figures, such as hyperbole (*every single nation of the world*), metaphors (*the rustle of language; catching the detachment of sense; a memory capsule; the geographical dead end; a metaphysical exile; a small cartridge of cultural strike; a loaded cradle; a thought's growth in inflectional language coat; spiral loops of syntax; the*

everlasting temple above the blue of the Dnieper; eluviated layers (of language); the clockwise motion of the language towards destruction; to be drowned in the whirlpool of the alien environment), epithets (indifferent space; alien culture; a blossoming mountain in the green of trees; the fearsome spirit; the bright spirit); similes (the noise of real work; as an intellectual order; like a hermit immersed in his thoughts; the time is like a chain and the days are like chain links), and synonyms (isolation, insulation; archaic, relict; axis, backbone; moulds, patterns (of language);

2) syntactic figures, such as enumeration (*The attitude to the past, history, memory of deeds and thoughts*), climax (*No longer word – structured or linguistic, but the aesthetic independence in the broadest sense: the existential independence*), aposiopesis (*And my father is still waiting. He is reading old papers, because papers are delivered late. Somewhere thunderstorms rumble terribly – but he is reading old papers...*), linking repetition (*a feeling of unity of the person and the nation, the nation and the world*);

3) stylistically-marked language units (*for good; in the long run; taking into account*).

The following lexical peculiarities were preserved in the target text: borrowings from Greek (*diaspora* “scattering, dispersion”; *logos* “ground, plea, opinion, expectation, word, speech, account, reason, purpose”; *melos* “song”) and a borrowing from Wiradjuri (Australian aboriginal) (*kookaburra* (from *guuguubarra* “a species of tree kingfishers”)).

The meanings of polysemantic words actualized in the target text were either neutral or expressive, (*strangers* instead of *aliens*; *alien environment* instead of *strange environment*). Besides, the Ukrainian word *прибульці* from the source text could be changed for *поверненці*, but it might alter its connotative meaning.

At the sentence level, the most common transformations were made. These transformations were caused by differences in the grammar and vocabulary of the source language (SL) and the target language (TL). Here is a fragment from the target text: *Certainly the language of the Diaspora differs from the language that functions in the Motherland. It differs mainly in preserving its archaic state and chastity due to the isolation from interferential influence. When the language of the Diaspora meets the modern Ukrainian language, we witness the vertical anatomy of the language, which “spews” new powerful layers onto the surface as if it were “hot magma”. Perhaps we have never had any idea about the existence of these layers. It’s clear that this “emission” of newly-born old word forms to the stable language environment is accompanied by a splash of emotions and feelings, which make up the aesthetics in their own sense.*

The author and the translator may have different logos as to the phenomenon of the Diaspora, and that is why certain extra-translational purposes might be pursued while introducing changes in the target text.

ЛІТЕРАТУРА

1. Єфімов Л. П. Стилістика англійської мови і дискурсивний аналіз : навч.-метод. посіб. / Л. П. Єфімов, О. А. Ясинецька. – Вінниця : Нова книга, 2004. – 240 с.
2. Nielsen T. M. Bridging Cultural Distance: A Multi-level Model of Diaspora Homeland Investment / T. M. Nielsen, L. Riddle. – Washington, D.C. : The George Washington University Press. – 46 p.

Дьяченко А.Ю., Санченко Е.Н.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ДНР)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КВАЗИРЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ АДАМСА НОЭЛЯ ДУГЛАСА «THE HITCHHIKER’S GUIDE TO THE GALAXY» («АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ»)

Тексты с наличием ирреальности привлекают всё больше внимания переводчиков, так как перевод и передача элементов с ирреальностью выделяются своей сложностью из-за явной специфичности. Применение конкретной лексики создает ирреальную и фантастическую атмосферу произведения, выделяет стиль автора, его оригинальность мысли и неповторимость идей.

Лексические элементы, создающие ирреальность в фантастических и фэнтезийных произведениях, называют квазиреалиями [1]. Исследователи Ю.Е. Тараканова и Е.М. Божко придерживаются мнения, что квазиреалии – это слова, либо словосочетания, имеющие связь с научно-фантастической тематикой, с наличием описания возможностей науки или техники, которые неосуществимы на данный момент [2].

Целью нашего исследования является анализ особенностей функционирования квазиреалий в англоязычном художественном тексте.

Материалом исследования было выбрано англоязычное художественное произведение Адамса Ноэля Дугласа «The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy» («Автостопом по Галактике»), которое является научно-фантастическим романом.

Результаты анализа языкового материала показывают функционирование в анализируемом произведении 99 квазиреалий,

которые представлены следующими лексико-семантическими группами (согласно классификации Е.М. Божко [1]):

– Ксенонимы или же квазиреалии первого порядка (46 лексических единиц), из них квазитопонимов функционирует 20, а именно: *Santraginean sea, Fallia, Algola, Jaglan Beta, world of Kakrafoon, river Moth, Traal, Damogran sea, Megabrantis-27, Eroticon-6, Magrathea, Earth Mark Two, Dangrabad Beta, Ciceronicus-12, planet Kria, planet Bethselamin, Section ZZ9 Plural Z Alpha, system of Orion Beta, spiral arm of the Galaxy, Outer Eastern Rim of the Galaxy*.

Также среди ксенонимов выделяют и квазиантропонимы (16 лексических единиц), например: *Grunthos the Flatulent, Phouchg, Majikthise, Vroomfondel, Slartibartfast, Veet Voojagig, Zaford Beeblebrox, Arthur Dent, Trillian, Jeltz, Marvin, Yooden Vranx, Mr. Prosser, Paula Nancy Millstone Jennings, Frankie, Benji*.

Квазиэноним, относящиеся к квазиреалиям первого порядка, представляют собой придуманные автором ирреальные расы (10 лексических единиц): *walking treeoids, fishoids, Dentrassis, Hoolooovoo, octopoid, reptiloid, humanoid, vogons, Jatravartids, Golgafrinchans*.

– Полионимы или квазиреалии второго порядка (19 лексических единиц): *government, corporation, great Encyclopedia Galactica, Ursa Minor, Zero Gravity, bulldozer, Betelgeuse, towel, officials, president, Galaxy, sperm whale, crater, dolphins, Horsehead Nebula, Missiles, department, stegosaurus, flying saucer, Heart of Gold, artificial night*.

– Квазиреалии третьего порядка (11 лексических единиц), а именно: *Fallian marsh gas, Vogon poetry, Qualactin Hypermint extract, Paranoid Android, Pan Galactic Gargle Blaster, Vogonity, «Oh frettled gruntbuggly... thy micturations are to me», plurdled gabbleblotchits, lurgid bee, foonting turlingdrome, santraginean fish*.

– Идионимы или квазиреалии четвертого порядка (23 лексические единицы): *electronic Thumb, Celestial Home Care Omnibus, sub-etha, The Improbability-proof control cabin, SubMeson Brain, Galactic Institute's Prize for Extreme Cleverness, finite improbability, Poetry Appreciation Chairs, Nobbling Council, Poet Master Grunthos the Flatulent, Kill-O-Zap gun, Great Hyperlobic Omni-Cognate Neutron Wrangler of Ciceronicus 12, Googleplex Star Thinker, The Milliard Gargantubrain, Deep Thought, the wave harmonic theory of historical perception, emergency back up personality, Improbability Factor, Improbability Drive, Nutri-Matic machine, Babel fish, Ravenous Bugblatter Beast, a bottle of Janx Spirit 35*.

Таким образом, наиболее частотными квазиреалиями в англоязычном художественном произведении Адамса Ноэля Дугласа «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy» («Автостопом по Галактике») являются ксенонимы, а наименее частотны – квазиреалии

третьего порядка. Функционирование квазиреалий подтверждает ирреальность мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божко Е. М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя / Е. М. Божко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3. – С. 188–191.
2. Тараканова Ю. Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999 : Илла» Рэя Брэдбери на русский язык / Ю. Е. Тараканова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. – 2009. – № 1. – С. 294–299.

Емельянова Е.В.

(Казахско-Русский Международный университет,
Актобе, Республика Казахстан)

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Наиболее ярко национальная специфика делового общения проявляется в употреблении этикетных норм в сфере делового общения. Для более объективного анализа национальной специфики делового общения рассмотрим публичные выступления официальных политических лидеров Российской Федерации, США, Великобритании. Такой выбор является целесообразным именно потому, что политические лидеры перечисленных стран олицетворяют всю страну в целом, как «первые лица».

Отличительным признаком речевого этикета России является разграничение понятий «ты/вы общение». В официальной обстановке это наглядно представлено. В русском речевом этикете к уважаемым, почитаемым лицам не принято обращаться по именам, обязательным является обращение к собеседнику по имени и отчеству. Например:

В. Путин: *Добрый день! Алексей Леонидович, как прошло первое чтение?*

А. Кудрин: *Я, Владимир Владимирович, был перед заседанием во фракции «Справедливая Россия», готов взаимодействовать и взаимодействую с КППРФ и собираюсь выступить сейчас в ЛДПР [2].*

В английском языке доминирует обращение по имени и/или фамилии: *I won't to welcome former Congressman Dick Gephardt, who is*

a board member of the National Endowment for Democracy. It's good to see you, Dick [3]. Очень часто уже из формы приветствия можно сделать определенный вывод о характере деловых отношений. Сравним:

В. Путин: *Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, уважаемые граждане России!* [4]. Дж. Буш: *Be seated, please! Thank you. Thank you all very much. Admiral Kelly, Captain Card, officers and sailors of the USS Abraham Lincoln, my fellow Americans Major combat operations in Iraq have ended* [3]. Из предложенных примеров очевидно, что в зависимости от характера мероприятия изменяются и формы обращения, хотя оба эти речевых контекста относятся к деловой сфере общения. Форма приветствия российского президента отличается сугубо формальностью и строгостью. Это обусловлено характером мероприятия: ежегодное официальное послание президента Федеральному Собранию РФ. Речь на мероприятиях такого уровня всегда тщательно выверена и подготовлена согласно официальному протоколу. Совершенно естественно, что в ней практически никогда не встречаются образцы национально-культурной лексики, реалии и фразеологизмы.

Второй пример обращения является более свободным. Однако и в нём соблюдены все имеющиеся правила этикета. Президент Соединенных Штатов Америки начинает свою речь с неформального обращения *Be seated, please! Thank you. Thank you all very much.* Повтор благодарности свидетельствует, как нам представляется, о намерении говорящего создать дружескую обстановку, более неформальную. Подтверждается это и свободным обращением к гражданам Америки *my fellow Americans*. Уход от формальностей способствует созданию теплой, доверительной атмосферы в контексте столь долгожданного завершения войны в Ираке.

На уровне лексики и фразеологии речевой этикет в деловой сфере характеризуется частым употреблением специальных слов и устойчивых выражений – *спасибо, пожалуйста, прошу прощения, извините, разрешите представить, до свидания*, а также специализированными формами обращения – *господин, товарищ, друзья, соратники*. Многие из приведенных примеров носят ярко выраженную национально-культурную окраску.

На стилистическом уровне речевой этикет в деловой сфере включает в себя требование грамотной, культурной речи; частое употребление сложных предложений, отказ от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использование вместо этих слов эвфемизмов и культуронимов. «Мы с партнерами, в том числе с Соединенными Штатами Америки, напряженно работаем над урегулированием северокорейской проблемы» [5]. Ещё одна характерная особенность

русского речевого этикета – повтор. Несомненно, что целью данного приёма является акцентирование внимания слушающих, даже в определённой степени гиперболизация. Для английской и американской речи предпочтительнее использование экспрессивно окрашенной лексики.

Например: *Мы хотим и будем жить в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил. Мы хотим и будем жить в успешной России, которую уважают в мире как надежного, открытого, честного и предсказуемого партнера.* [6]. *America, this is our moment. This is our time. Our time to turn the page on the policies of the past.* [7].

Any person involved in committing or planning terrorist attacks against the American people becomes an enemy of this country, and a target of American justice. [3]. В американском речевом этикете в процессе делового общения имеются некоторые послабления, вызванные национально-культурной спецификой речи: наличие словесных маркеров, стилистическую окрашенность разговорного стиля. *Bat, with myself, since I tend not to be a mean person, you know, if I get lazy, then I get mad at myself* [8]. В этом отрывке интервью мы можем выделить речевые маркеры, создающие эффект непринужденного разговора, такие, как: *you know, myself*. Следовательно, деловое общение может варьироваться от официального к неофициальному посредством употребления национально-специфической лексики. Часто можно заметить языковую экономию, которая выражается как в сокращении слова или словоформы, так и в использовании национально-культурных реалий для выражения определённых понятий (*Здрасьте* вместо *Здравствуйте*, *Пжалста* вместо *Пожалуйста*, *Thanks! Morning!* вместо *Thank you! Good Morning!*).

Характерной и очень важной особенностью речевого этикета является завершение выступления (переговоров). Яркой отличительной особенностью американского речевого этикета является завершение процесса коммуникации фразой *May the God bless America*, которая стала неотъемлемой частью любого завершения устного делового общения, послания.

Например: *Thank you. God bless you and God bless the United States of America* [9]. Ещё одна характерная особенность речевого этикета американцев заключается в том, что в процессе делового общения и в его завершении практически не используются слова благодарности за внимание/за участие в коммуникации. В аналогичной ситуации в России характерно убеждение в положительных переменах, которые произойдут уже в ближайшем будущем, а также выражение благодарности за участие в процессе коммуникации любого уровня.

В рамках лингвокультурологического подхода национально-культурное своеобразие деловой коммуникации

проявляется в использовании фразеологизмов, которые заключают в себе комплекс наивных представлений носителей языка о том или ином эталоне, стереотипе, концепте национальной культуры.

В процессе исследования английского языка делового общения нами отмечены следующие типы фразеологизмов:

– идиоматизмы – *forbidden game* – человек, которого нельзя критиковать, *pay though the nose* – заплатить бешеные деньги;

– терминологические фразеологизмы – *cut corners (a corner)* – срезать угол, идти напролом, действовать незаконно, экономить в ущерб качеству;

– фразеоматизмы – *work to rule* – проводить забастовку путем отказа от сверхурочной работы, *come to terms* – договариваться;

– компаративные фразеологизмы – *as right as ninepence* – совершенно здоров, цел и невредим, все в порядке, *as safe as the Bank of England* – абсолютно надежный, безопасный.

Язык деловой коммуникации не предполагает наличия эмоционально-окрашенной лексики. Принято считать, что язык делового общения буквален, а не метафоричен, что деловые люди, общаясь между собой, не используют идиоматические выражения, фразеологические обороты и другие выразительные средства языка. И, тем не менее, не существует безэмоционального делового общения, активирование эмоции вуалируется идиоматичностью речи. Идиоматичность речи в данном контексте предполагает определённую осложнённую способ выражения содержания – осложнённую не в смысле максимального усложнения языковых форм как таковых, а «концентрированности выражения и сложности понимания» [1, с. 51]. Образность речи субъекта, желающего косвенно выразить свои чувства, заставляет адресата думать логически, больше размышлять, чтобы понять смысл произнесенного. В речи деловых партнеров обнаруживается имплицитная информация, которую оратор часто заключает в общеизвестном метафорическом высказывании, либо употребляет национально-специфическую лексику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М. : Наука, 1997.
2. Информационное сообщение «О консультациях в Москве» политических и общественных деятелей – сторонников реформ. Подписано А. Н. Яковлев, Е. Т. Гайдар, П. С. Филиппов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/3631>.
3. Особенности средств выражения речевого этикета в деловой сфере в английском и русском языках [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : https://studbooks.net/600986/etika_i_estetika/analiz_sredstv_vyrazheniya_rechevogo_etiketa_delovoy_sfere.

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47851/.
5. Россия сегодня : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/politic/>.
6. Газета.ru : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/politics/vlast/>.
7. Торжественная речь Барака Обамы 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intelros.ru/subject/discourses/2988-torzhestvennaja-rech-baraka-obamy-5.html>.
8. abcNews : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://abcnews.go.com/Politics>.
9. Инаугурация 44-го президента США Барака Обамы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria.ru/obama_inauguration_30122008/.

Жиденко Л.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

РОЛЬ ЦЕЛИ ПРИ ВЫБОРЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРИМЕРЕ КОММУНИКАТИВНО- ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ТЕРЦИАРНОГО ПОДХОДОВ К ПЕРЕВОДУ

Известно, что переводчик, владея основными понятиями переводоведения, в каждом конкретном случае сталкивается с необходимостью выработки правильного подхода к выполняемой работе. Его своеобразное переводческое мышление, как правило, лежит в основе его действий и составляет общую профессиональную переводческую стратегию. Трудность выработки и выбора правильной переводческой стратегии состоит в том, что её невозможно раз и навсегда сформировать путём изучения каких-то правил, либо путём тренировки. Согласно А. Г. Витренко, переводчика и преподавателя переводоведения с большим практическим стажем, «стратегия перевода» перемещает переводческие операции исключительно в плоскость эвристических актов. Действия переводчика носят лишь потенциально осознанный, интуитивный характер [1, с. 10]. Мы считаем, что стратегия переводчика и выбор подхода при решении

конкретных задач, в первую очередь, зависит от определения цели перевода и условий его выполнения. Переводчик должен чётко представлять, для чего и для кого он переводит, какую задачу будет выполнять создаваемый им текст, как и кем этот текст будет использован. Существование зависимости выбираемой переводчиком стратегии перевода от цели, с которой перевод выполняется – является, конечно же, ожидаемым и оправданным явлением, но, тем не менее, не в полной мере исследованным.

В этой связи, среди ряда используемых тактик и стратегий мы выделяем, как наиболее различающиеся по целевому использованию, коммуникативно-функциональный подход, и, обусловленный потребностями современного мира и сложившейся общественно-политической ситуацией, терциарный.

При коммуникативно-функциональном подходе перевод представляет собой неотъемлемую часть межкультурной коммуникации и является связующим звеном между автором исходного текста и получателями перевода. Следовательно, кроме исходного текста и перевода, неотъемлемыми составляющими коммуникативного акта также являются автор текста, получатель перевода и сам переводчик. Когда речь идёт об общении на двух разных языках, переводчик должен достичь определённой коммуникативной цели, которую ставит перед собой автор оригинала. Для этого ему требуется создать такой текст на языке перевода, который бы одинаково воздействовал на получателей перевода и получателей оригинала. Таким образом, для того, чтобы в процессе коммуникации текст выполнял одну и ту же функцию вне зависимости от того, являются ли все участники коммуникации носителями одного или разных языков, оригинал и перевод должны оказывать на своих получателей одинаковое или максимально близкое воздействие – сообщать им один и тот же объём информации, вызывать одинаковые или, во всяком случае, однотипные эмоциональные реакции, побуждать к одинаковым действиям и т. д.

Стратегия же терциарного перевода базируется на идее М.Я. Цвиллинга о существовании перевода в интересах третьих лиц, суть которого – это не намерения автора, а цель, на которую ориентирован данный перевод. Терциарный перевод не преследует цель обеспечить равенство воздействия со стороны исходного текста и переводного текста на соответствующих получателей. Цель данного перевода состоит в удовлетворении интересов третьих лиц, а не непосредственных коммуникантов. При этом третьи лица преследуют цель, которая может не согласовываться с целью автора исходного сообщения. «Перевод здесь не включен в цепь коммуникации, а является самостоятельной деятельностью по извлечению информации из происходящей между партнёрами коммуникации в

интересах некоего постороннего, не участвующего в коммуникации наблюдателя» [4, с. 83]. Другими словами – цель терциарного перевода не совпадает с целью создания исходного сообщения, в отличие от цели и стратегии перевода при коммуникативно-функциональном подходе.

Для выполнения целей, поставленных инициатором перевода, в каждой из обозначенных ситуаций перевода требуется и особая стратегия. Согласно В.В. Сдобникову стратегия коммуникативно-функционального перевода ставит целью создание текста на переводимом языке, равноценного оригиналу, с точки зрения его потенциальной способности производить аналогичный коммуникативный эффект. «Стратегия терциарного перевода представляет собой общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание текста перевода, удовлетворяющего потребности носителя ПЯ, который играет иную коммуникативную роль, нежели участники первичного коммуникативного события в культуре ИЯ, и преследует цель, отличную от цели автора оригинала» [3, с. 170]. В качестве примера можно назвать перевод статей о внутриполитической жизни других государств, перевод речей, обращенных к участникам каких-либо мероприятий, во время трансляции этих мероприятий по радио и телевидению, перевод материалов, создававшихся для внутреннего пользования, но попавших в руки журналистов, и многое другое. Терциарный перевод не преследует цель обеспечить равенство воздействия со стороны исходного текста и переводного текста на соответствующих получателей.

Переводчику при составлении собственной стратегии перевода при работе с определённым текстом необходимо заранее составить шкалу приоритетов, обозначить цели, позволяющие выделить те черты оригинала, которые являются приоритетными. Учёт цели перевода, при выработке необходимой стратегии, является обязательным и в процессе осуществления перевода, и при его оценке, и полностью согласуется с самой сутью коммуникативно-функционального и терциарного подходов к переводу. Суммируя, отметим, что перевод всегда должен быть полезным и адекватным, какие бы не были поставлены цели, и в каких бы коммуникативных ситуациях он не использовался.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витренко А. Г. О «стратегии перевода» / А. Г. Витренко // Вестник МГЛУ. – 2012. – Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. – С. 31-70.
2. Гришаева Л. И. Результат концептуализации сведений о мире как основа для выбора переводческих стратегий / Л. И. Гришаева // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2010. – Вып. 8. – С. 431-446.

3. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение / В. В. Сдобников // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1. – С. 16-72.
4. Цвиллинг М. Я. Роль переводчика в акте коммуникации и понятие «терциарного перевода» / М. Я. Цвиллинг // Перевод и коммуникация. Отв. ред. А. Д. Швейцер и др. – М. : ИЯз РАН, 2010. – С. 16-22.

Загоровский А.Г.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА

Детская литература, как тип литературы, складывалась на протяжении веков. Возникновение такой литературы было вызвано уже сформировавшимися на определённом историческом этапе общественными потребностями, выделением процесса образования и воспитания подрастающих поколений в определённую самостоятельную сферу человеческой деятельности, созданием в сознании общества целостного представления о явлении детства как особом периоде в жизни человека, в котором ребёнок проходит планомерную социализацию.

Параметры, которые отличают детскую литературу от общепринятых литературных условностей, ещё не определены в деталях. Отдельные критики не выводят детскую литературу в отдельную секцию, а выделяют её общие художественные характеристики. Другие отводят ей место среди массовой литературы, учитывая её низкий, по субъективному мнению некоторых, художественный уровень. Мнение первых шатко при проверке личным опытом читателей, способных найти разницу между детскими и недетскими текстами. Мнение вторых опровергается устоявшейся позицией многих авторов и литературоведов, которые, по обыкновению, считают детскую литературу несколько более замысловатым видом творчества [2]. Наиболее объективным критерием вычленения детской литературы можно считать категорию читателя-ребёнка. Таким образом, детская литература есть одно из социокультурных явлений, сопровождающих развитие в обществе детской субкультуры.

Основными типами литературы для детей являются: художественная, научно-популярная, учебная, политико-воспитательная и справочная. Говоря о разновидностях детской книги, необходимо помнить, что помимо сложной видовой она имеет

и разнородную возрастную систему: собственно детская (книги для дошкольников – от 1 до 6 лет, младших школьников – от 7 до 10 лет), книги для подростков (средний школьный возраст – от 11 до 13 лет) и юношества (старший школьный возраст – от 14 до 16 лет). В зависимости от возраста читателя детская книга становится похожей на взрослую, постепенно сближаясь с последней и по характеру литературного и изобразительного текста, и по форме содержания.

Жанровое многообразие детской художественной литературы изучено достаточно подробно, при этом большинство исследователей сходятся во мнении, что литература для самых маленьких более ординарна, в ней преобладают лирический рассказ и сказка. Литература для детей среднего и старшего возраста отличается проблемно-тематическим и жанровым разнообразием. В выборе и толкования «взрослых» литературных жанров неотъемлемо проявляется своеобразие литературы для детей, её прямая воспитательная направленность, функциональное многообразие.

Одной из самых главных особенностей перевода литературы для детей является не только необходимость передать смысл произведения, но и сохранить эмоциональную окраску, учитывая его интересную игру слов, использовать средства художественной выразительности на переводящем языке. Поэтому прежде чем взяться за перевод произведения детской литературы, переводчик должен совершенно точно определить для себя стиль данного автора, систему его образов и ритмику, ведь главная задача художественного перевода состоит в порождении на языке перевода речевого произведения, оказывающего аналогичное художественно-эстетическое воздействие.

Несмотря на обилие работ, посвящённых общим проблемам перевода художественного текста, изучение особенностей перевода произведений для детей как особого жанра в мировой литературе является перспективной сферой деятельности переводоведов. Главное условие качественного перевода детской литературы – передавая смысл произведения, сохранить эмоциональность, национальный колорит и игру слов, используя адекватные средства художественной выразительности на языке перевода. Переводчику важно сохранить образность произведения в целом, учитывать жанрово-стилистические особенности, передать эмоциональный компонент, отыскивая в языке перевода нужные экспрессивно-окрашенные средства и достигая, таким образом, эстетического эффекта, который, в свою очередь, является средством воспитания детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб. : Речь, 2000. – 276 с.

Загорулькина В.А.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Каждый язык уникален, и каждый имеет свои исключительные особенности, которые нельзя не учитывать при переводе. Многие лингвисты признают, что французский язык является относительно «лёгким» для освоения. Однако эта лёгкость вовсе не означает, что переводчики, работающие с этим языком, не сталкиваются с определёнными трудностями. Так в чем же они заключаются?

Одной из особенностей французского языка является существование двух относительно самостоятельных диалектов: северного (провансальского) и южного. Они довольно существенно отличаются друг от друга, однако, не настолько, чтобы носители этих диалектов не могли друг друга понять. Когда-то, эти диалекты были равнозначны по своему статусу и степени распространённости, но сейчас лидирующие позиции занимает северный диалект. Именно на нём разговаривает большинство жителей франкоговорящих стран (их насчитывается около 30), ведётся деловая документация, печатаются книги и газеты. Однако это вовсе не означает, что при переводе с французского языка на русский не приходится сталкиваться с оборотами и выражениями южного диалекта, которые в речи французов, особенно южной части страны, встречаются довольно часто.

Обычно перед переводчиком стоит много задач. Например, выполнить перевод максимально точно, сохраняя не только содержание, но и стилистическую окраску текста или речи. Очевидно, что при переводе художественного текста будут использоваться иные языковые средства и конструкции, что при переводе научной статьи. А эмоциональная насыщенность произведений французских авторов требует особенно тщательного подбора средств художественной выразительности при переводе.

Французский язык богат идиоматическими выражениями. Грамотный и точный перевод устойчивых выражений – показатель профессионализма исполнителя.

Многие слова французского языка имеют похожее

произношение, что также может создать дополнительные трудности. В письменном переводе французских омофонов помогают «немые буквы», которые не читаются, но позволяют различать отдельные слова и формы слов на письме.

Французский язык имеет развитую систему глагольных форм, включающую различные временные и залоговые формы. Так, чтобы описать предстоящие события в будущем, французы могут использовать разные времена глаголов. Достаточно сложной является и система наклонений: во французском языке: их не три, как, например, в русском или английском, а четыре.

Ещё одна особенность французского языка – прямой порядок слов в предложении. В русском языке, как известно, порядок слов достаточно свободный, а перестановка членов предложения позволяет делать акцент на отдельных словах, меняя порой смысл всего высказывания. При переводе на французский язык такого эффекта приходится добиваться другими языковыми средствами (используя определённые и неопределённые артикли существительных).

Всегда нужно понимать, что каждый язык уникален, поэтому при выполнении перевода надо учитывать самобытность обоих используемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. школа, 1990. – 253 с.

THÉSAURUS INDIVIDUEL DANS L'ENSEIGNEMENT DE LA TRADUCTION/INTERPRÉTATION TECHNIQUE: QUELLES APPROCHES METHODOLOGIQUES CHOISIR?

De nos jours, l'enseignement d'une langue étrangère professionnelle devient l'un des éléments primordiaux du système éducatif pour répondre aux besoins de la société moderne et pour assurer la mobilité académique et des échanges professionnels. Le rapport ci-dessous résume exactement notre travail dans l'enseignement des langues étrangères. Il concerne les méthodes que nous utilisons dans notre travail d'enseignant pour obtenir les meilleurs résultats possibles et pour rendre nos étudiants capables de maîtriser une langue étrangère non seulement dans la vie quotidienne, mais aussi dans leur travail.

L'apprentissage de telle ou telle langue étrangère professionnelle se fait à travers de l'acquisition de connaissances et de savoir-faire nécessaires. L'une de ces compétences est celle de traduire des textes spéciaux écrits ou oraux. Cette compétence contribue à la maîtrise du système de concepts et de terminologie.

Ces objectifs professionnels ne sont pas faciles à réaliser. Pourquoi?

Tout d'abord en Russie les programmes de l'enseignement supérieur prévoient l'étude des langues étrangères comme une discipline obligatoire des enseignements généraux, mais, malheureusement, le nombre d'heures qui y sont dédiées sont très limités, ce qui rend difficile l'apprentissage convenable des langues.

Ensuite les étudiants, surtout ceux des premières années, ne maîtrisent souvent pas du tout l'appareil conceptuel et la terminologie du domaine de formation. En même temps les étudiants rencontrent un flot important d'informations nouvelles, avec un grand nombre de nouveaux concepts et termes. L'assimilation de ces informations est souvent chaotique. De ce fait, l'étudiant ne peut expliquer clairement aucun concept ni phénomène, ni établir la relation entre un nouveau concept et des concepts déjà étudiés. En d'autres termes, les nouvelles informations seront classées dans la catégorie «étudiées», mais seront loin d'être assimilées. Donc, nous nous retrouvons devant un double problème : d'un côté une maîtrise souvent moyenne de la langue étrangère en question, de l'autre – une insuffisance des connaissances professionnelles ce qui complique à son tour la tâche de la traduction/interprétation.

Dans ce cas-là la modélisation de la terminologie d'un domaine par un thésaurus représentant l'ensemble ordonné d'unités terminologiques normalisées devient un moyen efficace d'apprentissage et de systématisation du vocabulaire professionnel et en même temps du

système de concepts proprement dit. Il est à souligner immédiatement que nous ne parlons pas de l'utilisation des thésaurus préconçus. On propose aux étudiants de construire des micro-thésaurus éducatifs individuels. De plus, pour maîtriser les compétences de traduction/interprétation des différentes branches industrielles, il est conseillé de construire des thésaurus bilingues. Selon notre expérience ce type de travail présente de résultats meilleurs que l'utilisation du thésaurus préconçu et permet une initiation facile aux notions et à la terminologie du domaine étudié [1].

Pour systématiser l'appareil terminologique d'un domaine d'étude, les étudiants doivent résoudre les problèmes principaux dans l'ordre logique suivant:

1) établir les limites du domaine étudié et choisir un sous-domaine (ou quelques sous-domaines) conformément au programme;

2) analyser et sélectionner des sources pour la construction d'un thésaurus pouvant être à la fois des publications terminologiques et non terminologiques, comme par exemple des dictionnaires de termes, articles, manuels, encyclopédies, des sites Web, des publications multimédias, etc.;

3) choisir des termes dans le cadre du domaine étudié et choisir pour chaque terme l'une des définitions scientifiques existantes;

4) sur la base de définitions scientifiques, établir des relations logiques et sémantiques entre les termes, des relations hiérarchiques ainsi que non hiérarchiques.

Précisons qu'en général il existe entre 15 et 20 types de relations entre le terme d'entrée et les termes qui lui sont associés [2], mais pour les tâches éducatives il suffit largement d'appliquer le principe d'élimination pour distinguer six types principaux de relations hiérarchiques, réunis dans trois domaines: le concret-abstrait (on distingue ici des relations «genre et espèce» et «source et dérivée»), l'appartenance (on distingue ici des relations «tout et partie», «objet et possession (la propriété de l'objet)»), la processualité (relations «cause et conséquence», «processus dans leur séquence»). Parmi les relations non hiérarchiques, on distingue quatre types de relations: synonymie avec deux sous-espèces (relation d'équivalence, relation de tolérance), antonymie, association de similarité, relation de subordination. Bien entendu, en fonction du domaine modélisé, le nombre de relations varie. Dans le cas de la construction d'un thésaurus bilingue d'un domaine d'études, les définitions des termes étrangers sont comparées avec celles des termes de la langue maternelle.

Pour conclure, nous nous permettons de supposer que les caractéristiques ci-dessus du thésaurus en font une base informationnelle et linguistique pour un traducteur/interprète. Il convient de noter en même temps que les approches méthodologiques proposées pour la construction du thésaurus permettent aux étudiants d'acquérir les savoir-faire élémentaires du travail scientifique.

RÉFÉRENCES

1. Ivkina A. V. Tezaurusnoe modelirovanie kak odin iz vidov nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniia uchebnogo protsesssa [La modélisation du thésaurus comme l'un des types de soutien scientifique et méthodologique du processus éducatif] // Professional'noe obrazovanie, nauka, innovatsii v XXI veke: sb. trudov VIII Sankt-Peterburgskogo kongressa, Sankt-Peterburg, 24-25.10.2014 [Enseignement professionnel, science, innovations au XXIe siècle: actes du VIIIe Congrès de Saint-Petersbourg, Saint-Petersbourg, 24-25.10.2014]. – S. 352-354 (en russe) = Ивкина А. В. Тезаурусное моделирование как один из видов научно-методического сопровождения учебного процесса / А. В. Ивкина // Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке: сб. трудов VIII Санкт-Петербургского конгресса, Санкт-Петербург, 24-25.10.2014 г. – С. 352-354.
2. Zaitseva N. Tesauros and frame as modern instruments for improving the intelligence of information systems / N. Zaitseva // International Journal of Translation. – 2002. – T. 14 – № 2. – P. 33-46.

Зверев М.С.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕДИАПРОИЗВЕДЕНИЙ

Одним из наиболее важных требований, налагаемых на перевод, является то, что два текста (оригинал и его перевод) должны быть семантически эквивалентными.

Цель перевода – создание текста. Но семантическая эквивалентность сообщений не обязательно подразумевает семантическую идентичность каждого лингвистического знака. Семантически эквивалентные высказывания включают в себя не только те, которые состоят из семантически идентичных знаков, но также те, которые проявляют своё отношение к экстралингвистическому миру и обозначают ту же экстралингвистическую ситуацию [1, с. 360]. Семантические отношения влияют на перевод на начальном этапе анализа.

В отличие от семантических отношений, отношения между лингвистическими знаками важны для их семантической интерпретации. Но, хотя они могут быть иногда сохранены в переводе, переводчик не ставит перед собой этой цели. Очень часто синтаксически неэквивалентные высказывания оказываются

семантически эквивалентными: «он считался непобедимым» – «его считали непобедимым» [2, с. 448].

Прагматические отношения накладываются на семантические отношения и играют важную роль в анализе исходного текста и при подготовке эквивалентного текста на целевом языке. Семантически эквивалентные сообщения не обязательно означают одно и то же с рецепторами исходного и целевого языка и поэтому не обязательно прагматически эквивалентны. Такие проблемы, связанные с переводом, возникают из трёх типов прагматических отношений: 1) отношение отправителя исходного текста к исходному сообщению; 2) отношение рецептора целевого языка к сообщению на целевом языке и 3) отношение переводчика к обоим сообщениям.

Как правило, в письменном переводе переводчик имеет дело с текстами, не предназначенными для аудиторий целевых языков и, следовательно, подвержен прагматической адаптации. Учитываются социально-культурные, психологические и другие различия между рецепторами исходного и целевого языка, особенно различия в их базовых знаниях [3, с. 12].

Прагматические факторы могут влиять на объём семантической информации, передаваемой при переводе. Различия в справочных знаниях требуют добавления или удаления какой-либо информации. Некоторые культурные реалии могут быть переведены их функциональными аналогами.

Следует учитывать и профессиональный статус рецептора, и его знакомство с предметом. В текстах, предназначенных для специалистов, реалии и термины чаще всего транскрибируются или транслитерируются, в то время как в текстах для непрофессионалов предпочтительнее будет пояснительный или описательный перевод.

Перевод – это процесс, определяемый множеством факторов. Помимо передачи смысловой информации, содержащейся в тексте, денотативных значений и эмоционально-стилистических коннотаций, переводчик должен учитывать коммуникативные намерения автора, тип аудитории, для которой предназначен сообщение, его социально-психологические характеристики и знания.

Процесс, управляемый множеством переменных, может иметь множество результатов. Более того, синонимический и перефразирующий потенциал языков иногда настолько высок, что может быть несколько способов описания одной и той же экстралингвистической ситуации, и, хотя они могут быть не совсем идентичными, различия могут быть нейтрализованы контекстом [4, с. 161]. Следует также помнить, что решение переводчика может варьироваться в зависимости от целевой аудитории.

Любой прогресс в передаче информации и любое важное изобретение оказывают глубокое влияние на жизнь всего

человечества, особенно на социально-политическую и культурную сферы.

Современные медиапроизведения добились огромных успехов в производстве, передаче, демонстрации и сохранении информации. Они стремительно меняют принципы и способы передачи информации, тем самым давая возможность миллионам людей узнавать о событиях практически сразу после того, как они произошли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.
2. Кожин В. Победы и беды России / В. Кожин. – М. : Алгоритм, 2000. – 448 с.
3. Ольшанский Д. А. Межкультурная коммуникация: насилие перевода / Д. А. Ольшанский // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. Материалы Международной научно-практической конференции. 3-6 июня 2002, Ч. II, Пятигорск. – 2002. – С. 12–14.
4. Паршин А. В. Теория и практика перевода / А. В. Паршин. – М. : Русский язык, 2000. – 161 с.

Зубова Э.С.

(ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, Российская Федерация)

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РАССКАЗАХ М. ТВЕНА И О. ГЕНРИ И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Настоящее исследование посвящено анализу способов создания комического эффекта в коротких рассказах М. Твена и О. Генри, а также средств его передачи при переводе на русский язык.

Актуальность темы данной работы определяется художественной спецификой комических текстов рассматриваемых авторов, благодаря которым сформировались характерные особенности короткого рассказа как жанра.

Среди основных способов создания комического эффекта выделяют использование лингвистических и стилистических средств, в совокупности создающих в художественном тексте уникальную речевую систему, в которой и возникает комический эффект. Следует отметить, что лексические и грамматические средства создания данного эффекта наиболее частотны, фонетические средства используются в такой функции значительно реже. Возрастанию

степени комичности способствуют отдельные группы слов, экспрессивно окрашенная лексика, сложносоставные слова, а также слова, обретающие контекстуально обусловленные коннотации в тексте. На стилистическом уровне используются разнообразные тропы, фигуры речи, а также другие средства выразительности.

Существуют следующие основные переводческие стратегии передачи комического эффекта в переводе: экзотизация, нейтрализация, натурализация. Дословный перевод, как правило, применяется при переводе авторских тропов.

В рассказах М. Твена «Как избавиться от речей» и «Разговор с интервьюером» в качестве средств создания комического эффекта были выявлены: эпитет, метафора, повтор, ситуативно-обусловленная ирония, нарушение смысловых связей, кульминация, а также каламбур и др.

Рассмотрим перевод отрывка из рассказа «Как лечить простуду»: *“He floundered around, though, and finally rose up out of the water considerably strangled and furiously angry, and started ashore at once, spouting water like a whale, and remarking, with great asperity, that ‘one o’ dese days some gen’l man’s nigger gwyne to get killed wid jis’ such damn foolishness as dis!’”* [4] – «Впрочем, побарахтавшись, он в конце концов вынырнул, еле дыша и вне себя от ярости, и сразу же двинулся к берегу, выбрасывая из себя воду фонтаном, словно кит, и бранясь на чем свет стоит, что вот-де в другой раз из-за всех этих чертовых глупостей какой-нибудь цветной джентльмен, глядишь, и впрямь утонет!» [2, с. 107].

Данный перевод выполнен посредством нейтрализации (*some gen’l man’s nigger* переведено как *цветной джентльмен*) и натурализации (для оригинального комического элемента был подобран функциональный эквивалент в переводе), с применением сравнения (*словно кит*), фразеологизма (*на чем свет стоит*), гиперболы (*выбрасывая из себя воду фонтаном*) и стилистически маркированной лексики (*чертовые глупости*).

Изучив рассказы О. Генри «Дары волхвов», «Космополит в кафе», мы выделили следующие способы создания в них эффекта комизма: параллелизм, метафора, гиперболы, каламбур, иронический перифраз и др.

Рассмотрим перевод отрывка рассказа «Супружество как точная наука»: *“There you see the simple beauty of the scheme. About 90 per cent. of them domestic foreign noblemen raised the price somehow and sent it in. That was all there was to it. Except that me and Andy complained an amount about being put to the trouble of slicing open them envelopes, and taking the money out.”* [3] – «Теперь вы видите, как прост и красив был наш план. Около девяноста процентов этих благороднейших искателей вдовьей руки раздобыли каким-то манером по два

доллара и прислали их нам. Вот и все. Никаких хлопот. Конечно, нам пришлось поработать; мы с Энди даже поворчали немного: легко ли целый день вскрывать конверты и вынимать оттуда доллар за долларом!» [1, с. 79].

Перевод данного отрывка выполнен посредством экзотизации (незначительное изменение юмористических элементов оригинала в переводе) с применением членения предложений (*Вот и все. Никаких хлопот*), антитезы (*никаких хлопот – нам пришлось поработать*), эпитета (*благороднейших искателей*) и иронии (*легко ли целый день вскрывать конверты и вынимать оттуда доллар за долларом*).

Сопоставительный анализ рассказов М. Твена и О. Генри и их переводов на русский язык показал, что в подходах двух авторов к выражению комического эффекта есть существенные различия. В первую очередь, это наблюдается в стиле повествования. Так, рассказы О. Генри вызывают противоречивые чувства: романтический идеализм переплетается с грустной иронией. Рассказы М. Твена зачастую наполнены доброй ситуативной иронией, они, как правило, менее развернутые и содержат больше юмористических ситуаций. Кроме того, в рассказах М. Твена в большей степени преобладают лексические стилистические средства, у О. Генри чаще используются средства синтаксического уровня. При этом обилие разнообразных тропов и фигур отличает работы обоих авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О. Генри. Супружество как точная наука / О. Генри. – Собрание соч. в 5 томах. Том 2. – М. : Рипол Классик, 2005. – С. 75-84.
2. Твен М. Как лечить простуду. Рассказы / М. Твен. – М. : Эксмо, 2012. – С. 107-108.
3. О. Henry. The exact science of matrimony [Электронный ресурс] / О. Henry. – Режим доступа : https://royallib.com/read/Henry_O/The_Exact_Science_of_Matrimony.html#0 (дата обращения 12.02.2020).
4. Twain M. Curing a cold [Электронный ресурс] / M. Twain. – Режим доступа : <https://www.narrativemagazine.com/issues/stories-week-2011-2012/story-week/curing-cold-mark-twain> (дата обращения 12.02.2020).

Иванова Н.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Основная проблема, с которой сталкивается переводчик при передаче референциальных значений, выраженных в исходном тексте, – несовпадение круга значений, свойственных единицам исходного языка и языка перевода. Л. С. Бархударов отмечает, что все типы семантических соответствий между лексическими единицами можно свести к трем основным:

- 1) полное соответствие;
- 2) частичное соответствие;
- 3) отсутствие соответствия [1, с. 123].

В тех случаях, когда соответствие той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка полностью отсутствует, принято говорить о безэквивалентной лексике.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведёт к возникновению реалий в языке, причём время появления новых реалий можно установить довольно точно, так как лексика очень чётко реагирует на все изменения общественной жизни.

Важность правильного перевода безэквивалентной лексики, в том числе и реалий, была неоднократно подчеркнута многими специалистами в области переводоведения. Переводчик в процессе перевода адаптирует текст для нового читателя, и именно эта адаптация является причиной изменения исходного текста.

Различные авторы предлагают разные приёмы перевода реалий, которые могут отличаться друг от друга, а могут иметь и общие черты.

С. Влахов и С. Флорин обобщают приёмы передачи реалий и сводят их к двум основным: транскрипции и переводу [2, с. 86].

А. В. Фёдоров говорит о следующих способах перевода реалий:

1. Транслитерация либо транскрипция (полная или частичная), непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка.

2. Создание нового слова или словосочетания для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических

отношений, уже реально существующих в языке. В своей основе это перевод описательный, перифрастический.

3. Использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, иными словами, уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста, а иногда граничащий с приблизительным обозначением.

4. Так называемый гипонимический (от английского слова «hyponym») или обобщённо-приблизительный перевод, при котором единица исходного языка, обозначающая видовое понятие, передаётся словом языка перевода, называющим понятие родовое [3, с. 171].

При сопоставлении русских народных сказок и их англоязычных переводов нами были выявлены такие способы передачи значений реалий:

1. Соответствия-кальки, воспроизводящие поморфемный состав слова или словосочетания:

Манная каша – *farina cereal*

А лиса наварила **манной каши** и размазала ее по тарелке. – *The fox had cooked **farina cereal** and spread it over a plate.*

2. Соответствия-аналоги, которые представляют собой наиболее близкое по значению слово языка перевода, однако оно может быть употреблено, как правило, только в данном контексте:

Сени – *the entrance hall*

Перепрыгнул через порог в **сени**, из сеней – на крыльцо, с крыльца – на двор, со двора – за ворота, дальше и дальше. – *Then it rolled over the threshold to the entrance hall, from **the entrance hall** to the porch, from the porch to the courtyard, from the courtyard through the gate and on and on.*

Корыто – *washtub*

Старуха прислала, новое **корыто** просит. – *My wife asks for a new **washtub**.*

Чулан – *pantry*

Старушка принесла маленький мешок овса из **чулана**. – *The old woman brought a small bag of oats from the **pantry**.*

Куманек – *godfather*

– Приходи **куманек**! Приходи, дорогой! – *Come **godfather**! Come dear!*

3. Соответствия-лексические замены, которые образуются в процессе переводческих трансформаций:

венец из камней самоцветных – *a golden crown*

туалет из хрусталя восточного – *a crystal mirror*

Старшая попросила **золотой венец из камней самоцветных**, чтоб был от них свет; средняя **туалет из хрусталя восточного**. – *The first daughter requested a **golden crown**, and the second one wanted a **crystal mirror**.*

Сарафан – *old rags*

Старик воротился назад, смотрит и глазам не верит: дворца как ни бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха **в изодранном сарафане**. – *However, when he returned home his wife was dressed **in her old rags**, standing by her old broken washtub, inside the old shack, with not even a loaf of bread to eat.*

Кафтан – *tunic*

Шёл он близко ли, далёко ли, долго ли, коротко ли, сапоги пронёс, **кафтан** истёр, шапочку дождик иссёк. – *How long he walked is hard to say, but his boots wore down at the heels, his **tunic** wore out at the elbows, and his cap became battered by the rain.*

4. Описание, используемое тогда, когда остальные способы не уместны или не представляется возможным их использовать:

Людская – *servants' hall*

Царь принял хлеб от старшего сына, посмотрел и отослал в **людскую**. – *The King took the loaf from his eldest son, looked at it and sent it to the **servants' hall**.*

Кисель – *pudding*

Поешь моего простого **киселька** с молочком. – *Eat up some of my humble **pudding** with milk.*

Окрошка – *cold soup*

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил **окрошку**. – *The next day the fox went, and the crane made **cold soup**.*

Примечательным является тот факт, что при переводе реалий русских народных сказок совершенно не использовались приёмы транслитерации и транскрибирования.

бабушка-задворенка – *hen wife*

А те невестки, сперва-то **смеялись** над лягушкой, а теперь послали одну бабушку-задворенку, посмотреть, как лягушка будет печь хлеб. – *Now those other daughters-in-law had made **fun** of the frog at first, but this time they sent an old hen wife to see how the frog baked her bread.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М., 1980. – 343 с.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. / А. В. Федоров. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к переводу специальной маркетинговой и экономической литературы, так как всё больше людей начинают серьёзно интересоваться деловой экономикой и занимаются бизнесом. В настоящее время появляются новые экономические модели и термины, что вызывает трудности при переводе экономических текстов, поступающих к нам из-за рубежа и представляющих особый интерес, как для бизнесменов, так и для лингвистов.

Каждая отрасль с точки зрения лингвистики имеет свою структуру терминов, которая иногда является общей для нескольких отраслей одновременно. Целью перевода экономических текстов является наиболее точно и адекватно донести имеющуюся информацию с учётом различий, существующих в экономических реалиях стран. Она может быть достигнута только в случае обнаружения эквивалентных лексических единиц. Задача эта не всегда простая, так как многие термины появились сравнительно недавно или были заимствованы из других языков. Следовательно, не так уж и легко, а иногда и невозможно дать абсолютно точный перевод того или иного экономического термина.

Проблемам перевода специальной экономической литературы посвящены многочисленные научные, исследовательские и практические работы в нашей стране и за рубежом. Для перевода терминов особое значение имеет понимание явлений и процессов, о которых идёт речь в данном тексте, и знание соответствующей английской терминологии. Если специалист хорошо знает русскую экономическую терминологию, то, встретив в английском тексте незнакомый термин, он может в ряде случаев сам, не прибегая к словарю, догадаться, каким соответствующим английским термином его следует переводить.

Специальная экономическая терминология включает всевозможные производные термины, используемые при описании связей и отношений между терминологически обозначенными понятиями и объектами, их свойств и особенностей, а также целый ряд общеупотребительных слов, используемых в строго определённых сочетаниях и тем самым специализированных. Такая лексика, как правило, не фиксируется в терминологических словарях.

Соблюдение норм употребления специальной лексики ставит перед переводчиком особые задачи при создании текста перевода, а именно достижение адекватности («переводческой эквивалентности»). Этот процесс требует от переводчика умение выполнить множественные и качественные разнообразные межязыковые преобразования – то есть переводческие трансформации [1, с. 189].

Существует большое количество классификаций данных преобразований. Г. Д. Орлова считает что, все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырём основным типам: перестановки; замены; добавления; опущения [6, с. 111].

Я. И. Рецкер выделяет всего лишь две классификации трансформаций: грамматические и лексические трансформации [7, с. 45].

Концепция В. Н. Комиссарова сводится к таким видам трансформаций как лексические, грамматические, комплексные [2, с. 35].

В отличие от предыдущих учёных, Л. К. Латышев сумел выделить целых шесть типов переводческих преобразований: лексические, стилистические, морфологические, синтаксические, семантические преобразования и трансформации смешанного вида [4, с. 35].

Однако, кроме лексических проблем перевода с английского языка на русский, также существуют грамматические, которые связаны с различиями в грамматических системах данных языков. Основные из них касаются разного порядка и сочетаемости слов в предложении, разнообразием частей речи и их функций в предложении, правил употребления разных структур и видов предложений. Всё вышесказанное заставляет переводчика адаптировать исходный текст к нормам переводящего языка и прибегать к изменению структуры предложений во время перевода согласно нормам переводящего языка. Такие изменения относят к грамматическим трансформациям.

А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют следующие типы грамматических преобразований: перестановки, замены, добавления и опущения. В. Н. Комиссаров выделил синтаксическое уподобление (дословный перевод), объединение предложений и членение предложений [3, с. 210].

Таким образом, перевод экономической литературы это не только обычная дословная передача информации, с языка оригинала на язык перевода, но и воспроизведение средствами переводящего языка всех характерных черт стиля и форм сообщения. Одним из основных приёмов, помогающих переводчику преодолеть многие трудности, является умение переводчика применять различные переводческие преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Междунар. Отношения. – 1980. – 167 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС. – 2001. – 424 с.
4. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. – М. : Просвещение, 1988. – 160 с.
5. Левицкая Т. Р. Проблемы перевода (англ. яз.) / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 208 с.
6. Орлова Г. Д. Пособие по переводу английской научно-технической литературы : учебное пособие / Г. Д. Орлова. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2006. – 175 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.

Ильсова Н.И.

*(ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»,
Донецк, ДНР)*

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЕ

Переводческая деятельность на современном этапе развития мирового сообщества становится невероятно актуальной и значимой. «В глобальном мире билингвизм превратился в массовое явление, с одной стороны, и трансформировался из элитарного двуязычия в бытовое многоязычие, с другой стороны» [1]. Теория перевода современности предполагает разнообразные аспекты функционирования переводческой деятельности: лингвистический, культурологический, отраслевой и т. д.

Выступая в роли посредника, переводчик становится транслятором коммуникативной цели автора высказывания. В этом случае переводчик должен соотносить смысл и содержание данного высказывания, учитывая его культурологические особенности, лингвистическое содержание, стилистику текста и степень формальности или неформальности общения. Ошибки перевода возникают на разных этапах коммуникативного акта, они могут быть вызваны множеством факторов: уровнем владения

языком, профессиональным направлением переводчика, предметной областью, типом контактирующих языков и т. п.

Проблема ошибок при переводе является предметом пристального внимания исследователей в области переводоведения, методики обучения переводу, критики перевода, а также лингвистов, культурологов и переводчиков-практиков. Под переводческой ошибкой принято понимать грубую неточность, отклонение от нормативного, стандартного, правильного, отступление от правил, нарушение требований. Большинство исследователей характеризуют переводческую ошибку в основном как «неточность» или «несоответствие», что связывается в большинстве случаев с «недостаточной образованностью переводчика», по словам Н.К. Гарбовского.

В современном переводоведении нет однозначной типологии переводческих ошибок. Каждая классификация – это результат многолетних исследований отдельных учёных. С лингвистической точки зрения М.А. Куниловская предлагает различать ошибки: *орфографические, грамматические, лексические* [3].

Л.К. Латышев классифицирует переводческие ошибки по степени дезинформирующего воздействия: *искажения* (влияние фактора субъективного отклонения содержания перевода от оригинала), *неточности* (фактор неточного восприятия переводчиком смысла высказывания для перевода), *неясности* (действие фактора искаженной комплектации синтаксических конструкций), *нормативно-языковые и нормативно-речевые ошибки* (нарушения лексико-семантической сочетаемости слов, ошибки в управлении и др.), *стилистические* ошибки. Л.К. Латышев также утверждает, что факторами возникновения переводческих ошибок являются те установки, которые получил переводчик в процессе образования и самоорганизации. Такие установки имеют условное название «буквализмы» (от слова «буквальный») [4].

Н.К. Гарбовский распределяет переводческие ошибки по трем группам: 1) ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста; 2) ошибки понимания предметной ситуации; 3) ошибки на этапе перевыражения смыслов. Такое распределение ошибок учёный связывает с понятием перевода как профессиональной деятельности переводчика и как «общественной функции коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующейся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т. е. максимально полной, но всегда частичной, передачи смыслов, заключённой в исходном сообщении» [2].

Перевод юридических текстов можно считать сферой буквальных переводов, изобилующих огромным количеством разнообразных клише, штампов и других устойчивых сочетаний слов. Переводческие ошибки в данной сфере общественных отношений имеют лингвистический характер. Вариативность смыслов отдельных сочетаний слов с предлогами и союзами ведёт к возникновению неточностей. К примеру, сочетание *right (to/of/in) smth.*:

right in the property – право собственности на материальный объект;

right to smth – право на что-либо абстрактное (*right to education, right to health care*);

right of smth – описание типа права (*right of ownership, right of first refusal*);

right against the property – право получить удовлетворение своих требований путем обращения взыскания на имущество;

interest in the property – право на получение выгоды от имущества в будущем.

Entitlement – условное право, в отличие от *right*, возникает при наступлении определенных условий. Например, *right to proper performance* – абсолютное право, *entitlement to damages* – условное право, возникающее в случае нарушения. Поэтому не в каждой ситуации можно написать *is entitled to*, не всегда эта фраза будет полным аналогом к *has the right to*.

Таким образом, следует заключить, что в переводческой деятельности существует понятие переводческой ошибки. Ошибки при переводе текстов неизбежны, и вызваны они множеством факторов: культурологическими, лингвистическими, когнитивными, коммуникативными и др. Разграничение ошибок в передаче смысла и содержания текста целесообразно для подготовки студентов к ситуациям перевода, для повышения качества перевода, для совершенствования когнитивных и коммуникативных навыков.

Юридическая сфера деятельности людей является той специфической областью, в которой переводческие ошибки могут привести к негативным последствиям. Качественное комплексное образование студентов может способствовать ответственному отношению будущих юристов к работе над восприятием и переводом иноязычных текстов, соотнесению получаемой и отправляемой информации с реалиями языка, объективными и субъективными особенностями культурной среды носителей языка, а также коммуникативными целями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барина И. А. Переводческие ошибки: коммуникативные vs когнитивные / И. А. Барина, И. Г. Овчинникова // Научный

вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2(16). – С. 93-100.

2. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Куниловская М. А. Понятие и виды переводческих ошибок [Электронный ресурс] / М. А. Куниловская. – Режим доступа : www.tc.utmn.ru/node/76.
4. Латышев Л. К. Курс перевода / Л. К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 247 с.

Калинина Д.А., Некрутенко Е.Б.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

СОВРЕМЕННЫЙ СЛЕНГ КАК СОЦИАЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ РЕЧИ

Сленг – это набор особых слов или новых значений уже существующих слов, которые являются точным отражением языковой картины мира представителей определенной культуры.

Современный человек спешит идти в одну ногу со временем, следовать моде и соблюдать все тенденции, установленные современным обществом. Одна из таких тенденций подразумевает употребление в момент речи сленга. Ведь сленг – это наиболее подвижный пласт лексики, актуальность которой непосредственно зависит от временных рамок ее употребления. Изменения в обществе, так или иначе, влекут за собой изменения в мировоззрении и во взглядах членов этого общества, а это, в свою очередь, наносит свой отпечаток на язык и, соответственно, на сленг. Поэтому сленг – это неустойчивая, изменяющаяся лексика. Но большинство лингвистов определяют сленг как проблему современного общества. Лингвисты-консерваторы не могут понять стремления молодежи к употреблению «чужих» иностранных слов или сокращений, когда в их распоряжении имеется богатый на синонимы русский язык [4, с. 106-107].

Сленг относится к нелитературной лексике, это слова, имеющие выразительный эмоциональный оттенок, выражения и словосочетания, содержащие ироничную остроту, экспрессивные речевые обороты, выступающие эквивалентом фразеологизмов. Сленгом могут являться слова, выступающие в роли междометий, которые помогают выразить различные эмоции. Сленг представляет

собой ненормированную лексику, так как она не имеет собственной фонетической или грамматической системы, не соответствует нормам и правилам русского языка. Но сленг имеет свою структуру, его можно классифицировать в соответствии с возрастом носителя (молодежный, сленг старшего поколения и др.), в зависимости от сфер его употребления (интернет-сленг, сленг определенных профессий и ремесел), также сленг общественных организаций и объединений (клубы, субкультуры) и т. д. [3, с. 231].

Возможно, причиной негативного отношения лингвистов к сленгу является его первоначальная дефиниция «оскорбить», которая интерпретируется как оскорбление по отношению к общепринятым литературно-языковым нормам. Но также есть лингвисты, которые выступают как оппозиция консервативным взглядам, относящиеся к сленгу достаточно миролюбиво и воспринимающие его как естественный способ развития языка, но все равно ограничивают его от литературной лексики. Психологи так же, как лингвисты-современники, доброжелательно относятся к сленгу. С точки зрения психологии, сленг является одним из немаловажных пунктов на пути подросткового развития, а именно сферы речевой деятельности. В подростковом возрасте развитие речи, в первую очередь, происходит за счет расширения словарного запаса, обогащения его новой терминологией и синонимией. Подросток познает язык не просто как средство коммуникации и способ приема и передачи информации, а как целостную знаковую систему, что, в свою очередь, помогает ему лучше воспринимать и синтезировать окружающую его действительность, анализировать чужие точки зрения, формулировать свои взгляды и аргументировано отстаивать свою позицию. Подросток обращает внимание на чужую речь, дает ей оценку, варьирует свою речь в зависимости от стиля общения и личности собеседника [2, с. 149-162].

Подростковый возраст – это период индивидуализации личности. Подростки хотят придать индивидуальность всему, особенно своей манере общения. Из-за стремления к разнообразию, появляется необходимость в употреблении новых слов и нестандартных речевых оборотов, то есть сленга. Сленг для подростка – это некое языкотворчество, языковая игра, это способ обособиться от окружающих, возможность выйти за рамки общепринятых норм и контроля взрослых, а также способ придать своей речи особенное значение. Психологи утверждают, что через сленг отражается образ жизни тех, кто его употребляет, а это позволяет лучше узнать собеседника. Чтобы лучше понять отношение молодежи к сленгу, психологи провели опрос среди школьников подросткового возраста. По результатам опроса выяснилось, что каждый третий школьник прибегает к употреблению сленга, причем около 25%

делают это неосознанно, 32% опрошенных выступают против ежедневного использования жаргонизмов, а для 68% сленг занимает немаловажное значение в повседневном общении [1, с. 256].

Таким образом, сленг не является проблемой современного общества. Сленг – это не признак дурного тона и, тем более, он никак не указывает на уровень образованности его носителя. Сленг упрощает общение, делая его непринужденным, сближает и расслабляет собеседников. Главное, уметь контролировать сферы употребления жаргонизмов, ведь в некоторых конкретных ситуациях, где во главе стоит официально-деловой стиль речи, сленг неуместен. Если такой контроль осуществляется с трудом, то в таком случае сленг можно назвать «вредной привычкой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И. С. В поисках себя: личность и её самосознание [Электронный ресурс] / И. С. Кон. – Режим доступа : <https://b-ok.xyz/book/3587295/e43944>.
2. Кон И. С. Психология ранней юности самосознание [Электронный ресурс] / И. С. Кон. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/content/1475.html>.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
4. Мизюрина Т. В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России / Т. В. Мизюрина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 73. – № 1(292). – С. 106-111.

Карпенко Д.Э.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Как и любое слово, термин обозначает понятие, которое в свою очередь является представлением об объекте, предмете, названном словом-термином. В отличие от обычного слова термин обозначает специальное понятие, которое отражает названный объект действительности во всей его полноте, в то время как обычное понятие является лишь обобщенным представлением объекта. Значение слова – это, как правило, отображение не только концептуального и денотативного компонентов, но и дополнительных эмоциональных,

экспрессивных, оценочных компонентов. Значение термина лишено эмоциональности. Значение термина отображает специальное понятие во всем его объеме, т.е. со всеми его признаками. Представить специальное понятие – значит описать названный объект, т.е. перечислить все признаки этого объекта. Таким образом, термин – это знак, который используется для названия специального понятия, и оно, в свою очередь, является объектом и предметом действительности. Поэтому значение термина-слова совпадает по объему со специальным понятием, а определить значение термина – значит описать специальное понятие через его признаки. «Понятие» и «определение» – категории лексические, следовательно, определение специального понятия производится в соответствии с требованиями логики [3, с. 17]. Экономические термины представляют собой слова и словосочетания специального языка, употребляемые для обозначения точно сформулированных понятий данной отрасли знаний, и составляют основу экономической теории. Они обладают рядом признаков. С логической точки зрения экономические термины являются смысловой доминантой высказывания. В лингвистическом отношении экономические термины представляют собой лексико-грамматические единицы языка, функционирующие как в системе общелитературного национального языка, так и в системе экономической науки. Как лексико-грамматическая единица языка экономический термин обладает признаками, характерными для лексических единиц общелитературного языка, а именно: семантикой и смыслом. Экономический термин также обладает всеми функциями, присущими слову: номинативной, сигнификативной, коммуникативной и прагматической. Характерными особенностями экономического термина как единицы научного знания являются: однозначность, точность, систематичность, отсутствие синонимов, безэмоциональность и краткость. Термины экономических наук обладают рядом специфических признаков, которые противопоставляют их терминам естественных и технических наук, а именно:

1) прямая, явно выраженная зависимость терминов общественных наук от определенной экономической теории, определенной системы взглядов. При ближайшем рассмотрении термины естественных и технических наук также зависят от теории, которая, в свою очередь, определяется мировоззрением (например, *parallelism* – параллельность в геометрии, *mass* – масса в физике), но эта зависимость может быть затуманена;

2) своеобразная реализация признака системности. Наряду со стройными терминосистемами, отражающими законченные теории (экономическая теория, теория спроса и предложения, теория

макроэкономической стабильности), имеются такие области знания, для которых не построены системы понятий и терминосистемы;

3) более широкое развитие синонимии и многозначности, чем в терминосистемах естественных и технических наук (*costs* (расходы) – многозначный термин) [4, с. 41-42]. В сфере экономического базиса и производственных отношений имеются, с одной стороны, термины языка описания (в языках политической экономии, конкретной экономии) и, с другой стороны, термины языка обслуживания экономики. Лексическими единицами языка обслуживания служат такие сочетания терминов, как *operationalization of the total (useful) residential area* – ввод в действие общей (полезной) площади жилых домов, которые называются показателями.

Показатели – это совокупность признаков, характеризующихся приводимыми данными. В наименование показателя входят термины, обозначающие:

а) характеризуемый (измеряемый) объект экономики (*products* – продукция, *working* – работающие);

б) состояния, свойства этих объектов и процессы, которые с ними совершаются (*presence* – наличие или *strength* – численность (работающих), *production* – производство (продукции));

в) формальный способ (алгоритм) вычисления показателя, например, *volume* – объем (реализации продукции) [1, с. 78].

Классификация терминов по объекту названия внутри отдельных областей знания является наиболее подробной классификацией терминов.

Содержательная классификация терминов – по логической категории того понятия, которое обозначается термином. Выделяются экономические термины предметов (*currencies* – денежные единицы), процессов (*controlling* – контроль, *trade* – торговля); признаков, свойств (*asset turnover* – оборачиваемость активов), величин и их единиц (*liquidity ratio* – коэффициент ликвидности).

Классификация по содержательной (семантической) структуре позволяет выделить однозначные термины (*tax* – налог, *inflation* – инфляция) и многозначные термины, то есть такие, которые имеют два или более значений в рамках одной терминосистемы (*market* – рынок, 1. оборудованная или не оборудованная территория, где происходит массовая торговля с рук; 2. совокупность экономических отношений между субъектами рынка по поводу движения товаров и денег, которые основываются на взаимном согласии, эквивалентности и конкуренции; 3. организация (юридическое лицо) – предоставляющая в аренду торговые места, недвижимость, и торговое оборудование, а также комплекс санитарно-гигиенических услуг необходимых для проведения торговых операций) [2, с. 99]. Классификация терминов по формальной структуре является очень дробной. Прежде всего,

выделяются термины-слова. Они, в свою очередь, подразделяются на корневые (*income – доход*), производные (*overproduction – перепроизводство*, *lessor – лизингодатель*, *intensification – интенсификация*), сложные (*bootstrapping – бутстрэппинг*, *competitiveness – конкурентоспособность*) и т. д.

Далее выделяются термины-словосочетания. Наиболее распространенными структурами здесь являются сочетания существительного с прилагательным, существительного с существительным в косвенном падеже (*nonprice competition – неценовая конкуренция*), существительного с другим существительным в качестве приложения. Имеются также многословные термины, иногда состоящие более чем из 5 слов (*the monetary base in the broad definition – заграничная денежная единица*).

Приведенный перечень классификаций экономических терминов позволяет сделать вывод о том, что столь многогранное явление, как экономический термин, входит в самые разные классификации – по логическому, лингвистическому, науковедческому и другим принципам. Эти классификации в своей совокупности характеризуют роль и место терминов в экономической, бухгалтерской, финансовой, управленческой и других сферах функционирования современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н. Г. Тенденции развития современной экономической терминологии в английском и русском языках : учебное пособие / Н. Г. Александрова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2000. – 278 с.
2. Былинович В. Н. О словосочетаниях как единицах терминологии. Романо-германское языкознание : учебное пособие / В. Н. Былинович – М., 1984. – 491 с.
3. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминологического образования в английском языке : учебник / С. Н. Гореликова. – М. : Изд-во Вестник ОГУ. – 2002. – № 6. – С. 15- 19.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод : учебное пособие / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М., 1980. – 567 с.

Кисель В.С.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ: ПРИЧИНЫ И КЛАССИФИКАЦИИ

Переводчик является одной из наиболее востребованных, престижных и высокооплачиваемых профессий на данный момент. Этот факт, в свою очередь, накладывает на самого переводчика огромную ответственность за качество своих переводов. Он должен быть высокообразованным человеком с широчайшим кругозором, так как недостаточно знать лишь иностранный язык и теорию языка, как многие ошибочно думают, необходимо иметь глубокие познания о культурах стран, с языками которых он имеет дело, а также владеть общими знаниями об окружающем его мире.

Однако даже признанные профессионалы не застрахованы от ошибок в своей деятельности. Переводчики не являются здесь исключениями. Для начала необходимо понять, что же называется переводческой ошибкой. На наш взгляд, это любое отклонение от текста оригинала при его переводе. В.Н. Комиссаров рассматривает ошибку как меру дезинформации воздействия на читателя. В теории перевода существует целый ряд классификаций ошибок при переводе, но единой модели так и не было выработано. Рассмотрим классификацию переводческих ошибок по В.Н. Комиссарову [4]. Он выделяет следующие четыре ошибки при переводе текста: первые – представляют собой грубое искажение содержания оригинала, вторые – приводят к неточной передаче смысла оригинала, но не искажают его полностью, третьи – не нарушают общего смысла оригинала, но снижают качество текста перевода из-за отклонения от стилистических норм переводящего языка, четвертые – нарушают обязательные нормы языка перевода, но не влияют на эквивалентность перевода, однако свидетельствуют о том, что переводчик недостаточно владеет языком или не умеет преодолеть влияние языка оригинала.

Достаточно интересным является также взгляд М. Дебрена [3] на проблему классификации ошибок при переводе: он выделяет запланированные отклонения от нормы (авторские неологизмы, языковая игра, каламбуры, стилистические тропы) и незапланированные (оговорки, описки, речевые ошибки). Так первую группу можно едва ли назвать ошибками, а скорее приёмами перевода, необходимыми для адекватного на читателя воздействия текста перевода. Вторая же группа является результатом

недостаточного уровня образованности переводчика или же его невнимательности, что недопустимо в рамках данной профессии.

Причиной переводческих ошибок является, по мнению другого исследователя Н.К. Гарбовского, «недостаточная образованность переводчика» [2, с. 514]. Он выделяет четыре типа переводческих ошибок, в основе которых лежит: 1) недостаточное владение языком оригинала; 2) недостаточный когнитивный опыт, т.е. недостаток знаний об окружающей действительности, описываемой в оригинале; 3) невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в тексте, т.е. неверное понимание подтекста, подразумеваемого автором; 4) неумение различать особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения. Анализ ошибок переводчика представляет собой особый раздел переводческой критики. Он не только позволяет убедиться в том, что невежество, безграмотность и бездарность несовместимы с переводческой деятельностью, но и в некоторых случаях способен вскрыть те или иные стороны закономерной переводческой интерференции [2, с. 215].

Говоря об ошибках перевода, в основном подразумеваются письменные переводы, в которых, на взгляд обывателя, они являются не такими и важными. Однако стоит упомянуть ошибки переводчиков при важнейших политических встречах мирового уровня, которые могли грозить некоторым странам началом масштабных кризисов, вплоть до военных действий. Примером данных выводов может послужить следующее событие: 26 июля 1945 года страны антигитлеровской коалиции опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой были указаны условия капитуляции японской империи, подчеркивая, что в случае отказа ее ждет «быстрое и полное уничтожение». Декларация являлась ультиматумом. Премьер-министр Японии Кантаро Судзуки созвал пресс-конференцию и сказал: «Без комментариев. Мы продолжаем это обдумывать». Однако представители союзных стран поняли его слова иначе. Судзуки допустил ошибку, используя слово «tokusatsu», которое может означать «без комментариев», но также «мы это отвергаем». Лишь через 10 дней после пресс-конференции президент Трумэн прояснил миру, что означает «быстрое и полное уничтожение» [1].

Таким образом, важность определения и классификации переводческих ошибок является необходимой частью теории перевода, которая может помочь усовершенствовать знания, как будущих переводчиков, так и практикующих, уменьшая тем самым количество ошибок в их профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айюсо М. Семь ошибок перевода, изменившие ход истории [Электронный ресурс] / Мигель Айюсо. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/world/20150314/226841484.html>.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М., 2004
3. Дебрэнн М. Межъязыковая девиатология: ошибки порождения и понимания / М. Дебрэнн // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 5.
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999.

Кобрин О. А., Коньшина Ю. И.

(РГПУ имени А.И. Герцена, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ТРАНСКРИПЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ПЕРЕВОДА КСЕНОНИМОВ В ТЕКСТАХ МЕМУАРОВ XIX ВЕКА

С каждым годом возрастает потребность в умении адекватно описывать культуру и историю своего народа на иностранном языке, при этом возникают трудности при переводе реалий (безэквивалентной лексики) [3: 1; 2 и др.].

Вопрос сводится не к тому, можно или нельзя перевести реалию, а к тому, как ее перевести. Основная трудность передачи реалий при переводе это отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта).

Самыми распространенными способами ввода реалий в текст являются транслитерация, транскрипция и приблизительный перевод (аналог). Транскрипция – пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Приблизительный перевод (аналог) заключается в подыскании для лексической единицы исходного языка ближайшего по значению соответствия в языке перевода, не имеющего точного соответствия.

Выделение внешне-культурной лексики необходимо, так как это подчеркивает ее «необычность», привлекает внимание читателя. Графическое выделение осуществляется с помощью курсива, кавычек и прописной буквы. Нередко встречается «двойное выделение» – курсив и кавычки, прописная буква и кавычки, прописная буква и курсив [4, с. 88].

На примерах текстов мемуаров можно проследить изменения, происходящие с представлением ксенонимов в текстах различного времени написания, выявить преобладающие способы передачи ксенонимов средствами английского языка. Наиболее популярный способ введения реалий в тексты мемуаров XIX века – транскрипция. Примеров транскрипции в текстах очень много: ...*though carriages and droshkies were waiting outside* [5, с. 168] – транскрипция без комментария. Из контекста следует, что речь идет о виде транспорта, звук /ж/ транскрибируется как /sh/, так как в русском языке происходит оглушение, что отражается на графическом облике слова.

Другой пример: ... *He prevented the esvoscheks* (coachmen) and *d'vornecks* – курсив + аналог. Данное необычное написание ксенонимов может быть объяснено отсутствием общепринятых норм, а также авторским стилем. Смягчение *d'* может быть обусловлено особенностями произношения некоторых носителей русского языка.

О слове *извозчик* следует поговорить отдельно. В вышеприведенном примере слово дается с комментарием (coachman), а русский звук /u/ транскрибируется как /e/. Это русское слово часто встречается в текстах иностранных авторов в разных вариантах, в зависимости от авторского восприятия, в некоторых случаях сопровождаясь комментарием, что свидетельствует об отсутствии общепринятых норм: *I touched the arm of my Isworstschik* [7, с. 178]. Буква /r/ после /o/, вероятно, должно показать долгий звук или ударение, прописная буква служит графическим средством выделения. В других мемуарах: ...*the great Nevsky thoroughfare was deserted, save for a tram stray izvoschik* [9, с. 241]. или *He called an izvochik, as the street carriages are called in Russian, put me into it ...* [6, с. 45] – транслитерация с комментарием. В том же тексте позже это слово дается уже без выделения и без комментария ... *you must please get me an izvochik and send me to his house* [6, с. 67]. Показательно, что под словом *izvochik* автор имеет в виду не человека соответствующей профессии, а саму повозку – tram stray или street carriage.

Транскрипцией также представлены следующие реалии: *Bolsheviki, yunkers, shveitzar/shveitzari, barin* [10, с. 94]. Примечательно, что автор использует здесь множественное число *Bolsheviki* и *shveitzari*, а не *Bolsheviks* и *shveitzars*, в то же время *yunkers*, а не *yunkera*. Слово *Bolshevik* известно в мире и не нуждается в дополнительных комментариях и объяснениях (как и слово *Cossack* – ... *escorted by a guard of Cossacks* – всегда пишется с большой буквы и простым шрифтом [6]).

У Игар (Егар) мы находим другие примеры транскрипции: *Shortly after the birth of Czarovitch – Six Years...*. Сложно найти объяснение замене русского звука /e/ на английский звук /o/. Описывая русский

быт, автор пишет: ... *bright red, blue, mauve or yellow sarafans, with paletots to match, trimmed with silver or gold braid, and wearing the Kokoshnik, or crescent-shaped head-dress* [6, с. 14]. Первый ксеноним *sarafans* автор никак не выделяет в тексте и не дает объяснения. Второй ксеноним *Kokoshnik* написан с большой буквы и получил объяснение. Возможно, автор считает, что *sarafan* больше известен говорящим на английском, чем *Kokoshnik*.

В тех же мемуарах есть и такой пример: ... *They come home in the evening generally worn out, very hungry, and with a raging headache, born of all the sips of vodka taken during the day ...* [6, с. 36]. Здесь слово *vodka* транскрибировано в родительном падеже, с окончанием /i/. Скорее всего, автор могла услышать данное слово именно в такой фонетической форме в ситуациях, когда носитель русского языка таким образом изъяснял свое желание и просьбу: «Водки!».

Из вышеприведенных примеров очевидно, что часто транскрипция сопровождается пояснительным комментарием, калькой или переводом: *Landmarks (Vekhi); Instructions (Nakaz); Riznitsi (treasuries); katorga (Siberian hard labour and exile); the Camino-Most (the stone bridge); Beseda (Discussion Club); chornaja birja (black-exchange); valenki (warm felt top-boots); Smolny (Catherine the Second's institute for young ladies); Starosta (Elder); quass (which is a kind of cider)* – графические выделения в данном абзаце сохранены как в тексте оригинала: курсив, прописная буква, курсив и прописная буква.

Иногда автор считает нужным дать комментарий внизу страницы: *This convent (convent of St. Alexander Nevsky) is now one of the most celebrated in Russia, a lawra and a third in rank, the other two superior to it being the lawra of the Trinity at Moscow, and the lawra of the Caves at Kiev*. Внизу страницы комментарий *This designation is given to the most sacred convents of the empire, the seats of Metropolitans, the others are called merely monastir*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингв. ф-тов высш. уч. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ. – М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 416 с.
3. Кабакчи В. В. Английский язык межкультурного общения / Cross-Cultural English : учеб.-справ. пособие / В. В. Кабакчи. – СПб. : Образование, 1993. – 200 с.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English – Russian : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : Перспектива, Союз, 2008. – 320 с.

5. Disbrowe Ch. Original Letters from Russia, 1825-1828/ Ch. Disbrowe. London : Ladies Printing Press, 1878. – 296 с.
6. Eager M. Six Years at the Russian Court / M. Eager. – London : Hurts and Blackett Ltd., 1906. – 330 p.
7. Jermann E. Pictures of St. Petersburg / E. Jermann. – 1850.
8. Piazzzi Ch. Three Cities in Russia / Ch. Piazzzi. – London : L. Reeve, 1862. – 556 p.
9. Preston Th. Memoirs / Th. Preston. – 1922.
10. Reed J. Ten Days That Shook The World / J. Reed. – 1917.

Коваленко Ю.Э.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Художественный перевод по праву занимает место среди самых сложных видов перевода. Сложности, с которыми сталкивается переводчик, относятся не только к области авторской стилистики, но и к проблеме сохранения авторского почерка в переведённом тексте. В качестве материала нашего исследования мы выбрали роман Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин».

Данный роман является одним из самых известных и неоднозначных произведений Э. Бёрджесса, что, безусловно, привлекло многих переводчиков. Весь текст данного произведения пестрит огромным количеством заимствований, каждое из которых было передано переводчиками по-своему самобытно и интересно. В этом романе заимствования играют значительную роль в создании стилистики всего произведения. Кроме того, Э. Бёрджесс создал специальный язык для этого произведения – Надсат/Nadsat. Слово *надсат* – это «транслитерация русского суффикса порядковых числительных от 11 до 19 *-надцать*, произнесенного на английский манер» [4].

Также следует обратить внимание и на некоторые другие особенности романа, например, на фонетико-морфологические изменения русских лексических единиц. Так, некоторые существительные (*korova, mesto, moloko, mozg, tolchok, ptitsa, litso, kartoffel*) переняты из русского языка в форме именительного падежа, а некоторые глаголы, к примеру, *peet (нуть)* – в инфинитиве. При этом многие слова подвергаются изменениям согласно правилам английского языка. К примеру, существительные *droogs, rassoodocks,*

mestos, veshches, pletchoes образуют форму множественного числа при помощи добавления флексии *-s (es)*.

По правилам английского словообразования к некоторым основам русских лексических единиц следует добавлять суффиксы *-er (rooker – рука), -y (viddy – видеть, skorry – скоро)* и др. Писатель употребляет глагол *peet* в видо-временной форме Past Continuous, а также герундий *crasting*. В обоих случаях писатель добавляет к инфинитивам окончание *-ing*. Можно наблюдать и некоторые фонетические искажения русских лексических единиц: *deng* – вместо *deneg (денег)*, *smecking* – вместо *smeckhing (смеясь)*. Некоторые русские слова Энтони Бёрджесс делит на два слова, а затем использует только вторую его часть, например: *chelo vek, stari kashka*.

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые слова используются в качестве других частей речи. Так, в словосочетании *a nice quiet horroshow* слово *horroshow* выполняет функцию существительного, в то время как в русском языке *хорошо* – это наречие.

Процесс перевода анализируемого произведения на русский язык считается достаточно сложным, так как дословный перевод заимствований из русского языка – слов, которые знакомы русскоязычному реципиенту – не сможет передать соответствующую атмосферу необузданной жизни подростков, представленную в «Заводном апельсине», а их искажение при переводе может привести к искажению восприятия всего произведения. Исследователи предполагают, что автор хотел, чтобы читатель столкнулся с определёнными трудностями при чтении. А это, в свою очередь, значительно усложняет задачу переводчика – сохранить в переводе необходимую стилистику [5]. Основная задача переводчика – передать текст произведения на русский язык так, чтобы слова жаргона *надсат* для русскоязычного читателя выглядели столь же непривычно, как и для англоязычного.

В ходе исследования нами были проанализированы два перевода романа на русский язык (выполненные переводчиками Владимиром Бошняком и Евгением Синельщиковым), в которых предпринята попытка максимально сохранить авторскую стилистику произведения.

Следует, однако, отметить, что большинство слов, независимо от способа их перевода, были написаны латиницей. В. Бошняк предпочитал такую графическую форму ввиду того, что он хотел показать их непосредственную перенесённость из оригинального текста, заставить читателя немного поломать над ними голову, а также, чтобы продемонстрировать отличие этих, так называемых, «жаргонных» слов от других слов, встречающихся в обычной, не

жаргонной речи. Такие слова лексически полностью отграничить невозможно, так как в основном персонажи в качестве жаргонных пользуются обычными русскими общеупотребимыми словами типа *мальчик, лицо, чай* и т. д. Это явление совершенно закономерно, так как англоязычным подросткам нет смысла выбирать из всего русского языка какие-либо специфические единицы – для жаргона подойдёт любое иностранное слово, и в первую очередь как раз простое и самое употребляемое [3, с. 222].

Данный вариант перевода полностью выполняет все требования адекватности и эквивалентности. Авторский стиль выдержан достаточно точно. Однако, несмотря на тот факт, что переводчик пытался выделить слова *надсат* и с этой целью воспроизвёл их латиницей, они, к сожалению, теряются среди других жаргонных слов. Это послужило причиной того, что *надсат* в переводе Бошняка воспринимается как странный, ни на что не похожий, сленг только лишь зрительно. При этом читатель обращает внимание на эти слова совсем недолго, так как он с ними хорошо знаком.

Что касается второго варианта перевода, то здесь Е. Синельщиков заменил русские лексические единицы на жаргонные американизмы (*фрэнды, плейс, покеты, мани, файтинг, блад, сливзы, пэй визит, серв*), но недостатком такого варианта перевода является то, что английские лексические единицы слишком хорошо знакомы многим русскоязычным читателям и активно ими употребляются в русском сленге. Кроме того, активное употребление грубого вокабуляра (*дурик, вискарь-водяра, кодык, сучий потрох, папик, ублюдок*) привело к искажению смысла текста. Синельщиков также разрешил себе внести некоторые добавления, например: «...синтетическое молоко, насыщенное незаметным белым порошком, который менты и разные там умники из контрольно-инспекционных комиссий никогда не распознают как *дурик*, если только сами не попробуют. Но они предпочитают *вискарь-водяру* под одеялом».

Также необходимо упомянуть, что кроме появления в этом варианте перевода новых оттенков смысла, речь главного героя, из-за использования грубой лексики, перестала напоминать речь подростка и стала походить на речь взрослого мужчины.

Таким образом, сравнительный анализ двух версий перевода произведения демонстрирует, что переводчики выбрали разные подходы к работе. Владимир Бошняк предпочёл передавать заимствования латиницей, с добавлением характерных для русского языка окончаний, что позволило сохранить стилистический эффект, содержащийся в оригинале. Евгений Синельщиков переводит русскоязычные заимствования оригинала с помощью англоязычных заимствований, что также позволяет передать стилистическую

нагрузку, так как читатель перевода будет сталкиваться с определёнными трудностями, как и в оригинальной версии романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берджес Э. Заводной апельсин [Текст] / Э. Берджес / Пер. Е. Синельщикова // Юность. – 1991. – № 3. – С. 14-27.
2. Берджес Э. Заводной апельсин [Текст] / Э. Берджес / Пер. Е. Синельщикова // Юность. – 1991. – № 4. – С. 60-83.
3. Бёрджесс Э. Заводной апельсин [Текст] / Э. Бёрджесс / Пер. В. Бошняка. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 222 с.
4. Надсат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Надсат>.
5. Хамидуллина А. А. Специфика искусственного сленга «НАДСАТ» в антиутопии Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» и способы его перевода на русский язык (на примере переводов В. Бошняка и Е. Синельщикова) [Электронный ресурс] / А. А. Хамидуллина, Ю. А. Ольховника // Молодой ученый. – 2015. – № 10.5. – С. 54-55. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/90/18132/> (дата обращения : 16.02.19).

Коловерова И.Г.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ИСПАНСКОЙ ПРЕССЫ

Проблема влияния языка на строй человеческого мышления, на форму его поведения и способ мировосприятия имеет тесную связь со средствами массовой информации (СМИ). Коммуникативно-познавательные или коммуникативно-побудительные намерения значительности СМИ играют огромную роль в формировании человеческой культуры вообще, и языковой культуры в частности.

Согласно научному пониманию места СМИ в современном обществе, на сегодняшний день в мире насчитывается 4 теории прессы: авторитарная, либералистская, советская и теория социальной ответственности. Каждая модель имеет свои представления о понятии свободы слова, свою трактовку взаимоотношений СМИ со структурами власти и гражданами, и самое главное, свое толкование социальной ответственности СМИ. Именно от принципа социальной ответственности зависит отбор лексики из общелитературного языка. Давая определение понятий и явлений общественной жизни как Испании, так и других стран мира, публицистическая лексика

включает в себя и оценку этих явлений. Тот факт, что в прессе, наряду с книжной, широко представлена и общеупотребительная, разговорная лексика, является прямым доказательством того, что публицистический стиль Испании отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством.

Лексическая система современного газетно-публицистического стиля прессы Испании характеризуется молниеносной реакцией на все общественные изменения, касающиеся политики, идеологии, международных отношений, искусства, науки и других сфер жизни. С мощным развитием СМИ наряду с процессом постепенного ухода художественной литературы на второй план, резко пошатнулись былые строгие нравственные устои.

В силу излишне эмоционального восприятия испанцами окружающей действительности, в газетной публицистике Испании наблюдается частое употребление экспрессивной лексики, имеющей как позитивную, так и агрессивную тональность. Возрастание использования речевых формул оскорбления, сленговых выражений, маркированных вульгарной окраской, несомненно, повлияло на лексику Испанской прессы, публицистический стиль которой все больше приобретает экспрессивно-синонимическое значение.

Характерные для разговорной речи испанской молодежи усеченные лексические единицы, использование англицизмов, варваризмов, жаргонизмов, вульгаризмов нашли свое отражение в газетных материалах, рекламных текстах и объявлениях.

Отличительными особенностями обладают также глагольные и номинативные заголовки в прессе. Рассматривая группу глагольных заголовков, было обращено особое внимание на то, что в некоторых случаях глагол ставится в начало заголовка, нарушая типичный для испанского языка порядок слов: субъект – предикат. Такая структура придает больше динамики и выразительности заголовку, и привлекает большее внимание читателей. В большинстве случаев авторы статей используют глаголы в заголовках в настоящем времени изъявительного наклонения, в единственном или множественном числе, так как при этом выполняется одна из главных целей журналиста – сделать событие, о котором идет речь в самой статье, актуальным, действенным. Например, *EE.UU. exige el fin de los ataques contra las bases militares en Irak* (Соединенные Штаты требуют прекращения атак на военные базы в Ираке) – здесь мы видим привычный порядок слов: субъект – предикат. А вот в следующем примере этот порядок слов уже нарушен: *Mueren todas las personas a bordo del avión ucraniano estrellado en Teherán* (Все люди с борта украинского самолета, разбившегося в Тегеране, погибли).

Однако, несмотря на нарушение структуры фразы в испанском языке, перевод такого заголовка в русском языке структурно будет похож на перевод предыдущего заголовка.

В заголовках могут появляться глаголы в неличной форме: инфинитив, герундий или причастие. Их использование позволяет нам выразить актуальность действия: употребление герундия, например, какое-то действие в процессе развития, причастия – завершение действия.

Если глагольные заголовки представляют динамичную перспективу изложения событий, номинативные, наоборот, выражают статичную перспективу, которая больше присуща испанским газетным текстам: лаконично и кратко.

Основными структурами номинативных синтагм, встречающихся в заголовках испанской прессы, являются следующие: атрибутивные (определительные) (*Entre “Jumanji” y una Eva Green astronauta, los estrenos de cine de la semana* – Между «Джуманджи» и астронавт Ева Грин, кинопремьеры недели), переходные, в основе которых лежит переходный глагол (*Adiós a las medallas en judo – прощание с медалями в дзюдо*), и непереходные, в которых мы четко видим отсутствие непереходного глагола (*Zapatero, a segunda vuelta. – Сапате́ро, второе возвращение*).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы: информируя человека о событиях, происходящих в мире, заполняя его время препровождения, средства массовой информации имеют прямое воздействие на мировоззрение и поведение человека. Но это воздействие взаимно. Как публицистический стиль влияет на языковую культуру человечества, так и разговорный язык оказывает большое воздействие на лексическую систему СМИ. К отличительным особенностям лексической системы испанских СМИ принадлежат некоторые нарушения типичного порядка слов в номинативных и глагольных заголовках, что затрудняет их понимание и перевод на русский язык. Таким образом, видим, что лексическая система СМИ зависит от языковой культуры общества и молниеносно реагирует на все изменения в общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова Л. В. Оценочно-эмотивная доминанта экспрессивности современных испанских аналитических статей (на материале периодических изданий “El País”, “El Mundo”, “ABC”) : автореф. дисс. канд. филологических наук / Л. В. Артемова. – Киев, 2006. – 126 с.
2. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / Под ред. А. А. Стриженко. – Барнаул : АлтГТУ, 2003. – 470 с.

3. Солганик Г. Я. Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе / Г. Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
4. Фирсова Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки : учебное пособие / Н. М. Фирсова. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 352 с.

Кондратов Д.И.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СРАВНЕНИЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЁМ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сравнение – это способ создания образности, который является важным изобразительно-выразительным средством языка. При сравнении сопоставляются два явления, предметы, люди и их черты по признаку, наиболее выражающему замысел, позицию и мироощущение автора.

Сравнение и метафора очень близкие по смыслу стилистические приёмы, но, в отличие от сравнения, метафора характеризует не два разных объекта, а создает единый образ. Метафора – это скрытое сравнение, содержащее в себе неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основе общего признака. В метафоре не используются сравнительные союзы. Из метафоры можно развернуть сравнение, и наоборот. Например, *He came like a pig to the trough* / Она подошла, словно свинья, к своему корыту можно трансформировать в метафору *A pig came to the trough* / Свинья подошла к своему корыту.

Как полагает Ю. Степанов, «сравнения могут быть индивидуальные, общепринятые и устойчивые. В любом тексте общепринятые сравнения основаны на объективной информации, на основе которой могут сравниваться два конкретных предмета, два лица, явления природы и т. д.» [1, с. 161]. Часть этих сравнений интернациональны, например: *brave as a lion* (смелый, как лев), *stubborn as a mule* (упрямый, как осел) и т. д. Индивидуальные сравнения создают неповторимый облик предмета: *I wandered lonely as a cloud* / Я одиноко брёл словно облако.

В своем исследовании мы поставили цель проанализировать передачу сравнений при переводе рассказов Эдгара Аллана По. Для исследования мы взяли следующие рассказы: «The Oval Portrait», опубликованный в 1842 году, «The Gold-Bug» (1843), «The Purloined Letter» (1845), «The Murders in the Rue Morgue» (1841) и их переводы на русский язык.

Оригинал	Перевод	
<i>with the exception of this western point, and a line of hard, white beach on the seacoast</i>	А. Старцева	<i>если не считать этого мыса на западе и белой, твердой как камень</i>
	К.Д. Бальмонта	<i>за исключением этого западного пункта и линии сурового белого побережья</i>

В исследовании было выявлено, что К. Д. Бальмонт использовал дословный перевод, в то время как А. Старцев сохранил сравнение в русском переводе, несмотря на его отсутствие в тексте оригинала.

Оригинал	Перевод	
<i>although the Pagan fables are not believed, yet we forget ourselves continually, and make inferences from them as existing realities</i>	И. Гуровой	<i>Хотя мы не верим в языческие басни, однако мы постоянно забываемся и делаем из них выводы, как из чего-то действительно существующего</i>
	М.А. Энгельгардта	<i>хотя мы и не верим языческим басням, но часто забываемся и относимся к ним так, как будто бы они были реальным фактом</i>

В переводе данного примера, оба переводчика прибегли к добавлению, что позволило сохранить образ и смысл сравнения.

Оригинал	Перевод	
<i>she a maiden of rarest beauty, and not more lovely than full of glee</i>	М.А. Энгельгардта	<i>а она – девушка редкой красоты, столь же веселая, сколько прекрасная</i>
	К.Д. Бальмонта	<i>она же была девушкой самой редкостной красоты, и была столько же прекрасна, сколько весела</i>
	В.В. Рогова	<i>она, дева редчайшей красоты, чья веселость равнялась ее очарованию</i>

В данном примере переводчик В. В. Рогов придерживался дословного перевода, в то время как М. А. Энгельгардт использовал перестановку, изменив расположение языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника, а К. Д. Бальмонт использовал грамматическую замену.

Исследование позволило сделать вывод, что в основном все, за исключением нескольких примеров, сравнения в рассказах

относятся к образным, при этом сохраняется сила их стилистической выразительности. Наиболее часто встречаемыми структурами образных сравнений являются структуры: глагол + like + (прил.) + сущ. и (as) + прил. / нар. + as + сущ. Предметы сравнений – в большинстве случаев существительные. Среди распространенных способов перевода были зафиксированы синтаксическое уподобление, грамматическая замена и смысловое развитие. Особенностью перевода образных сравнений в повести является его приближенность к оригинальному тексту. В ряде случаев сравнения не передаются напрямую, а для удобства восприятия читателю представляются более понятными языковыми средствами. В некоторых случаях переводчики предпочитают опускать сравнительные союзы либо вводить сравнения при отсутствии сравнительного оборота в английском тексте. При переводе образных сравнений возможности русского языка оказываются более богатыми, нежели английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сдобников В. В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 448 с.

Краснова О.М.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»,
Алчевск, ЛНР)*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ»

Процесс перевода остается сложной неуловимой интеллектуальной деятельностью, которая требует максимальной вовлеченности когнитивных механизмов восприятия, внимания и памяти. Эти механизмы способствуют развитию точности, ясности, гибкости, а также повышению эффективности процесса подготовки переводчиков.

Качество профессиональной деятельности в любой сфере измеряется установленной совокупностью определенных критериев, которым эта деятельность должна соответствовать. Понятие профессиональной компетентности подразумевает высокий уровень владения определенными (частными) компетенциями [6, с. 8].

Компетентностный подход к подготовке современных специалистов в сфере перевода определяет перечень общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, на формирование которых должна быть направлена основная образовательная программа по направлению подготовки «Перевод и переводоведение».

Компетентность переводчика – это комплекс способностей, знаний и навыков как результат взаимодействия субъективных и объективных факторов, и который включает в себя целый спектр переводческих компетенций [3, с. 244].

Вопрос переводческой компетентности и составляющих ее компетенций рассматривался разными исследователями в области переводоведения. Так, В.Н. Комиссаров к основным переводческим компетенциям относит языковую, текстообразующую, коммуникативную, технологическую и личностную [2, с. 326]. Другие лингвисты дополняют компетенции, предложенные В.Н. Комиссаровым. В своей работе М.Ю. Бродский расширяет спектр компетенций, и предлагает их разделить на общие (здоровьесбережение, гражданственность, мотивированность, социальное взаимодействие) и непосредственно переводческие компетенции (языковая, речевая когнитивно-культурная, технологическая, этическая, психологическая) [1, с. 137–138]. Л.К. Латышев и В.И. Провоторов основывают свои исследования на работах В.Н. Комиссарова. Однако, наряду с упомянутыми им компетенциями, они предлагают включить в ряд переводческих компетенций умение целеполагания и вероятностное прогнозирование результатов перевода [3, с. 26]. Эти же авторы разработали структуру переводческой компетентности, которая отличается от той, которая представлена у В.Н. Комиссарова. В предложенной ими структуре они выделяют базовый, специфический и специальный компоненты. Однако, нам больше импонирует мнение Ю.В. Фальковича, согласно которому переводческая компетентность представляет собой совокупность рефлексивной, языковой, дискурсивной, коммуникативной, текстообразующей, технической и информационной компетенций. Автор особо выделяет рефлексивную компетенцию, которая, по его мнению, связана с закономерностями восприятия текста, знанием природы нарушений этих закономерностей, умениями и навыками рефлексии относительно выполненного перевода и его коррекции; способностью к самоконтролю, которая позволяет выявлять нарушения в тексте перевода, принимать правильное переводческое решение [5, с. 6]. Следует отметить также важность владения переводчиком технической и информационной компетенциями, которые на современном этапе информационного развития

общества и широких технических возможностей открывают новые перспективы для развития переводческой профессии.

Таким образом, формирование профессиональной переводческой компетентности является конечным результатом образования студентов направления «Перевод и переводоведение». Профессиональная компетентность переводчика состоит из совокупности компетенций, языковых и коммуникативных профессиональных переводческих знаний, умений и навыков, которые позволяют ему осуществлять эквивалентную и адекватную передачу содержания исходного текста средствами языка перевода, учитывая при этом межъязыковые и межкультурные. Переводческие компетенции, составляющие профессиональную компетентность переводчика, следует изучать более детально с целью последующего поиска более эффективных методов и приемов формирования требуемых компетенций в процессе обучения студентов направления «Перевод и переводоведение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский М. Ю. Устный перевод : история и современность [Текст] / М. Ю. Бродский. – Екатеринбург, 2012. – 265 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М., 1999. – 424 с.
3. Латышев Л. К. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе / Л. К. Латышев, В. И. Провоторов. – М. : НВИ – ТЕЗАУРУС, 2001. – 136 с.
4. Митягина В. А. Рефлексии переводчиков как основа оптимизации профессиональных компетенций / В. А. Митягина // Переводчик XXI века – агент дискурса : коллектив. моногр. / науч. ред. В. А. Митягина, А. А. Гуреева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. – С. 240–255.
5. Фалькович Ю. В. Организационно-педагогические условия формирования переводческой компетенции студентов [Текст] : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю. В. Фалькович. – Новокузнецк, 2010. – 25 с.
6. Linard M. Des machines et des Hommes: apprendre avec les nouvelles technologies, reedition augmentee d'une postface / M. Linard. – Paris : L'Harmattan, 1996.

Круглый Д.О.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСКАЗЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Пересказ – «изложение содержания прочитанного или услышанного текста» [1, с. 195]. В процессе изучения иностранного языка прибегают к различным видам пересказа: «пересказ, близкий к тексту, реферирующий пересказ, комментирующий пересказ» [1, с. 195]. На стадии знакомства с литературой также используются разные виды пересказа.

Классические произведения детской литературы пересказывают и адаптируют для того, чтобы дать начинающим читателям успешный опыт самостоятельного чтения, через великие тексты познакомить детей с миром, историей и обществом. Такие адаптированные книги имеют ряд особенностей. Например, предложения в них упрощены, речевые обороты повторяются, присутствует большое количество картинок, которые предназначены для того, чтобы дать представление о значении слов.

Книги такого формата имеют общее название – *Easy-to-read books*. Некоторые издатели имеют собственные торговые марки для таких легко читаемых серий, например, *I Can Read* («Я могу читать») и *Ready to Read* («Готовы к чтению»). Уникальность этих книг делает их легко узнаваемыми: книги меньше обычных книг с картинками, крупный шрифт, иллюстрации позволяют тексту занимать большую часть каждой страницы. Наиболее значимой особенностью легко читаемых книг является ограниченный словарный запас. Обычно в книге появляется менее 250 различных слов, многие из них – односложные, которые упорядочены в короткие простые предложения.

Целевая аудитория таких книг – юные читатели, носители языка и изучающие язык как иностранный. Начинаящие читатели легко устают, их понимание сюжета ограничено. Авторы (издатели) многих легко читаемых книг принимают это во внимание и разбивают свои книги на отдельные истории или короткие эпизодические главы. В каждой книге есть оглавление с названием истории или главы.

Для изучающих иностранный язык выпускаются адаптированные книги разного уровня от *Elementary* до *Advanced*. В подобных книгах максимально сохранен сюжет, но язык упрощен в соответствии с уровнем: чем выше уровень, тем сложнее текст. В книгах каждого уровня содержится строго определенное количество трудных слов, в конце издания есть словарь. Чтение адаптированных книг помогает увеличить словарный запас и преодолеть боязнь чтения иностранной

литературы. Пересказы классиков зарубежной литературы выпускают многие издательства. Одной из самых популярных является серия книг для домашнего чтения «Английский клуб», выпускаемая издательством Айрис-Пресс.

В детской литературе есть целый ряд произведений, написанных по мотивам зарубежных источников, в вольном переложении. Литературная обработка и пересказ являются наиболее распространенными формами адаптации текста источника. Классические примеры пересказа – «Доктор Айболит» К. Чуковского, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Толстого, «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова. Нельзя не согласиться с мнением, что авторы этих книг творчески переработали источники и «создали совершенно новые произведения, которые вошли в золотую библиотеку мировой детской литературы» [2].

Как пример адаптации детской книги можно назвать её экранизацию. Это – перевод (пересказ) на другой язык искусства. «Соавторство», которое при этом возникает (желание сценаристов добавить или убрать что-то, выразить своё отношение к первоисточнику) не всегда устраивает детских писателей. Общеизвестен, например, факт, что Роальд Даль не любил экранизации его книг. Но, большая часть детских книг писателя была адаптирована для кино уже после его смерти. Среди них – «Чарли и шоколадная фабрика», «Матильда», «Джеймс и гигантский персик», «Ведьмы», «Бесподобный мистер Фокс», «Большой и Добрый Великан». Фильмы, в свою очередь, вызывали интерес и способствовали популяризации книг.

Таким образом, пересказ детских книг имеет свои преимущества. С одной стороны, обучает навыкам чтения, готовит к знакомству с серьёзной литературой. С другой стороны, способствует изучению иностранного языка. И, конечно, расширяет кругозор и прививает чувство прекрасного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Алексеева М. И. К вопросу об обработке и пересказе в литературе для детей [Электронный ресурс] / М. И. Алексеева. – Режим доступа : <http://www.detlitlab.ru/?cat=11&text=56>.

Куцевич Ю.А.

*(ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, Российская Федерация)*

ПЕРЕВОД ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ АНТИТЕЗЫ «МАТЕРИАЛИЗМ – ДУХОВНОСТЬ» В РОМАНЕ ДЖОНА БРЕЙНА «ПУТЬ НАВЕРХ»

В настоящей работе исследуются особенности перевода лингвостилистических средств, с помощью которых автор романа «Путь наверх» (1957) Джон Брейн создал в нём ключевые женские образы – Сьюзен Браун, олицетворяющей материалистическую сторону личности героя, и Элис Эйсгилл, отражающей моральные ценности Джо Лэмптона и постепенную утрату его аутентичности. Антагонистичность образов двух героинь, как основа антитезы «материализм – духовность», позволила писателю изобразить противоречивость характера героя, любой ценой стремящегося попасть из рабочей среды в мир «денежной аристократии» [1].

Цель исследования состоит в выявлении ряда аспектов художественных идей автора, или компонентов подтекста, выраженных в романе на лингвостилистическом уровне, а также степени эквивалентности русского перевода оригиналу в аспекте передачи данных идей. Под имплицитно выраженными идеями мы понимаем «скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной информации, благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения» [2, с. 28].

Актуальность исследования определяется тем фактом, что оно вносит вклад в решение проблемы системного анализа типов информации в художественном тексте. Анализируя поверхностную структуру текста романа и его перевода, мы иллюстрируем тезис З.Я. Тураевой о том, что данная структура, содержащая, в частности, лингвостилистический аспект, «актуализирует глубинную структуру» [3, с. 79]. Как отмечает И.Р. Гальперин, лингвостилистические средства являются сигналами дополнительной информации [4, с. 123].

Научная новизна работы обусловлена «отсутствием комплексного исследования вышеназванного конфликта на уровне семантики языка как в романе “Путь наверх”, так и в других произведениях литературного направления “Рассерженные молодые люди”» [5, с. 190].

Как показало исследование, перевод романа, выполненный Т.А. Кудрявцевой и Т.А. Озерской, отличается высокой степенью эквивалентности и точно отражает не только эксплицитно

представленные в романе идеи, но и существенно дополняющие их подтекстовые смыслы.

Так, из нижеследующего текстового примера видно, насколько контрастна не только внешность, но и судьба двух женщин, сыгравших большую роль в жизни Джо Лэмптона:

Her hands were white and a little plump, and the nails were rosy and gleaming. (I thought of Alice's, already on the verge of boniness, the index finger yellow with tobacco and the nails flecked with white) [6] – Руки у нее были белые и чуть-чуть пухлые, ногти розовые и блестящие. (Мне вспомнились руки Элис – тонкие, даже почти костлявые, с желтизной от табака на мякоти указательного пальца и беленькими пятнышками на ногтях) [7, с. 180].

В рассматриваемом фрагменте Джон Брейн обращается к контекстуальным антонимам *a little plump – on the verge of boniness, white – yellow, rosy and gleaming – flecked with white*. Перевод точно передаёт выражаемую данными антонимическими парами идею оппозиции образов героинь: здоровой и очень богатой Сьюзен и хрупкой, болезненной Элис, в юности познавшей тяготы бедности, наложившей отпечаток на всю её жизнь. Для описания внешности Сьюзен Т.А. Кудрявцева и Т.А. Озерская используют имена прилагательные *белые, пухлые, розовые, блестящие*, содержащие в своём семантическом значении контекстуально обусловленные положительные коннотации, образ Элис создаётся с помощью отрицательно оценочных лексем *тонкие, костлявые* и словосочетаний *с желтизной, с беленькими пятнышками*.

В ходе анализа романа Джона Брейна «Путь наверх» и его перевода на русский язык в настоящей работе показано, что лингвостилистические средства выполняют в данном произведении функцию художественного инструмента описания особенностей двух женских образов, на фоне оппозиции которых выстраивается антитеза «материализм – духовность», представляющая собой основу внутреннего конфликта героя между его духовными потребностями и его желанием достичь материального успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорин В. С. Роман «Путь наверх» и его автор [Электронный ресурс] / В. С. Зорин // Брейн Д. Путь наверх. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – С. 254–263. – Режим доступа : <http://knijky.ru/books/put-na-verh?page=137> (дата обращения 15.02.2020).
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Ленанд, 2017. – 144 с.
3. Тураева З. Я. Лингвистика текста: Текст: Структура и семантика / З. Я. Тураева. – М. : Либроком, 2018. – 144 с.
4. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка / И. Р. Гальперин. – М. : Ленанд, 2018. – 176 с.

5. Куцевич Ю. А. Лингвостилистические средства выражения конфликта материальных ценностей и аутентичности в романе Джона Брейна «Путь наверх» / Ю. А. Куцевич, Е. Е. Маркадеева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 190–196.
6. Braine J. Room at the top [Электронный ресурс] / J. Braine // Knizky.ru. – Режим доступа : <https://knigogid.ru/books/666938-room-at-the-top/toread> (дата обращения: 25.01.2020).
7. Брейн Д. Путь наверх : [роман; пер. с англ.] / Д. Брейн. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 318 с.

Ливенцова В.А.

(ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»,
Донецк, ДНР)

SHORT TEXTS AND HOW TO USE THEM

This paper focuses on different types of activities for developing speaking, reading and writing skills while working with short texts. It presents and describes few types of activities, which offer opportunities for authentic communication, while relating to the students' own experience and interests.

Sometimes teachers do not remember two simple but powerful ideas about how to use short texts. The first one is that short complete texts can be highly productive in foreign-language teaching. The second one is that there is a set of exercise types which can be applied to virtually any text. By bringing together texts with a set of procedures, a large number of varied language activities can be generated.

To start with, I want to remind some advantages of using short, rather than long, texts. Firstly, students can read them rapidly and can then get on with the activities with a minimum delay. Secondly, a large number of texts can be offered in the limited time available. Thirdly, they use simple language filling the text with mature and complex ideas. This offers one way round the problem of students who have a modest level of language competence in English combined with cognitive and effective maturity in their own language. The concision of short texts demands interpretation and expansion if they are to be fully understood. This work in interpreting texts can focus both on thinking and the feeling sides of the students' personality. Thus, students are encouraged to relate the text to their own lives and previous experience. Minimal input leads to maximal output.

While working in class, I use a range of varied, short, complete texts which students can read rapidly, and a set of procedures which

guarantees a large number of language activities. These activities are the following:

1. *Expansion* is an activity, while doing which the text must be lengthened in some way.

Examples:

- Add one or more sentences/ paragraphs to the beginning and end of the text.

- Add specified items within the text (e. g. adjectives, adverbs).

- Add sentences within the text.

- Add subordinate clause within the text.

- Add comment within the text.

2. *Reduction* is an activity, while doing which the text must be shortened in some way;

Examples:

- Remove specified items (e. g. adjectives, adverbs).

- Turn it into telegraphese.

- Combine sentences.

- Remove clauses/sentences.

- Rewrite in different format.

3. *Media transfer* is an activity, while doing which the text must be transferred into a different medium format.

Examples:

- Transfer it into visual form (e. g. pictures, graphs, maps, tables, charts, etc.).

- Turn prose into poem (or vice versa).

- Turn a letter into a newspaper article (or vice versa).

- Turn a headline into a proverb (or vice versa).

- Turn a poem into an advertising slogan (or vice versa).

- Turn a prose narrative into a screenplay.

4. *Matching* is an activity, while doing which a correspondence must be found between the text and something else.

Examples:

- Match text with a visual representation.

- Match text with a title.

- Match text with another text.

- Match text with a voice/music.

5. *Selection and/or ranking* are the activities, while doing which the text must be chosen according to some given criteria. In the case of ranking, several texts must be placed in the order of suitability for a given criterion.

Examples:

- Choose the best text for a given purpose.

- Choose the most/least (personal, formal, complex, difficult ...) text.

- Choose the text most/least like the original version.

- Choose words from the text to act as an appropriate title.

6. *Comparison and/or contrast* are the activities, while doing which points of similarity/difference must be identified between two or more texts.

Examples:

- Identify words/expressions common to both texts.

- Identify words/expressions in one text which are paraphrased in the other.

- Identify ideas common to both texts.

- Identify present in one text and not in the other.

- Compare grammatical/lexical complexity.

7. *Reconstruction* is an activity, while doing which coherence and completeness must be restored to an incomplete or defective text.

Examples:

- Insert appropriate words/phrases into gapped texts.

- Record jumbled words, lines, sentences, paragraphs etc.

- Reconstruct sentences/texts from a word array.

- Reconstitute a written text from an oral presentation (various types of dictations).

- Remove sentences/lines which do not 'belong' in the text.

8. *Reformulation* is an activity, while doing which the text must be expressed in a form different from the original without loss of essential meaning.

Examples:

- Retell a story from notes/memory.

- Use keywords to rewrite a text.

- Rewrite in different format (e. g. prose as a poem).

- Rewrite in a different style/mood.

9. *Interpretation* is an activity, while doing which personal knowledge or experience must be used to clarify and extend the meaning of the text.

Examples:

- What does this recall from your own experience?

- What does this remind you of?

- What image does this throw up?

- What association does it have?

- What questions would you wish to ask the author?

- Formulate questions on the text beginning: what?, who?, where?, when?, why?, how?... .

- Is the text true/like?

- What does the text not say that it might have said?

10. *Project work* is an activity, while doing which the text is used as springboard for some related practical work with a concrete outcome.

Examples:

- This text is about the problem of X. Design a questionnaire on the problem for the group-mates to complete. Tabulate the results and present them to the rest of the class.

- This text presents a particular point of view. With a partner, prepare a brief magazine article which either supports or disagrees with this point of view. In both cases you will need to collect ideas and examples to support your own point of view. Display the articles on the class notice-board.

Normally I adopt all suggested activities through individual, pair and class work. While working individually, each student first does the activity for her/himself. This ensures that everyone makes an initial personal effort. Working in pairs or in threes, students work together to compare and discuss what they have produced individually. The pair work then feeds back into whole-class discussion as appropriate. Although most of the procedures can be applied to most of the texts, they need not all be used. It is also often the case that a given text works better with certain procedures than with others. In any case only the teacher can properly make the detailed procedures and texts.

All in all, mentioned above activities are easy to use and require little preparation. They are suitable both for regular classroom work and as supplementary material.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Щукин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Филоматис, 2006. – 480 с.

Литвинов А.Н.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Машинный перевод – выполняемое на компьютере действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, а также результат такого действия.

При осуществлении машинного перевода специальная программа, реализует алгоритм перевода, под которым понимается последовательность однозначно и строго определенных действий над текстом для нахождения переводных соответствий в данной паре языков L1 – L2 при заданном направлении перевода. Система машинного перевода включает в себя двуязычные словари, снабженные необходимой грамматической информацией для обеспечения передачи эквивалентных, вариантных и трансформационных переводных соответствий, а также алгоритмические средства грамматического

анализа, реализующие какую-либо из принятых для автоматической переработки текста формальных грамматик.

Использование автоматизированных систем перевода позволяют значительно ускорить работу над переводом и обеспечить его однообразие. Автоматизация рутинных операций сокращает затраты труда переводчиков и позволяет им уделить большее внимание собственно переводу [1, с. 66].

Однако, помимо очевидных преимуществ, машинный перевод имеет и свои недостатки: восприятие общего смысла текста все же часто затрудняется, требуя корректировки грамматических и лексических форм. Причиной тому является отсутствие у программы-переводчика так называемого чутья и осознания излагаемого смысла. Здесь к работе и приступает сам переводчик или постредактор. Устраняя лингвистические недостатки, переводчик корректирует грамматические и лексические формы, т.е. использует переводческие трансформации. Только переводчик способен проверять правильность выбора, применяя логические и языковые правила; делать логические выводы; обобщать разрозненные материалы; выбирать из ряда источников на языке перевода наиболее подходящее соответствие для непереведенной части фрагмента и приводить его в соответствие с контекстом и лингвистическими требованиями конкретного языка и т. д.

В настоящее время уже достаточно большое число переводческих компаний или открыто признает факт использования машинного перевода и оказания услуги по постредактированию. Переводчики фрилансеры тоже постепенно включаются в процесс, хотя не признают это столь открыто. Сегодня использование машинного перевода в научных, технических и исследовательских проектах, а также в коммерческих целях постоянно растет. Серьезные достижения по качеству машинного перевода привели к широкому использованию МП непрофессионалами для извлечения сути текстов, написанных на незнакомых языках. Соответственно, возникли особые требования к процедурам и технологиям постредактирования [2, с. 17]. Все это делает необходимым ознакомление будущих переводчиков с особенностями данного процесса, расширение их перспектив путем приобретения новых, довольно актуальных в настоящее время знаний и навыков.

Однако, одной из критических проблем современного высшего образования является существенный разрыв между профессиональной отраслью и вузами, ведущими подготовку студентов по переводческим образовательным программам, а также возрастающая роль технологического аспекта переводческой деятельности, которой, как правило, уделяется недостаточное внимание в академической среде [3, с. 65].

На современном рынке образовательных услуг в области перевода практически отсутствуют серьезные, всеобъемлющие программы подготовки постредакторов машинного перевода – специалистов, спрос на которых в ближайшем будущем значительно возрастет. Сегодня, как правило, постредакторами машинного перевода становятся специалисты-переводчики, которые при этом испытывают значительные трудности, обусловленные недостатком опыта и специальных знаний для эффективного осуществления данного вида деятельности. Очевидно, что это последствия того, что вузы вынуждены готовить «универсальных солдат». В то же время компании и университеты США среагировали на вал машинных (составляющих основу непрофессиональных) переводов появлением новой переводческой услуги – редактирование машинного перевода и предложением в ведущих университетских переводческих школах магистерской программы по управлению письменными переводами и локализации [4, с. 31].

Исходя из этого, можно говорить о перспективности подготовки выпускников нового актуального направления лингвистической подготовки, а, следовательно, о разработке специальной программы дополнительного образования, соответствующей конкретным запросам переводческой отрасли, или же о включении отдельного блока в подготовку студентов традиционных переводческих образовательных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечаева Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Том 7. – № 25. – С. 64-72.
2. Беляева Л. Н. Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект / Л. Н. Беляева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 2. – С. 8-20.
3. Нечаева Н. В. Актуальные направления развития вузовской подготовки переводчиков (по результатам TRANSLATION FORUM RUSSIA 2017) / Н. В. Нечаева, М. М. Степанова // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы : сб. науч. тр. под ред. Н. Н. Гавриленко. – 2017. – Вып. 12. – С. 168-179.
4. Штайерт А. Отрасль услуг перевода: спада не предвидится / А. Штайерт, М. Штайерт, Э. Мариньелло // Профессиональный перевод и управление информацией. – 2010. – № 10. – С. 28-32.

Лобач Е.Г.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»,
Алчевск, ЛНР)*

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Главной задачей переводчика во все времена являлась передача мысли со всей полнотой и точностью, присущей ей в оригинале. Очень часто сложности при переводе связаны с передачей национального колорита переводимого произведения, так как чем ярче изображена жизнь народа в произведении, тем больше трудностей возникает у переводчика при нахождении соответствующих адекватных изобразительных средств [3, с. 103]. Проблема передачи своеобразия исходного текста на переводящий язык начала активно подниматься переводчиками в 50-х годах прошлого века и активно поднимается по сей день. Повышенный интерес к другим народам связан с развитием сотрудничества стран, желанием достичь максимальной степени коммуникации для урегулирования отношений. Данные культурологические составляющие были названы «реалиями».

Понятие «реалия» трактуется по-разному в научной литературе, посвященной этой теме. Авторы, которые изучают реалии, часто дают неполное определение, раскрывая лишь те или иные характерные черты. Исследованию реалий посвящено немало научных трудов, например, В.С. Виноградова, Н.А. Фененко, Л.Н. Соболева, Г.Д. Томашина. При рассмотрении определений различных исследователей, наиболее удачной, по нашему мнению, является определение, данное болгарскими лингвистами С.И. Влаховым и С.П. Флориным. Они определяют реалии, как слова или словосочетания, присущие одному народу и чуждые остальным [1, с. 49].

Одной из многих проблем в лингвистике является выбор способа передачи реалий на переводящий язык. Основными способами перевода реалий являются: транслитерация и транскрипция, создание нового слова, приближенный перевод, элиминация национально-культурной специфики, описательный перевод [2, с. 166-173].

Предметом исследования являются реалии и способы их перевода.

Объектом работы являются американское произведение «The Goldfinch» («Щегол») писательницы Донны Тартт, опубликованное в сентябре 2013 года; и британский роман «The Cuckoo's Calling» («Зов кукушки»), писательницы Джоан Роулинг, опубликованный в апреле 2013 года под псевдонимом Роберт Гэлбрейт.

Целью статьи является анализ употребления реалий на материале американской и британской современной литературы.

Романы, взятые для анализа, насыщены большим количеством реалий, при переводе которых могут возникнуть трудности. Данные реалии представляют особый интерес ещё и потому, что несмотря на то, что британцы и американцы чаще всего прекрасно понимают друг друга, иногда происходят недопонимания из-за отличий в культурологических элементах данных стран.

Примеры интересных реалий британского романа «Зов кукушки»:

1. *She and Matthew occupied the lower floor of a semi-detached house in Clapham.* – Они с Мэттью занимали первый этаж двухквартирного дома в Клэпхэме.

2. *He was the only one to ask for Yorkshire pudding; all the rest had coffee.* – Он был единственным, кто заказал **йоркширский пудинг**, все остальные заказали лишь по чашечке кофе (*Yorkshire pudding* – традиционный английский несладкий пудинг, обычно подаётся с мясом и подливой; в США пудинг является сладким десертом и по консистенции напоминает заварной крем, в то время как в Великобритании основной пудинга является мука или белый хлеб, также британцы часто называют «пудингом» все десерты, поэтому вопрос *Do you some 'pudding' after dinner?* может означать мороженое, конфеты, булочки и так далее).

3. *She loved the tramps, and the moon, and Matthew, panicky and flustered, on one knee; she loved Eros, and dirty old Piccadilly, and the black cab they had taken home to Clapham.* – Ей понравилось всё: бродяги, луна, взволнованный и смущённый Мэттью, стоящий на коленке, статуя Эроса, старая-добрая грязная площадь Пиккадилли и **типичное чёрное лондонское такси**, в котором они поехали домой в Клэпхэм.

Примеры интересных реалий американского романа «Щегол»:

1. *Sleepy busboys unpacked boxes of bagels and muffins behind the counter.* – Сонные **помощники официантов** распаковывали за стойкой коробки с багетами и **кексами** (в американском английском слово *muffins* означает кексы, а в британском английском *muffins* или *English muffins* – дрожжевые оладьи, которые обычно поливают вареньем или мёдом).

2. *I was still chewing this over – this figure meant my dad had acquired the car (and Xandra) before he'd disappeared – when I looked up and saw that the strip malls had given way to an endless-seeming grid of small stucco homes.* – Я всё ещё размышлял над услышанным – получается, что отец и Ксандра купили машину до того, как он сбежал, – когда я поднял голову, я увидел, что полоса торговых центров сменилась бесконечной вереницей **домиков, украшенных гипсовой лепниной** (*stucco home* – дом, отделанный штукатурным гипсом, данный тип частной собственности распространён в США и Канаде).

Проанализировав реалии произведений «Щегол» и «Зов кукушки», можно прийти к выводу, что транскрипция и описательный перевод являются наиболее часто используемыми способами перевода реалий. Преимущество транскрипции заключается во избежание увеличения объёма текста и точности передачи реалии. Описательный перевод используется, когда применить другой способ не является возможным. Явным преимуществом данного приёма является его способность полностью раскрыть суть реалии, поэтому многие современные авторы называют данный способ перевода разъяснительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. И. Непере译димое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 4-е издание. – М. : Р.Валент, 2009. – 360 с.
2. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-Тезаурус, 2000. – 287 с.
3. Лилова А. Введение в общую теорию перевода / А. Лилова. – М. : Высш. школа, 1985. – 256 с.
4. Galbraith R. The Cuckoo's Calling / R. Galbraith. – London : Mulholland Books, 2013. – 464 p.
5. Tarrt D. The Goldfinch / D. Tarrt. – N.Y. : Little, Brown and Company, 2013. – 976 p.

Махова И.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Терминология – система знаков какой-либо специальной области знания и деятельности человека, относительно изоморфная система понятий, обслуживающая его коммуникативные потребности.

Термин – элемент терминосистемы, в основном представляющий собой слово или словосочетание, именующий профессионально-научное понятие, относящееся к какой-либо специальной области знания или деятельности человека [2, с. 3].

Современная медицинская терминология – это результат многовекового развития мирового врачевания и медицинской науки. Независимо от того, на каком национальном языке представлена медицинская терминология, она включает в себя значительную долю общих по языковому происхождению лексических и словообразовательных единиц и общих структурных моделей.

Это объясняется влиянием, которое оказывали на медицинскую терминологию на протяжении столетий и оказывают в настоящее время два классических языка античного мира – древнегреческий и латинский.

Проведенное исследование позволило выявить следующие способы перевода медицинской терминологии на русский язык:

1. Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв или звуков языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма, т.е. буквенный состав. Например: *Alzheimer's disease* – *болезнь Альцгеймера*; *protein* – *протеин*.

2. Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в языке перевода. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы. Например: *Human Immunodeficiency Virus (HIV)* – *вирус иммунодефицита человека (ВИЧ)*.

3. Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы [1, с. 153-158].

Например: *Diet* – *питание* (конкретизация); *pathological condition* – *заболевание* (конкретизация); *evidence-based medicine* – *доказательная медицина* (смысловое развитие).

Также, при переводе медицинских терминов использовались грамматические трансформации, а именно: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Например: *The food loses water and takes up fat, increasing its energy density* – *Пища теряет воду и впитывает жиры, повышая свою энергетическую плотность*.

Членение предложения – это трансформация, при которой синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры в языке перевода. Например:

Metronidazole, 250 mg PO tid, has been shown to be as effective as sulfasalazine in colonic Crohn's disease and may be beneficial in selected patients who are unable to tolerate or who are unresponsive to other agents. – *Метронидазол при болезни Крона назначают по 250 мг внутрь 3 раза в сутки. Он столь же эффективен, как сульфасалазин, при поражении толстой кишки и может быть использован у больных с колитом при непереносимости или безуспешности другого лечения.*

К лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

Говоря об антонимическом переводе, мы подразумеваем лексико-грамматическую трансформацию, при которой утвердительная форма в оригинале заменяется на отрицательную форму в переводе или, наоборот. Например: *There is a mild intrahepatic biliary ductal dilatation.* – *Незначительное расширение внутрипеченочных желчных протоков.*

Описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица языка оригинала заменяется словосочетанием, которое эксплицирует ее значение, т. е. дает более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода. Например: *Foundation Programme* – *программа последипломного медицинского образования в Великобритании, примерно соответствующая ординатуре.*

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Например: *When a patient's condition is listed as critical, the family should be informed by the physician to avoid misunderstanding.* – *При критическом состоянии пациента врач сам должен сообщить об этом родственникам во избежание недоразумений.*

Перевод медицинских текстов и заключений – очень востребованный вид перевода, но в то же время один из самых сложных и ответственных. Данный жанр перевода предполагает стопроцентное понимание переводчиком текста оригинала и кропотливую работу со словарями и справочниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комисаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Шелов С. Д. Мотивированные термины в определениях (на материале терминологических стандартов и сборников рекомендуемых терминов) / С. Д. Шелов // Научно-техническая терминология. – 1986. – № 4. – С. 1-4.

ЗАБАВНЫЕ ОШИБКИ В ПЕРЕВОДАХ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Мир перевода привлекает не только студентов специальности «Лингвистика» профиля «Перевод и переводоведение», но и студентов других специальностей и профилей. На занятиях по дисциплине «Практический курс английского языка» студенты обязательно сталкиваются с заданием перевести на русский язык отдельные лексические единицы, словосочетания или целые тексты. Именно результаты выполнения данного задания становятся причиной забавных ошибок, появления шуток и анекдотов.

Что же приводит к переводческим ляпам и курьезам? Хотелось бы отметить, что в действительности существует много причин: незнание теории перевода (понятия эквивалентного перевода, лексических и грамматических трансформаций, перевода фразеологических единств и безэквивалентной лексики и т. д.), отсутствие практического навыка грамотно передать исходный текст на родной язык, пробел в знании структуры английского языка, недостаточно развитый навык передачи единиц языка с одного языка на другой.

Ниже приведем лишь некоторые из многочисленных переводческих «перлов». Например, от незнания лексической единицы *beetle* (жук) словосочетание *Colorado potato beetles* было переведено на русский язык как *колорадская картошка*, откуда следует, что данная лексическая единица была выпущена из перевода. Интересным и в то же время забавным примером может послужить пара словосочетаний *old man* и *old goat*. В свое время пришлось приложить немало усилий, чтобы студенты научились переводить сочетание *old man* как *старик* или *пожилой мужчина*. Однако впоследствии столько же сил было затрачено на то, чтоб *old goat* стало *старым козлом*, но никак не *пожилым козлом*.

Студентам, не владеющим практическим навыком перевода, не всегда удается достичь соответствия перевода требованиям и условиям конкретного акта межкультурной коммуникации. В такой ситуации перевод, к сожалению, не получается адекватным. Например, предложение *These creatures are indeed at risk of extinction because of irresponsible and cruel hunting by human predators* было передано на русский язык как *Эти существа находятся под угрозой исчезновения из-за безответственной и жестокой охоты на человеческих хищников*, хотя в исходном предложении речь идет именно об охоте на этих животных. Или, например, в предложении *...which makes the*

perky ears on top of her head look a little pink полностью искажен смысл ...что делает ее похожей на свинку в связи с тем, что лексема *pink* была перепутана с лексемой *pig*, что и привело к данному курьезу. Еще один ляп был допущен при переводе отрывка из романа Харпер Ли «Убить пересмешника». Когда речь шла о том, что единственным местом, где человек может добиться справедливости *независимо от цвета кожи*, является суд, часть предложения *...be he any colour of the rainbow...* была переведена как *...и не важно, какого цвета радуга*.

Отсутствие навыка передачи устойчивых выражений и фразовых глаголов на родной язык привело к таким курьезным переводам, как: *annual plants* – *одногодние растения* (вместо *однолетние*), *the front door bell* – *звонок двери* (*звонок в дверь*), *to relieve one's feelings* – *отпустить душу наружу* (*дать волю чувствам*), *She emerged from the sea* – *Она выплыла из воды* (*вышла*) или *The breakfast arrived and he went at it* – *Принесли завтрак и он побежал на него* (*набросился*).

Подытоживая все сказанное, необходимо подчеркнуть, что, хотя и существует некое заблуждение, что любой человек, знающий английский язык может переводить и работать переводчиком, переводу, как и любой другой профессии, следует учиться.

Мироненко А.А., Досычева М.А.

(МУДО г. Горловки «ГДДЮТ», Клуб «Полиглот»,
Горловка, ДНР)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СМИ

Перевод – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке и созданию нового эквивалентного ему текста на другом языке. Целью перевода является установление отношений эквивалентности между исходным и переводящим текстом, говоря иначе, оба текста несут в себе одно и то же сообщение; несмотря на самые разные препятствия, которые переводчику приходится преодолевать, удачным считается тот перевод, который соответствует двум критериям:

Точность или *достоверность*. Характеризуется тем, насколько точно перевод передает смысл исходного текста.

Прозрачность. Здесь речь идет о мере, в которой перевод воспринимается носителем языка не как перевод, а как оригинальный текст на переводящем языке, соответствующий грамматическим, синтаксическим и идиоматическим нормам языка.

Таким образом, появляется вопрос о правильности и корректности перевода фразеологических единиц, присущих каждому языку.

Фразеологической единицей считается неизменное, неделимое, с точки зрения лексического строя, целостное сочетание слов, которое выполняет функцию отдельно взятой лексемы. Как правило, фразеологизм переводят фразеологизмом, однако это не всегда возможно, поэтому в каждом конкретном случае необходимо использовать различные методы.

Среди основных методов перевода фразеологических единиц следует назвать эквивалентный перевод, замена образа при сохранении семантической близости, дословный перевод или калькирование и т. д.

Конечно, самым эффективным и, пожалуй, предпочтительным способом перевода фразеологизмов является перевод эквивалентом, хотя бы частичным. Но в реальности словарь редко может предложить тот перевод, который в конкретном контексте будет функционировать с той же эффективностью, с какой он функционировал в языке оригинала.

Бывает и так, что фразеологические сочетания не могут быть дословно переданы на русский язык из-за семантической несочетаемости элементов в русском языке. Например, *retraite doree*, дословно «золотая пенсия», бессмысленно в русском языке. Чтобы передать смысл выражения, лучше использовать фразеологизм: *обеспеченная старость*. И хотя в русском языке такое выражение тоже относится к устойчивым, значительная часть образа хорошей жизни у человека пенсионного возраста оказалась утраченной.

Французский язык средств массовой информации обладает гораздо большей образностью, чем соответствующий пласт русского языка, поэтому переводчик первым делом должен учитывать эту особенность при переводе. Например, *faire briller les étoiles*: дословно переводится как *заставить сверкать звезды*, лучше заменить выражением *дать жару*; *en fin sur le ring* – *наконец на арене* – *снова в игре*; *levez le nez* – *поднимите нос* – *оторвите глаза*; *courir comme un zebre* – *бежать как зебра* – *нестись сломя голову*.

Во французских статьях довольно часто употребляются слова разговорного стиля, в составе устойчивых сочетаний, это связано с тем, что тексты СМИ ориентированы на широкую публику, и зачастую в них преднамеренно используются выражения разговорного стиля. Не следует забывать, что разговорный французский и разговорный русский язык не во всем идентичны, и то, что приемлемо в иностранной прессе, русский читатель воспримет как грубость или недопустимый жаргон.

Таким образом, можно сделать вывод, что переводчику перед переводчиком стоит задача как можно точнее передать авторскую

мысль, используя образность там, где она использована в оригинальном тексте. И в то же время переведенный текст должен восприниматься читателем как целостный элемент, соответствующий восприятию читателя. Поэтому при переводе фразеологических единиц необходимо учитывать их многозначность и особенности контекста, в котором они употребляются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Бали. – М., 1961. – 394 с.
3. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : КДУ, 2004. – 240 с.
4. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка : учеб. / А. Г. Назарян. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1987. – 288 с.
5. Французские подростковые издания Okapi, Je Bouquine, Images Doc, Mon quotidien, Phosphore, Le Monde des ados. – Hachette, 2005.

Моисеева Ф.А., Шишина Л.Л.

*(ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, ДНР)*

О РОЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье подчёркивается роль и необходимость использования художественного перевода в процессе обучения немецкому языку студентов нефилологических специальностей.

Проблема перевода занимает лидирующее место в современной науке, способствуя межкультурному общению людей.

Открытие и развитие письменных переводов позволило людям доступ к культурным традициям и ценностям других народов, способствовало взаимообогащению культур и литератур. Знания иностранного языка представляет возможность читать произведения великих классиков Шиллера, Гёте, Гейне, Гомера в оригинале на этих языках. Но иностранными языками владеют далеко не все, и тогда на помощь приходят переводы, сделавшие доступными для всего человечества гениальные творения великих мастеров

художественного жанра. Особо хочется подчеркнуть роль перевода в становлении и развитии многих национальных языков и литератур.

Не секрет, что переводные произведения и их оригиналы оказывали и продолжают оказывать влияние на воспитание широкого круга читателей, их мировоззрение и мировосприятие.

Если говорить о художественном переводе, то здесь уместно перечислить имена великих русских писателей и общественных деятелей: Н.А. Добролюбов, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский. Высокую оценку переводческой деятельности дал А.С. Пушкин, называвший переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения» [1, с. 100].

В последнее десятилетие мы всё чаще наблюдаем растущий интерес к переводу на русский язык произведений классической и современной прозы, поэзии братских народов. Русскоязычному населению стали доступны эпические произведения других национальных культур.

Перевод – понятие сложное и многоаспектное. На современном этапе развития языкознания актуальным остаётся вопрос воссоздания художественных текстов. Эта тема требует тщательного рассмотрения в связи с необходимостью принять во внимание при переводе все особенности мотивированного и коммуникативного содержания художественных произведений.

Несмотря на то, что художественные произведения обладают элементами функциональных стилей, они отличаются от других текстов, их основным предназначением является влияние художественного слова через систему образов на разум, чувства, волю читателей, формирование идейных убеждений и эстетического вкуса [7].

Главная цель художественного произведения состоит в оказании впечатления [3, с. 17]. В художественном произведении воссоздание реального мира основывается на реальной авторской догадке, а языковые средства характеризуются сематической неоднозначностью, что обуславливает и неоднозначную интерпретацию художественных образов, и произведения в целом [1, с. 1].

Главными признаками художественного текста являются образность, поэтичность, эстетические мышления, а основными средствами являются – использование эмоционально-экспрессивной лексики (синонимов, сравнений, эпитетов, авторских неологизмов, архаизмов и др.).

Важнейшей особенностью литературно-художественного стиля является подчинение языковых средств главной задаче – созданию художественного образа [6]. Все перечисленные средства подчинены одной цели – оказывать влияние на читателя, его чувства, вызвать в нём эмоциональную реакцию, сподвигнуть к действиям [3, с. 29-36].

Показательным примером таких действий являются художественные переводы наших студентов. К счастью, мы имеем возможность предположить читателю творческую работу студента ДонНУЭТ им. М. Туган-Барановского, выпускника Расторгуева Александра. За участие в проекте «Друзья немецкого языка в рамках Гёте-института РФ г. Москва» его художественный перевод «Ich weiß einen Stern» – немецкий автор «Josseff Gugenmos» – был отмечен дипломом. Вот почему нам преподавателям кафедры иностранных языков ДонНУЭТ им. М. Туган-Барановского представляется крайне важным и необходимым обучение иностранному языку, в данном случае немецкому языку, через художественную литературу; а значит, возможность сформировать мотивационную сферу как основном побудителе к изучению немецкого языка.

«Ich weiß einen Stern»

Ich weiß einen Stern

Gar wundersam,

darauf man lachen

und weinen kann.

Mit Städten, voll

Von tausend Dingen.

Mit Wäldern, darin

Die Rehe springen.

Ich weiß einen Stern,

drauf Blumen blüh'n,

drauf herrliche Schiffe

durch Meere' zieh'n.

Wir sind seine Kinder,

wir haben ihn gern:

Erde, so heißt

Unser lieber Stern!

«Я знаю звезду!»

Живёт в моём сердце одна лишь звезда!

Чудесней звезды я не знал никогда!

Здесь можно грустить, можно громко смеяться!

В воде голубой, в лучах солнца купаться!

Не счесть здесь во век прекрасных вещей,

Лесов, городов и бескрайних морей!

Несёт корабли ветер в буйных морях,

Цветут миллионы цветов на лугах.

Я знаю звезду, человечества дом.

Тепла, красоты и чудес полон он.

Такой в мире нет убеждён в этом я.

И эта звезда под названием Земля!

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. Непереваемое в переводе (реалии) / С. Влахов, С. Флорин // Мастерство переводов. – М., 1970.
2. Комиссаров В. И. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М., 2004.
3. Fremdsprache Deutsch. Theorien und Modelle. – 2008. – Heft 38. – Goethe Institut, 2008.

Мрачковская М.Н.

(ГОУ ВПО «Донбасский государственный технический университет»,
Алчевск, ЛНР)

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Практика отраслевого перевода в настоящее время не мыслима без глубокого знания теории и осмысления всей сложности процесса перевода. Понимание сути переводческих процессов позволяет переводчику подходить к решению практических задач более рациональным путем, предоставляя ему выбор в поиске необходимых эквивалентных соответствий, определяя принципиальный подход к осуществлению перевода. Таким образом, теория и практика перевода тесно взаимосвязаны и взаимодополняемы.

В связи с расширением научного знания архитектурно-строительная сфера включается в процесс интенсивного развития своей терминологии, что влечет за собой усложнение структуры терминологических единиц. Остановимся на области технического перевода терминов-словосочетаний в архитектурно-строительной сфере, который представляет собой один из видов специального перевода с ярко выраженной коммуникативной функцией – обслуживание сфер общения на узкоспециализированные технические темы. Отличительной чертой технического перевода является большая терминологичность и предельно точное, четкое изложение материала при относительном отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств.

Быстрое развитие техники и технологий приводит к появлению новых терминов, особенно зарубежных, образование которых происходит обычными, характерными для данного языка способами словообразования: морфологическими, лексико-семантическими и путем заимствования.

Широкая распространенность терминов-словосочетаний в научных текстах продиктована необходимостью номинации

комплексных многокомпонентных понятий, уточнения профессиональных объектов и понятий по мере открытия новых сторон изучаемых явлений. Усовершенствование научных объектов, открытие новых явлений и их свойств требует более точных наименований. В результате происходит усложнение терминологического аппарата за счет терминов, содержащих дополнительные компоненты и позволяющих более детально представить научные явления и процессы. При этом переводчик должен провести целую исследовательскую работу, чтобы новые технические термины, не описанные в русском языке, не потеряли своего первоначального смысла и были понятными русскоговорящим специалистам. «Перевод технической литературы – это та сфера переводческой деятельности, в которой профессиональное выполнение работы возможно только высококвалифицированными техническими специалистами, хорошо знающими предметную область и ее специфическую терминологию, в достаточной мере владеющими иностранным языком и умеющими грамотно излагать свои мысли на языке перевода, не уходя от сути и стиля оригинала» [1].

Анализ строительной терминологии показывает ее крайнюю неоднородность. Наряду с однозначными терминами, имеющими точные и четкие семантические границы, имеются и многозначные термины. А однозначность даже однокомпонентных терминов затрудняет их правильное понимание и перевод, адекватность которого зависит от контекста и ситуации.

Для правильного понимания и перевода терминов-словосочетаний необходимо знать морфологическое строение терминов, семантические особенности, отличающие их от общеупотребительных слов, основные типы терминов-словосочетаний, их структурные особенности и специфику употребления. Термины-словосочетания – номинативные группы с двумя, тремя, реже – четырьмя компонентами [2]. Эти сочетания могут быть многокомпонентными терминами, когда они означают единое понятие: *site-assembled* – собранный на стройплощадке, *water-bound macadam* – щебеночное покрытие или основание с поливом водой перед укаткой, *manually propelled mobile scaffold* – катучие подмости, *core flux test infrared camera* – тепловизор. Второй вид словосочетаний, наиболее распространенный в технической литературе и представляющий значительную трудность для переводчиков, это устойчивые словосочетания. Поскольку они являются одним из видов фразеологизмов и покомпонентно не переводятся, то при передаче их на русский язык делается большое число ошибок. Именные устойчивые словосочетания по форме близки к многокомпонентным терминам и свободным словосочетаниям, но

отличающиеся от них переосмысленностью одного из компонентов сочетания: *long run* – длительная спускоподъемная операция (в бурении), *net positive suction head* – (допускаемый кавитационный запас). Интерес представляют словосочетания-профессионализмы, характерные для данной отрасли: *come to see you* – фонтанировать (о скважине).

Для выявления смысла следует всегда обращаться к контексту и дополнительной литературе на языке оригинала, а для поиска русского эквивалента – к словарям и дополнительной литературе на языке перевода.

В ходе проведенного анализа было установлено, что в аспекте перевода термины-словосочетания представляют особую сложность, так как выступают как сложный структурно-смысловой комплекс с определенными связями между компонентами. Отсюда необходимым условием успешного перевода является понимание как структуры, так и содержания термина-словосочетания.

Из вышесказанного следует, поскольку переводчик имеет дело с языком текста не как конгломератом отдельных языковых элементов, а с целостным образом языка текста, его совокупная профессиональная компетентность должна включать фундаментальные знания в профессиональной сфере и глубокую лингвистическую подготовку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масловский Е. К. Актуальные проблемы научно-технического перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.slowo.ru/stat2_4.html.
2. Краснова И. Е. К проблеме понимания английских многокомпонентных терминов / И. Е. Краснова // Лингводидактические исследования : сб. науч. тр. – М. : Моск. ун-т, 1987. – С. 41-47.

Назаренко Ю.Р.
(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА «ГОВОРЯЩИХ» ИМЁН ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (на примере произведений Н.В. Гоголя)

На протяжении истории формирования цивилизаций, сменяющихся исторических событий и великих людей, благодаря которым менялись концепции общества, сложились условия для появления реалии особого свойства – личного имени.

В современном языке существует много общих слов, которые описывают природные явления, а также объекты и их свойства или другие реалии жизни. В связи с этим задача современного переводчика заключается в достоверной передаче реалий и образов с языка оригинала на язык перевода наряду с сохранением целостности и благозвучия родного языка.

Человек постоянно окружен словами: написанными, сказанными или услышанными теми, кто формирует его мысли. Важной частью этих слов являются их имена собственные, которые Лингвистический энциклопедический словарь В.Н. Ярцевой определяет как «слова, фразы или предложения, которые служат для того, чтобы отличать названный объект из ряда похожих, а также индивидуализировать и идентифицировать соответствующий объект» [6, с. 685]. Собственные имена, носителями которых являются люди, называются антропонимами. Иными словами, антропонимы – это собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы, криптонимы [6, с. 685].

Е.М. Верещагин писал, что именам собственным присуща выразительная национально-культурная семантика, в связи с чем их множественное и единичное значение берёт свои корни из истории и культуры народности, которая является носителем того или иного языка [1, с. 103].

В художественном произведении под антропонимом принято понимать наименование героя (в фольклоре, мифах, сказках и других произведениях). Также антропоним может выступать как производное имя собственное от этнонимов (названия наций, народностей, национальностей) или отражать характеристики, заложенные автором в образ персонажа. В последнем случае антропоним становится «говорящим».

Учёные выделяют несколько функций антропонимов в художественных произведениях (например, Виноградов [2],

Кухаренко [4], Ларин [5], Михайлов [7]). «Говорящие имена» выполняют в тексте эстетическую и функциональную роль, подчеркивают, что, в отличие от других стилей, в литературном произведении они функционируют по-другому, приобретая дополнительные смыслы, которыми наделяет их автор. Русский философ П. Флоренский также утверждает, что любое имя в литературном произведении не случайно и связано с ключевыми идеями автора [10, с. 351–412]. Исследователи обращают внимание на следующие функции «говорящих имен» в литературном произведении: именную, идеологическую, эстетическую и символическую.

Рассмотрим несколько примеров из произведения Н.В. Гоголя «Мёртвые души» в переводе Ричарда Пивара и Ларисы Волохонской.

Ноздрёв. В основе фамилии Ноздрев лежит корень «ноздр-», производное от «ноздря», «ноздри». Фамилия образована при помощи фамильного суффикса – ев. Фамилия Ноздрев соотносится с рядом присущих российской действительности пословиц и поговорок: «совать нос не в свое дело», «любопытной Варваре нос оторвали», «остаться с носом», «держать нос по ветру». Ноздрев представляет собой разбитного малого, который никогда не унывает – *держит нос по ветру*, несмотря на то, что его часто «тузят» его же товарищи по игре в карты, следовательно, порой он *остается с носом*, но самой главной чертой Ноздрева является то, что он очень любопытен. Фамилия Ноздрев в анализируемом английском переводе выглядит как **Nozdryov** [9, с. 432]. Приём транслитерации не позволяет проследить связь фамилии с её лексической составляющей, не передаются также и связи экстралингвистические.

Собакевич. Фамилия Собакевич образована от корня «собак-» прибавлением суффикса -евич. В русскоязычной действительности слово «собака» ассоциируется со следующим рядом пословиц и фразеологических оборотов: *собаку съесть, собачья жизнь, собачиться* (с кем-либо), *в такую погоду хороший хозяин даже собаку на улицу не выгонит*. Слово «собака», если оно относится к человеку, несёт в себе отрицательную коннотацию. В вышеуказанном английском переводе фамилия Собакевич также просто транслитерируется как **Sobakevich** [9, с. 432]. Этот способ передачи имени в данном случае позволяет сохранить звучание имени, но лексический и экстралингвистический компоненты при этом не передаются.

Расхождения между звучанием и графической формой во многих языках являются серьёзной проблемой, подталкивающей переводчика к постоянным поискам компромисса при передаче имен. В случае большого разрыва между письменной и устной формой переводчики склонны передавать звучание имени, обращаясь к переводческой

транскрипции, т. к. данный прием позволяет подобрать английский вариант слова, который, в свою очередь, создаст связь между ним и соответствующим явлениям действительности, если таковое имеется. Применение же приема транслитерации при переводе произведений Н.В. Гоголя приводит к тому, что теряется смысл, который содержат в себе антропоним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – С. 103–104.
2. Виноградов В. В. Этюды о стиле Гоголя. Поэтика русской литературы / В. В. Виноградов // Избранные труды. – М. : Наука 1976. – 265 с.
3. Гоголь Н. В. Избранные сочинения. Мертвые души / Н. В. Гоголь – М. : Худож. лит., 1987. – 648 с.
4. Кухаренко В. А. Имя заглавного персонажа в целом художественном тексте. / В. А. Кухаренко // Русская ономастика. Сб. науч. тр. – Одесса : ОГУ, 1984. – С. 109–117.
5. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Сб. статей / Б. А. Ларин. – М.; Л. : Худож. лит., 1974. – 285 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Михайлов В. Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе / В. Н. Михайлов // Филологические науки. – №2. – М. : Высшая школа, 1978. – С. 16–18.
8. Флоренский П. А. Имена. Опыты : литературно-философский ежегодник / П. А. Флоренский. – М. : Сов. писатель, 1990. – С. 351–412.
9. Gogol N. V. Dead Souls / N. V. Gogol. Richard Pevear, Larissa Volokhonsky (Translator). – Publisher : Vintage. – 2nd Edition, 1997. – 432 p.

Немыкина Т.Н.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПАРЕМИЙ (на материале русской художественной литературы XIX–XX веков)

Паремии – пословицы и поговорки – элемент народного творчества, с помощью которого можно экспрессивно и образно выразить народную мудрость, воссоздать историю народа, его обычаи, нравы и ценности. Посредством паремий можно глубже

познать жизнь и культуру народа, а главное – понять его менталитет и национальный характер. Выдающиеся языковеды А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, Г.Л. Пермяков, А.А. Потебня внесли свой вклад в изучение паремиологического фонда языка. В частности, российский лингвист Ф. И. Буслаев считал, что паремии – это микромиры, содержащие в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2, с. 82].

Художественный стиль отличается наличием в них разнообразных паремий, придающих особенность и экспрессивно-эмоциональную окраску речи персонажей и композиции в целом. В то же время паремии представляют собой одну из основных трудностей перевода литературных произведений и, соответственно, требуют дальнейшего пристального внимания и изучения.

Если при переводе паремий невозможно использовать такие методы перевода, как метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога или калькирование, переводчик применяет описательный перевод. Например, пословицу *Правда глаза колет* можно перевести как *Truths are never pleasant*, а такую как *Не красна изба углами, а красна пирогами* – *It's not its furnishing that graces the house*.

Мы проанализировали паремии в произведениях русских авторов XIX-XX веков и сопоставили их с переводами на английский язык. Как показало наше исследование, описательный перевод, раскрывающий значение паремии описательным путем, использовался в 18% случаев перевода паремий.

Так, в романе М. Шолохова «Тихий Дон» обратим внимание на перевод паремии *На всякого не угодишь*, имеющей в английском языке такие аналоги, как *He who pleased everyone died before he was born; It is hard to please all parties; Tastes differ* [1, с. 136]. С. Гарри и Р. Даглиш не использовали указанные аналоги пословицы, а перевели её совершенно одинаково с помощью описательного перевода: «*Кто доволен, а кто и нет. На всякого не угодишь*» [4, с. 112]. – “*Some are, some aren't. You can't please everybody*” [6, с. 120].

В третьей части романа «Дубровский» А.С. Пушкина встречается пословица *На чужой рот пуговицы не нашьёшь*, которая имеет значение «всем людям не запретишь говорить». Она используется в том случае, если о каком-либо человеке ходят слухи или сплетни. Перевод *People will talk* достаточно просто и понятно отображает смысл пословицы, хотя он лишён экспрессивности, и в связи с этим паремия воспринимается читателем как обычная фраза: «... все мы Божии да государевы; да ведь на чужой рот пуговицы не нашьёшь» [3, с. 109]. – “... we're all in the hands of God and the Tsar. But people will talk” [5, с. 192].

В повести «Станционный смотритель» А.С. Пушкина рассмотрим пословицу *Что суждено, тому не миновать*, которую П. Дебречени перевёл как *You cannot escape your fate*. Такой перевод уместен в данном контексте и выражает идентичное значение русской паремии: «*Да нет, от беды не отбожишься; что суждено, тому не миновать*» [3, с. 62]. – “*But no, you cannot drive off evil by curses: you cannot escape your fate*” [5, с. 112].

В романе А. С. Пушкина «Арап Петра Великого» находим паремию *Каков сват, таков и жених*, которую П. Дебречени передал с помощью описательного перевода: *If the matchmaker is anything to judge by, the bridegroom cannot be unworthy either*. В этом примере описательный перевод удачно передаёт ситуацию, и даже образы русской пословицы сохраняются: «*Девушка на выданье, а каков сват, таков и жених, – дай бог любовь да совет, а чести много*» [3, с. 21]. – “*The girl is marriageable, and if the matchmaker is anything to judge by, the bridegroom cannot be unworthy either. God grant them love and good counsel the honor is great*” [5, с. 29].

Важно заметить, что описательный перевод следует применять с осторожностью и только в отдельных случаях. Если невозможно сохранить образность паремии при помощи фразеологического эквивалента или калькирования и не существует фразеологического аналога либо он не подходит по своим семантическим или стилистическим свойствам для передачи русской паремии на английский язык, тогда используется описательный перевод, который раскрывает значение пословицы или поговорки в определённом контексте.

В заключение необходимо отметить, что описательный перевод трудно назвать полноценным, так как, прибегая к данному методу, можно упустить красочность и выразительность. Он требует от переводчика изобретательности и находчивости при решении возникших переводческих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин С. С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок : 500 единиц / С. С. Кузьмин, Н. Л. Шадрин. – СПб. : Лань, 1996. – 352 с.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 183 с.
3. Пушкин А. С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1984. – 287 с.
4. Шолохов М. А. Тихий Дон : роман / М. А. Шолохов. – В 4-х кн. – Кн. 1. – М. : Художественная литература, 1991. – 607 с.
5. Pushkin A. The Collected Stories / A. Pushkin ; transl. from the Russ. by Paul Debreczeny. – London, 1999. – 545 p.

6. Sholokhov M. And Quiet Flows the Don / M. Sholokhov ; transl. from the Russ. by Stephen Garry ; rev. and comp. by Robert Daglish. – Vol. 1. – Moscow : Foreign Language Publishing House, 1986. – 648 p.

Новикова А.А.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

КЛАССИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

(на материале романа Дж. Остен «Нортенгерское аббатство»)

В наше время динамичного развития проблема перевода имён собственных остаётся актуальной, ведь культурное развитие и технический прогресс способствуют, с одной стороны, распространению специфических наименований за пределы определённой культуры, а с другой – возникновению новых онимов, требующих адекватного перевода.

Целью данной статьи является изучение специфики передачи имён собственных при переводе на материале романа Дж. Остен «Нортенгерское аббатство», осуществлённого И.С. Маршаком [1] и А.Б. Грызуновой [2].

Именам собственным в художественных произведениях отводится особая роль – точных, лаконичных характеристик главных героев, исторической эпохи, места действия и так далее, следовательно, их перевод требует повышенного внимания и аккуратности. Изучением онимов в английском языке занимались С.И. Влахов, Н.К. Гарбовский, А.С. Гринштейн, В.Н. Комиссаров, А.В. Смирнов, В.И. Супрун, А.И. Фёдоров, С.П. Флорин и другие.

Романы Дж. Остен в современном литературном мире считаются произведениями, наиболее точно передающими атмосферу Англии, и в этом смысле они считаются образцом «английскости». Например, имя главной героини романа – *Catherine Morland*: «Catherine Morland's name is likewise a pun: her family needs more land» [3], будет более понятным для англоязычного читателя, но ничего не скажет русскоязычному, если, конечно, тот не обратится к справочной литературе, именно поэтому, на наш взгляд, перевод имени и фамилии главной героини был осуществлён сочетанием таких переводческих трансформаций как практическая транскрипция и транслитерация (непроизносимый звук [r] всегда передается русской

буквой «р»), при этом, хотя [a] находится в безударном положении *-land* и традиционно передается *-ленд*, И.С. Маршак предлагает вариант *Морланд*, а А.Б. Грызунова – *Морлэнд*).

Оба переводчика, главным образом передают имена собственные с помощью метода практической транскрипции: *Jane* – Джейн, *Sarah* – Сара, *Hunt* – Хант, *Smith* – Смит, *Hodges* – Ходжес, *Radcliffe* – Радклиф и т. д.

Некоторые имена и фамилии переведены с помощью сочетания транскрипции и элементов транслитерации. Это имена собственные, которые имеют в составе двойные согласные между гласными, удвоение которых при произношении согласно правилам транскрипции теряется: *Edward* – Эдвард, *Isabella* – Изабелла, *Charlotte* – Шарлотта, *Harriet* – Харриет, *Anne* – Энн, *Bell* – Белль, *Parry* – Пэрри, *Mitchell* – Митчелл и т. д.; а также имена собственные, содержащие согласную «г», которая в английской транскрипции указывает на долготу звука и не произносится, но произносится в русском варианте: *Prior* – Прайор, *Eleanor* – Элинора, *Thorpe* – Торп, *Fletcher* – Флетчер, *Blair* – Блэр и т. д. Прием транслитерации сегодня используется реже в силу различного фонетического строя английского и русского языков: *Emily* – Эмили, *Sally* – Салли, *Allen* – Аллен, *Skinner* – Скиннер, *Robinson* – Робинсон и т. д.

Значительное количество топонимов также переведены с помощью транскрипции: *Pulteney Street* – Палтней-стрит, *Cheap Streer* – Чун-стрит, *Broad Street* – Брод-стрит, *Laura Place* – Лора-плейс и прочие, но при этом наблюдаются и некоторые расхождения: И.С. Маршак для перевода названия улицы *Argyle Buildings* использовал сочетание метода транскрипции и транслитерации – Аргайл-Билдингс [1, с. 67], в то время как А.Б. Грызунова предпочла метод транскрипции – Арджайл-билдингз [2, с. 75]; для перевода названия *Union Passage* также возможно использование двух переводческих тактик: «Переулоч Юнион» [1, с. 28] и Юнион-пэсидж [2, с. 37] и т. д.

Практически все хоронимы также переведены с помощью транскрипции: *Gloucestershire* – Глостершир, *Wiltshire* – Уилтшир, *Leicestershire* – Лестершир и т. д. Методом транскрипции переведены и следующие астионимы и комонимы: *Bath* – Бат, *Salisbury* – Солсбери, *Tunbridge* – Танбридж, *Devizes* – Девайзес; методом транслитерации: *Dresden* – Дрезден, *Hereford* – Херефорд, *Fullerton* – Фуллертон; сочетание методов транскрипции и транслитерации: *Bedford* – Бедфорд, *Oxford* – Оксфорд и т. д.

Важная роль в романе отведена ойкодомонимам, вокруг которых в романе разворачивается сюжет, а их названия привносят в произведение элементы утонченности и аристократизма. Так, название архитектурного ансамбля *Crescent* переводится как *Креccент* (И.С. Маршак) и *Полумесяц* (А.Б. Грызунова, которая

решила использовать калькирование); *Octagon Room* переводится как *Восьмиугольный зал* (И.С. Маршак) и *Восьмиугольная зала* (А.Б. Грызунова, употребившая архаичную форму слова «зал» и пр.

Итак, наиболее распространенным способом перевода имен собственных и у И.С. Маршака, и у А.Б. Грызуновой является транскрипция, при этом было установлено, что в переводах произведения на русский язык отсутствует четкая закономерность передачи английских букв или звуков. Менее распространенным является использование метода транслитерации, а использование метода калькирования крайне редкое. Можно констатировать, что в целом распределение переводческих тактик у переводчиков И.С. Маршака и А.Б. Грызуновой сопоставимо друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остин Дж. Нортенгерское аббатство : роман / Дж. Остин / Пер. с англ. И.С. Маршака. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 288 с.
2. Остин Дж. Гордость и предубеждение; Нортэнгерское аббатство : романы / Пер. с англ. А.Б. Грызуновой; вст. сл. Л. Сумм. – М. : Издательство «Э», 2016. – 576 с.
3. Austen J. Northanger Abbey / J. Austen. – СПб. : ООО «Издательство «Пальмира», 2017. – 206 с.

Овчаренко А.А., Санченко Е.Н.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ «HOUSE, M.D.» («ДОКТОР ХАУС»)

Существует много точек зрения относительно определения понятия «термин» и их классификации, поскольку они характеризуют разные стороны понятия «термин». Термин – это слово или словесный комплекс, который соотносится с понятием определенной организованной области познания (науки, техники), вступающих в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образуют вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, которая характеризуется высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью [1, с. 21].

Целью нашего исследования является анализ особенностей функционирования медицинских терминов в неспециальной сфере, а именно в англоязычном аудиовизуальном произведении.

Материалом исследования был выбран американский телесериал «Доктор Хаус» (англ. «House, M.D.»), представляющий собой медицинскую драму. Данное произведение в 2008 году было занесено в Книгу рекордов Гиннеса, а его главный герой – Грегори Хаус – стал новым типом героя для «умного» телезрителя. Каждый эпизод насыщен медицинской терминологией, и их употребление в речи служит созданию языковых портретов главных героев.

Медицинские термины были отобраны методом сплошной выборки, их количество составило 367 лексических единиц на основе 64 эпизодов третьего, четвертого и пятого сезонов телесериала.

Результаты анализа языкового материала позволили выделить следующие тематические группы медицинской терминологии:

– диагнозы и наименования болезней (17%), например: *cancer* – рак, *pneumonia* – воспаление легких, *duodenal ulcer* – язва двенадцатиперстной, *cancer* – рак, *tuberculosis* – туберкулез, *carcinoma* – раковое новообразование, *карцинома*, *benign tumor* *lipoma* – доброкачественная опухоль/липома, *жировик*, *bonetumor* – костная опухоль, *osteogenic sarcoma* – остеосаркома, *злокачественная костная опухоль*, *thyroid cancer* – рак щитовидной железы, *infectious hepatitis* – инфекционный гепатит и др.;

– состояния и симптомы (15%), например: *overweight* – избыточная масса тела, *clot* – тромб, *slow heartbeat* – замедленное сердцебиение, *healing process* – процесс заживления, *paraplegic* – паралич, *M.S.* – рассеянный склероз и др.;

– операции и медицинские процедуры (6%), например: *round* – обход палат врачом, *by grafts* – замена больных артерий трансплантатами, *to stay in isolation* – быть на карантине, *removal of gallstones* – удаление желчных камней, *admission* – прием больных, *biopsy* – биопсия, *US* – УЗИ, *aspiration* – аспирация и др.;

– органы и части тела (10%), например: *muscles* – мышцы, *trachea* – трахея, *tonsils* – гланды, *scalp* – скальп, *liver* – печень, *spleen* – селезенка, *the main arteries* – главные артерии, *stomach* – желудок, *neck* – шея, *lungs* – легкие и др.;

– лекарственные препараты и вещества (12 %), например: *oxygen* – кислород, *glucose* – глюкоза, *ketamine* – кетамин, *corticosteroids* – кортикостероиды, *stimulants* – стимуляторы, *medication* – препарат, *лекарство*, *Vicodin* – Викодин, *local anesthetic* – местная анестезия, *hemostat steroids/steroid hormones* – стероидные гормоны и др.;

– анализы (12%), например: *blood chemistry analyses* – биохимический анализ крови, *biopsy* – биопсия, *Rh-sensitivity tests* –

анализ крови на резус-фактор, *Rh typing* – резус-фактор, *EMG* – ЭМГ и др.;

– должности, специалисты, врачи и персонал (4 %), например: *physiologist* – физиолог, *surgeon* – хирург, *toxicologist* – токсиколог, *obstetrician* – акушер, *technician* – лаборант, *intern* – интерн, *emergency staff* – сотрудники отделения неотложной помощи, *board chairman* – председатель попечительского совета больницы, *nurse* – медсестра, *neurologist* – невролог и др.;

– оборудование, аппаратура, инструменты (5%), например: *syringe* – шприц, *forceps* – пинцет, хирургические щипцы, *stretcher* – каталка, носилки, *X-ray table* – рентгеновский стол, *otoscope* – отоскоп, *stethoscope* – стетоскоп, *hemostat* – кровоостанавливающий зажим, *OI mask* – кислородная маска и др.;

– помещения и отделения (4%), например: *clinic* – поликлиника, *ambulatory*, *hospital's board room* – зал совещаний, *hospital's morgue* – больничный морг и др.;

– документация (3%), например: *medical certificate* – медицинское заключение, *patient's chart* – карта пациента, *surgical report* – хирургический отчет, *autopsy protocol/form* – протокол вскрытия, *clipboard* – карточка больного на кровати и др.;

– медицинская одежда (3%), например: *hospital robes* – больничная одежда, *scrub suit* – одежда медиков для проведения хирургической операции и др.;

– термины-эпонимы (9%), например: *Alzheimer's disease* – болезнь Альцгеймера, *Albright's syndrome* – синдром Олбрайта, *Wegener's granulomatosis* – гранулематоз Вегенера и др.

Таким образом, в англоязычном аудиовизуальном произведении «House, M.D.» («Доктор Хаус») показывают наиболее частотно функционируют медицинские термины группы диагноза и наименования болезней (17%), наименее – медицинская одежда (3 %) и документация (3 %).

ЛИТЕРАТУРА

1. Квитко И. С. Термин в научном документе / И. С. Квитко. – Львов : Вища школа, 1976. – 128 с.

Почтарь Е.И.

(Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье)

РЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Будучи живым, творческим процессом, перевод неминуемо подвержен влиянию объективных и субъективных факторов, провоцирующих допущение в нем разного рода нарушений, отклонений, неточностей. Анализ смысловых, лингвистических и стилистических изъянов в тексте перевода, их корректировка и приведение структуры и формы текста в соответствие с исходным авторским замыслом, а также с нормами и узусом переводящего языка являются главными задачами литературного редактирования. Как метко заметил канадский писатель Марти Рубин, «только пустая страница не нуждается в редактировании» [3].

С точки зрения теории перевода, сверхзадачей, решаемой в рамках профессионального перевода посредством редакторской правки, является достижение адекватности переводного текста (ПТ) исходному тексту (ИТ). В свою очередь, под адекватностью, согласно В.Н. Комиссарову, понимается, прежде всего, решение прагматических задач перевода «...на максимально возможном... уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [1, с. 233]. То, в какой мере выполненный перевод эквивалентен смысловому содержанию ИТ, сохраняет его стилистику и при этом нормативен и конвенционален в рамках переводящего языка, определяет, в конечном счете, и качество перевода, и уровень профессиональной квалификации переводчика. Исходя из того, что перевод как рабочий процесс по определению не может идеально удовлетворять критериям адекватности, задачи исправления и совершенствования переводного текста возлагаются на редактирование.

Проблема выявления ошибок и в целом оценки качества перевода в современном переводоведении продолжает оставаться предметом дискуссий.

Одной из первых системных градаций оценивания качества перевода, подробно и обоснованно описавшей существующие в этой сфере типы ошибок, стала классификация Л.К. Латышева и А.Л. Семенова [2, с. 164-171]. В первую очередь, авторы делят все переводческие ошибки на две группы: 1) ошибки в передаче

исходного содержания и 2) ошибки, связанные с адаптацией ПТ к коммуникативной компетенции рецептивной аудитории [2, с. 164].

К первой группе авторы относят следующие категории ошибок: искажения, неточности, неясности. Под искажением понимаются ошибки, вводящие «в заблуждение своего получателя относительно предмета сообщения» [2, с. 164]. Неясность трактуется авторами как «функционально-содержательный изъян ПТ, в результате которого затемняется смысл переводного высказывания, достаточно четко выраженный в ИТ» [2, с. 165]. Относительно неточности как типа ошибки, нарушающей исходный смысл, авторы не дают четкого определения, лишь отмечая, что в случаях вольного перевода затруднительно «с точностью указать, искажение это или неточность» [2, с. 171].

Ко второй группе ошибок Л.К. Латышев и А.Л. Семенов относят ошибки, традиционно называемые «буквализмами» и «вольностью», которые, по их мнению, бывают функционально-содержательными либо функционально-нормативными. Самыми частотными ошибками этой группы авторы считают буквализмы, среди которых наиболее типичны функционально-нормативные, или нормативно-языковые, т. е. нарушающие правила функционирования языка, а также узуальные, т. е. выявляющие «несоответствие тому, как принято говорить в данной ситуации общения...» [2, с. 167]. В эту группу входят нарушения сочетаемости лексических единиц, их несоответствие заданному стиливому решению текста, а также разнообразные виды функционально-стилистических и нормативно-стилистических несоответствий. К последним, в частности, относятся «тяжелые» конструкции, тавтология, смешение прямой и косвенной речи, лексическая избыточность либо лексическая недостаточность, канцеляризмы, повторы, неоправданные опущения, соединение в одном ряду родовых и видовых понятий, неверное использование деепричастного оборота и множество др.

Из всех разновидностей ошибок самой весомой и самой порицаемой Л.К. Латышев и А.Л. Семенов считают искажение, которое, по мнению авторов, может «уничтожить весь перевод», свести к нулю все смысловое наполнение переводного текста.

Рассмотрим на примерах некоторые виды ошибок и технологии, применяемые в процессе литературного редактирования для их коррективки.

ИТ в оригинале	ПТ, содержащий ошибку(и)	Вид ошибки	Отредактированный перевод
... that day he came home early from the neighborhood market, or maybe from the port, where he worked as a handyman and a porter, toting, dragging, lifting, sweating [6, 66].	... в тот день он пришел домой рано из соседнего магазина ¹ , или, может быть, из порта, где он работал разнорабочим и портье , перемещая, перетаскивая, поднимая и потя.	¹ буквализм вследствие смешения реалий ² буквализм вследствие недостаточности фоновых знаний; ³ смешение разнопорядковых понятий в буквальном переводе	В тот день он рано вернулся домой после работы на соседнем рынке или, может быть, в порту, где подрабатывал разнорабочим и носильщиком, и где он, обливаясь потом, собирал, поднимал и перетаскивал грузы.
I also remember his gift for immobility, the way he could stand stock still on the threshold of our house, facing the neighbors' wall, holding a cigarette and the cup of black coffee our mother brought him [ibid.].	Я помню его подарок для активного отдыха . Помню, как он мог стоять на пороге нашего дома лицом к стене соседей, держать сигарету и чашку черного кофе, которую дала ему мама .	⁴ искажение значения лексемы "gift" с последующей вольностью толкования ее сочетания с "immobility"; ⁵ узуальное нарушение с неуместным использованием речевого штампа «лицом к стене»; ⁶ неточность вследствие использования совершенного вида глагола при передаче часто повторявшихся событий; ⁷ лексическая недостаточность вследствие опущения местоимения «наша»	Я также помню, как он удивительным образом умел сохранять неподвижность, как он мог, не шевелясь, стоять на пороге нашего дома, повернувшись лицом в сторону соседского дома и держа при этом в руке сигарету и чашку черного кофе, который приносила ему наша мама.

The treatment meted out to Syrians is consistent with Japan's stingy record on sheltering people fleeing conflicts of all kinds [5, 42].	⁸ Во избежание конфликтов в Японии лечение беженцам условно, ограничиваясь скудной записью.	⁸ полное искажение смысла ИТ	Применение таких мер в отношении сирийцев согласуется с реальной статистикой крайне небольшого числа решений Японии в пользу предоставления убежища беженцам из зон самого разного рода конфликтов.
Spice markets, bazaars and carpet shops galore all await the adventurous shopper in Turkey, says bargain hunter Brian Johnston [4, 23].	⁹ Рынки и базары ¹⁰ Турции ждут своих ¹¹ покупателей с «распростертыми ¹² рукам» – вот какие ¹³ впечатления остались у ¹⁴ охотника за сделками ¹⁵ Брайан Джонстон.	^{9,10,11} Неоправданная вольность перевода в виде лексических опущений ¹² нарушение устойчивой сочетаемости лексических единиц ^{13, 14} искажение исходного смысла ¹⁵ нарушение падежного согласования	Лавки со специями, базары, магазины по продаже ковров – все они ждут в Турции своего азартного покупателя, говорит охотник за скидками Брайан Джонстон.

Как показал анализ представленных выше образцов некорректного перевода, все они, в той или иной мере, содержат нарушения принципа адекватности и, следовательно, требуют редакторской корректуры.

Диапазон задач, выполняемых литературным редактированием, однако, не ограничивается устранением ошибок и неточностей в ПТ.

В сферу его ответственности также входит и общее стилистическое переформатирование текста с тем, чтобы убрать из него нередко присутствующую однотипность, серость, невыразительность отдельных фраз и выражений, и тем самым повысить общую экспрессивность и прагматическую эффективность текста. В результате редактирования как форма, так и содержание ПТ должны максимально полно и точно отражать существующие литературные, переводческие, языковые, культурные, идеологические и морально-этические стандарты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
3. Рубин Марти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.goodreads.com/author/show/1936218.Marty_Rubin.

Использованные источники

1. Материалы конкурсов «Лучший переводчик филологического факультета», 2015–2017 гг. – Режим доступа : <https://in-people.uscoz.ru>.
2. Журналы: Dubai Voyager. – 2007. – August issue 126. The Economist. – 2015. – March 12. The New Yorker. – 2015. – April 6.

Пономарёва Т.А.

(ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», Луганск, ЛНР)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Несмотря на множество разработанных подходов к трактовке проблем перевода, разнообразие взглядов на восприятие перевода как самостоятельного произведения словесного искусства, роль творческой индивидуальности переводчика, специфику поэтического перевода вообще и возможности перевода лирики, исследования феномена перевода остаются актуальными. В данной работе остановимся на некоторых особенностях перевода поэтического текста.

Перевод поэтического текста обладает особой спецификой, связанной с уникальностью поэтического жанра, так как «поэзия, оставаясь явлением языка, в то же время есть нечто большее, чем просто язык» [5, с. 164].

Поэтический перевод, по мнению многих исследователей, – процесс очень близкий, но не идентичный оригинальному творчеству. «Это деятельность, аналогичная поэтическому творчеству, но развертывающаяся в обратном направлении» [там же], так как переводчик не строит, подобно поэту, из «подвижных знаков неподвижный текст», а стремится разложить этот текст на элементы,

вновь привести в движение знаки и вернуть их языку [там же]. Задачи, решаемые переводчиком, не тождественны задачам автора, хотя основы тех и других составляют элементы творческого поиска в широком смысле этого слова. Разница между этими задачами состоит в том, что творчество автора и труд переводчика различны по своему характеру: автор создает новое произведение на своем родном языке на базе своих знаний, опыта, наблюдений, тогда как переводчик, «декодировав» уже готовое произведение автора на другом языке для себя, «перекодирует» его для других с обязательным включением собственного восприятия в пересоздаваемый образ.

Одна из главных проблем поэтического перевода – проблема самой возможности перевода поэзии.

Многие поэты-переводчики говорят о невозможности стихотворного перевода, о непереводаемости лирики. Американский поэт Роберт Фрост утверждал: поэзия – это то, что улетучивается при переводе (цит. по: [4, с. 31]). В предисловии к стихам Пабло Неруды на русском языке Илья Эренбург писал о том, что «даже репродукции картин дают большее представление об оригинале, чем прекрасные поэтические переводы: у каждого языка своя фауна слов, своё звучание, свои ассоциации» (цит. по: [4, с. 32]). «Перевод – вещь невозможная... Как «невозможна» в конечном счете и сама Поэзия. Но разве любая невозможность не таит в себе соблазна – попытаться превозмочь невозможное?» [6, с. 184].

Существует и другое представление – представление об универсальности поэзии, основанное на убеждении, что картины реальной действительности, отражаемые разными языками, в целом совпадают, так как всем людям свойственны одни и те же закономерности мышления [1, с. 214]. Естественно, на основе всеобщих законов и закономерностей каждый язык по-своему членит действительность на фрагменты и по-своему присваивает им наименования – у каждого народа существует своя национальная картина мира. Несмотря на множество языковых миров, в них всегда сохраняется единство реального мира, благодаря чему появляется возможность перевода с одного языка на другой. Поэзия представляет собой воплощение универсальных смыслов, отображение различных культурно-национальных реалий в общих элементах концептосферы, своеобразное «пограничное» состояние между миром реальным и миром надфизическим. По словам И. Бродского, поэзия является переводом с серафического языка на язык земной [2, с. 243, 285]. Переводчика поэзии, в таком случае, можно назвать воссоздателем «всеобщей» поэзии средствами другой культуры, сравнить, вслед за Л. Озеровым, с музыкантом: «Как виртуоз-пианист передаёт нам не ноты, а музыку, так и поэт-переводчик переводит не с языка на язык, а с поэзии на поэзию» [4, с. 9].

На наш взгляд, при всем многообразии взглядов и мнений неоспоримым является утверждение о том, что перевод – это произведение искусства слова особого рода, совмещающее отображение мировидения автора и концептуальной картины мира переводчика, когда «из “чужого” слова и “своего” образуется как бы единый сплав» [3, с. 362]. При поэтическом переводе личность переводчика, его идиостиль и мировоззрение проявляются, по нашему мнению, наиболее ярко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславская Г. П. Языковая картина мира и культура народа / Г. П. Богуславская // Язык и культура. – К. : Collegium, 1996. – С. 214–216.
2. Бродский И. Большая книга интервью / И. Бродский. – М. : Захаров, 2000. – 704 с.
3. Ниеро А. «...В глухоманном углу Северной Адриатики...»: Иосиф Бродский и Умберто Саба / А. Ниеро // Поэтика Иосифа Бродского. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2003. – С. 357–365.
4. Озеров Л. Двойной портрет (О советской школе поэтического перевода) / Л. Озеров. – М. : Знание, 1986. – 61 с.
5. Пас О. Перевод / О. Пас // Перевод – средство взаимного сближения народов / Сост. А. А. Клышко. – М. : Прогресс, 1987. – С. 161–165.
6. Элисео Д. По доброй воле и со скромной надеждой / Диего Элисео // Перевод – средство взаимного сближения народов: Худ. публицистика / Сост. А. А. Клышко. – М. : Прогресс, 1987. – С. 184–185.

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ СМИТ САЛЛИ
БЕДЕЛЛ «ELIZABETH THE QUEEN: THE LIFE
OF A MODERN MONARCH» («Королева Елизавета. Жизнь
современного монарха»)**

Культура и язык в жизни человека и общества играют значительную роль, поскольку помогают понять быт и обычаи любого народа, несут в себе культурно-национальный код нации. С помощью взаимодействия культур между собой, возникает обмен информацией на лингвистическом уровне. В любом языке имеются такие слова, которые несут индивидуальные для данного народа явления. Именно в этом пласте слов выражена нерушимая связь языка и культуры. Такими единицами, прежде всего, являются слова-реалии. Реалии имеют местный колорит и отражают национальное своеобразие жизни и быта языкового сообщества. Кроме того, реалии также отличаются от других лексических единиц своей общеупотребительностью в различных стилях речи, уникальностью и безэквивалентностью.

Целью нашего исследования является анализ особенностей функционирования реалий в англоязычном художественном произведении Смит Салли Беделл «Elizabeth the Queen: the life of a modern monarch» («Королева Елизавета. Жизнь современного монарха»).

В анализируемом произведении были выявлены реалии, служащие маркерами иностранной культуры, которые для русскоязычных читателей представляют собой фрагменты иноязычной картины мира (а именно культуры Соединенного Королевства). А реалии, которые в нем используются, являются носителями чужой действительности.

Результаты семантического анализа англоязычного художественного произведения показывают функционирование 81 реалии. Согласно классификации российского лингвиста В.С. Виноградова в произведении было выявлено следующие группы реалий [1, с. 35]:

– этнографические и мифические реалии – (4,94%): *Scottish* – шотландец, *farmer* – земледелец, *Royal family* – королевская семья и др.;

– бытовые реалии – (30,86%): *tiara* – диадема, *pound* – фунт, *cardigan* – джемпер, *black tie* – смокинг, *Easter* – Пасха, *mansion* –

особняк, *feet* – фут, *the Jaguar* – Ягуар, *Europe Day* – День Победы, *residence* – резиденция, Рождество, *Auld Lang Syne* – «Старое доброе время», *Morris* – Моррис и др.;

– реалии мира природы – (4,94%): *clover* – клевер, *fern* – папоротник, *thistle* – чертополох, *maple leaf* – кленовый лист и др.;

– реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические) – (17,28%): *Sussex* – Суссекс, *footman* – лакей, *Parliament* – парламент, *House of Hanover* – Ганноверская династия, *Conservative Party* – Консервативная партия, *House of Commons* – Палата общин Великобритании, *Labour Party* – Лейбористская партия и др.;

– ассоциативные реалии – (6,17%): *Beefeaters* – бифитеры, *monarchy* – монархия, *kilts* – килты, *tartan* – тартан и др.;

– ономастические реалии – (35,80%): *Churchill* – Черчилль, *Phil Brown* – Фил Браун, *Howard Morgan* – Говард Морган, *St. James's Palace* – Сент-Джеймский дворец, *Stevenson* – Стивенсон, *Prince William* – принц Уильям, *St. James's Street* – Сент-Джеймс-стрит, *Piccadilly* – Пикадилли, *McDonald's* – МакДоналдс, *Ashmolean Museum* – музей Ашмола, *Greenwich Palace* – Гринвичский дворец и др.

Результаты анализа языкового материала показывают, что наиболее частотными являются ономастические реалии (29 лексических единиц) и бытовые реалии (25 лексических единиц).

Ономастические реалии анализируемого произведения представлены следующими подгруппами: антропонимы (*Elizabeth* – Елизавета, *Edward VIII* – Эдуард VIII); топонимы (*St. James's Palace* – Сент-Джеймский дворец, *Buckingham Palace* – Букингемский дворец); названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов и прочих заведений и организаций (*Ashmolean Museum* – музей Ашмола, *National Portrait Gallery* – Национальная портретная галерея); названия газет, журналов, книг, телевизионных каналов, передач и спектаклей (*The Times* – Таймс, *The Sunday Times* – Санди таймс).

Вполне очевидно, что антропонимы – самая частотная подгруппа ономастических реалий, а названия газет, журналов, книг, телевизионных каналов, передач и спектаклей – наименее частотная подгруппа ономастических реалий на семантическом уровне в англоязычном художественном произведении Смит Салли Беделл «Elizabeth the Queen: the life of a modern monarch» («Королева Елизавета. Жизнь современного монарха»).

Таким образом, реалии являются ключевыми предметами, явлениями или понятиями, характерные для уклада жизни, культуры того или иного народа или эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Смит С. Б. Королева: пер. с англ. М. Десятова / С. Б. Смит. – М. : Колибри, 2013. – 1800 с.
3. Smith S. B. Elizabeth the Queen: the life of a modern monarch [Электронный ресурс] / S. B. Smith. – Режим доступа : <http://booksonline.com.ua/view.php?book=106182>.

Радчук А.Ю.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ОШИБКИ И КУРЬЁЗЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

На сегодняшний день профессия переводчика является одной из наиболее важных и нужных профессий в современном мире. Многие переводчики на начальном этапе своей деятельности считают, что одних знаний иностранных языков достаточно, чтобы влиться в переводческую сферу. Однако, такие люди должны понимать, что перевод – это очень сложный и многогранный процесс, требующий большого количества внимания, практики и опыта. Из-за своей неопытности или невнимательности малейший промах переводчика может привести к смешной ситуации, а порой даже вызвать серьезные проблемы.

Трудности при переводе с английского языка на русский могут возникнуть разные. Одной такой трудностью является то, что английский язык насыщен многозначными словами, которые могут поставить переводчика в тупик, особенно, если перевод производится устный. Переводчик находится в критической ситуации из-за отсутствия дополнительного времени на раздумья, и он должен подобрать тот эквивалент, который подходит по контексту беседы за доли секунды. Например, многозначное слово *fire* традиционно может переводиться как *огонь*, *пожар*, *пламя*, *гореть*, *сжигать*, но это слово также имеет значение *уволить*. Например, *The doctor was fired for medical malpractice* необходимо перевести как Доктора *уволнили* за халатное отношение к своим служебным обязанностям, но не как Доктора *сожгли* за халатное отношение к своим служебным обязанностям.

Следующей трудностью, которая часто заставляет переводчиков ошибаться, являются слова, похожие по звучанию и написанию,

но отличающиеся по смыслу, то есть паронимы. Переводчики, недостаточно хорошо воспринимающие информацию на слух, могут попасть в нелепую ситуацию, например со словами *bear* и *beer*. Например, *Bear is a symbol of Russia*. – *Медведь является символом России*, но не как не *Пиво является символом России*. Ошибиться можно легко, так как слова *bear* и *beer* в быстром потоке речи звучат одинаково. Еще легче ошибиться с омофонами – словами, которые звучат совершенно одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное значение. Например, *dye* – *красить* и *die* – *умереть* [2, с. 76-77]. Например, *To dye is my calling*. – *Красить – это мое призвание*, но не *Умереть – это мое призвание*.

Еще одной трудностью при переводе с английского языка на русский могут стать ложные друзья переводчика. По мнению Анатолия Верчинского, автора книги «Ложные друзья переводчика превращаются в помощников!», «Ложные друзья переводчиков – это пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении» [1, с. 2]. Например, *baton* [bæt(ə)n] переводится как *доверенное лицо*, *агент*, а не как *батон*; *bucket* [bʌkɪt] – *ведро*, а не *букет*; *cartoon* [kɑːtuːn] – *мультипликация*, *комикс*, а не *картон*. Таких слов очень много в любом языке, из-за этого переводчик может совершить множество ошибок.

Ошибки могут совершать не только малоопытные переводчики, но и профессионалы, которые не первый год работают в переводческой сфере. Бывают случаи, когда даже опытный переводчик может неправильно перевести фразеологизм или идиому, не расслышать слово или неверно подобрать эквивалент, ведь языки не стоят на месте, они развиваются с каждым годом, пополняясь все более новыми и новыми словами и зная абсолютно все – просто невозможно. Ошибаются все: учителя, врачи, телеведущие, политические деятели, и это не повод для грусти. Люди должны учиться на своих ошибках и с каждым днем становиться все лучше и опытнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верчинский А. Ложные друзья переводчика превращаются в помощников : Словарь-самоучитель для изучающих английский язык [Электронный ресурс] / А. Верчинский, 2018. – 46 с. – Режим доступа : https://ridero.ru/books/slovar_lozhnyh_druzej_perevodchika/freeText.
2. Курячий П. Г. Омофоны: Справочник по английскому языку: Справочник / П. Г. Курячий. – М. : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 284 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

На протяжении всей истории политическая речь всегда рассматривалась как критерий красноречия, привлекая при этом внимание масс. Великие ораторы просвещали публику, тем самым наращивая интерес к публичным выступлениям. Вследствие развития коммуникативных технологий и роста значения глобализации коммуникативного пространства в современном обществе, исследования проблем коммуникативного воздействия на массовое и индивидуальное сознание личности вышли на передний план. Сферами, где постоянно реализуется спланированное или намеренное коммуникативное влияние, можно считать СМИ, рекламу товаров и услуг и, безусловно, политику. Отследить механизм оказания влияния на массовое сознание в политике можно, изучая политический дискурс, который в последние десятилетия стал одним из популярных объектов исследования не только в лингвистике, но и в других науках.

Оформление политического дискурса стало возможным благодаря стремительной эволюции средств массовой информации. СМИ создают масштабный политический дискурс, сочетая когнитивные и социальные аспекты, ценности, символы, мифы.

Французское слово *discours* произошло от латинского *discursus* – *рассуждение, довод* и определяется как *речь, выступление, рассуждение*. В русском языке, как и во многих других европейских, этому слову нет эквивалента. Оно переводится как *дискурс, дискурсия, речь, слово, текст, рассуждение* [1, с. 5].

Т. А. ван Дейк определяет дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие [3, с. 46].

Политический дискурс относится к институциональному типу. В. И. Карасик определяет институциональный дискурс как общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Цель политического дискурса – завоевание и удержание власти. Основными участниками институционального дискурса являются представители института

(агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). К примеру, в политическом дискурсе – это политик и избиратель.

Для политического дискурса характерны следующие лингвистические особенности:

- профессиональная политическая терминология;
- многочисленные заимствования, главным образом – из латинского и французского языков;
- «высокие», то есть книжные слова, клише и штампы, необычные устойчивые фразы;
- общепринятые и авторские сокращения;
- ссылки и цитаты;
- имена собственные; часто встречаются прилагательные, образованные от фамилий;
- авторские художественно-творческие элементы, которые сводятся к созданию новых терминов; новообразования в лексике; введение новых понятий и новой терминологии; неологизмы;
- эмоциональная и оценочная лексика;
- различные тропические и аранжировочные выразительные средства;
- прием лексического повтора;
- идеологемы [2, с. 14].

Политический дискурс изобилует стилистическими приемами различного рода. В данной статье мы разберем пример употребления именно метафоры, поскольку хорошо подобранная метафора может привлечь и заострить внимание публики.

Выступление известного лидера партии ЛДПР и депутата Государственной Думы В. Жириновского является ярким примером использования различных видов метафор. Говоря о позиции ПАСЕ в отношении России и событиях вокруг юго-востока Украины, Жириновский произносит следующее: *Кровь русских солдат продолжает литься на Балканах и в других регионах, потому что мы продолжаем что-то делать для Европы! Мы вам сделали теплицу! Вы в теплице! Созреваете под тёплым солнышком, потому что на ваши головы не падают бомбы!* – *The blood of Russian soldiers still sheds in the Balkans and other regions, because we still do many things for Europe! We have created a greenhouse for you! You are in the greenhouse! You ripen under the warm sun because no bombs fall on your head.*

При передаче метафор использовался точный перевод, поскольку в английском языке существует эквивалент данному стилистическому приему. Метафоры «созревают под теплым солнцем» и «бомбы не падают на ваши головы» обладают негативным эффектом. Используя этот стилистический прием, В.В. Жириновский хотел сказать, что благодаря работе, слезам и крови российских граждан европейские государства могут развиваться спокойно и мирно.

Поскольку цель перевода политического дискурса – вызвать у иноязычного адресата реакцию, подобную реакции адресатов исходного текста, то задача переводчика осложняется еще и тем, что политический дискурс апеллирует к иерархии ценностей, актуальной лишь в пределах определенной культуры, для которой политический дискурс собственно создан. Переводчик должен, прежде всего, правильно интерпретировать исходный текст, а потом начинать поиск средств языка перевода, способных передать функцию исходного сообщения, его прагматику и эмоциональность. Адекватный перевод не может быть дословным, ведь очень часто концепты или реалии, которые отсутствуют в языке перевода, но имеющиеся в оригинале, требуют дополнительных объяснений или толкований, иначе смысл перевода останется непонятным для адресата и не будет оказывать на него такого же влияния как исходный текст на своего адресата, чем нарушит адекватность перевода. Национально-специфические реалии, особенности речи отдельных политиков, авторские метафоры и идиомы, которые подчеркивают национальный колорит политического дискурса, всегда вызывали значительные трудности для перевода. Поэтому разработка методов эффективного перевода, подробный критический анализ выполненных переводов, выявление недостатков и удачных находок переводчиков при работе с особо сложным материалом являются, по нашему мнению, нужными, даже необходимыми для того, чтобы межнациональное, межкультурное общение было более эффективным и менее проблемным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма : учебное пособие / А. Г. Горбунов. – Ижевск : Удмуртский университет, 2013. – 56 с.
2. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2000 (а). – С. 5–20.
3. Djik T. A. van. What is political discourse analysis? [Электронный ресурс]. / T. A. van Djik. – Amsterdam, 1997. – 42 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political%20Discourse%20Analysis.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).

Решетарова А.М.
(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Цель данного исследования – анализ особенностей перевода англоязычных названий художественных фильмов (фильмонимов), содержащих в себе имена собственные. Актуальность выбранной темы обусловлена широким спектром иностранной кинопродукции (в том числе, содержащей в своих заголовках имена собственные), приходящей на отечественный рынок. Очевидно, что названия данного продукта требуют перевода, понятного среднестатистическому зрителю, запоминающегося и не вызывающего никаких сложностей при восприятии.

Материалом исследования послужили заголовки-Имена Собственные, а также, заголовки, содержащие имена собственные художественных фильмов, отобранные методом сплошной выборки с сайтов IMDb и Kinopoisk. В работе были проанализированы названия приключенческих, исторических и комедийных фильмов, а также, фильмов ужасов, боевиков и мелодрам. Также нами было рассмотрено собственно название фильма – фильмоним.

В процессе работы нами были использованы такие методы исследования: описательный метод (инвентаризация заголовков художественных фильмов, содержащих имена собственные и объяснение особенностей их строения и функционирования); метод сравнительно-сопоставительного анализа (для выявления сходств и различий в использовании имён собственных для построения заголовка фильма в английском и русском языках); метод кросс-культурного анализа (для сравнения употребления имён собственных в двух отличающихся культурах).

Рассмотрев классификации ведущих лингвистов, было принято решение остановиться на классификации М.П. Кочергана. То есть, термин «имя собственное» включает антропонимы, топонимы, теонимы, зоонимы, астронимы, космонимы, хрононимы («квазисобственные имена»), идеонимы, хремотонимы, эргонимы, гидронимы и этнонимы. Также нами было рассмотрено название фильма, как имя собственное – фильмоним. Мы определяем фильмоним как имя собственное, поскольку имя собственное, в зависимости от особенностей языка, пишется с прописной буквы. Это слово или словосочетание, которое называет определённый уникальный объект или человека, и выполняет свою главную определяющую функцию внутри контекста даже в условиях

многочисленных повторений. Ономастические свойства фильмонимов, современные тенденции и основные стратегии их перевода исследовались в работах Е.В. Кныш, Ю.Н. Подымовой, В.Е. Горшковой, О.А. Минеевой и др.

Так, фильмоним, по мнению Ю.Н. Подымовой, представляет собой «высказывание, репрезентирующее ситуацию, смоделированную фильмом, её закодированный образ» [2, с. 2]. Помимо номинативной функции, фильмоним «выполняет функцию дифференциации, даёт возможность идентифицировать киноленту и выделить её среди других» [1, с. 118].

Проанализировав разные подходы к переводу имён собственных, мы делаем вывод, что на русский язык английские фильмонимы передаются посредством транслитерации, транскрипции, экспликации, опущения, добавления, транспозиции и пословного перевода. Отдельно отметим создание нового названия (или адаптацию) и лексико-семантические трансформации.

Так, метод транскрипции был применен при переводе топонимов и антропонимов. Например, *The Royal Tenenbaums* – Семейка Тененбаум, *Bridget Jones's Diary* – Дневник Бриджет Джонс. Метод транслитерации: *Gosford Park* – Госфорд парк, *The Lizzie McGuire Movie* – Лиззи Макгуайр, *Riddick* – Риддик, *The Legend of Tarzan* – Тарзан. Легенда, *Jason Bourne* – Джейсон Борн, *Logan* – Логан.

Частота использования данных способов перевода объясняется тем, что в качестве названия фильма часто используются имена героев, либо географические названия, а так же другие реалии, не имеющие аналогов в русском языке.

Лексико-семантические трансформации применяются для достижения благозвучия названия на русском языке, соответствия названия маркетинговым задачам кинопрокатной компании, упреждения связи между названием фильма и его содержанием и т. д.

Например: *Into the blue* – Добро пожаловать в рай, *Lost* – Остаться в живых, *The Other Boleyn Girl* – Еще одна из рода Болейн, *John Tucker Must Die* – Сдохни, Джон Такер!, *In Bruges* – Залечь на дно в Брюгге, *Lord of War* – Оружейный барон.

Подводя итоги, отметим, что на современном этапе следует говорить о стремлении переводчика находить названию фильма не лексический, а прагматический эквивалент. На выбор той или иной стратегии, тактики или приёма перевода влияет ряд факторов, среди которых специфика первичного текста (связь заголовка с сюжетом фильма), наличие подобных или дублирующих названий в языке перевода, лингво-этнический и культурный барьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова О. Ю. Заголовок как элемент текста / О. Ю. Богданова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2007. – №1. – С. 166–119.
2. Подымова Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Н. Подымова. – Майкоп, 2006. – 205 с.

Решетарова И.В.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Вопросы манипулирования сознанием (как индивидуальным, так и массовым) в конце XX – начале XXI столетия заняли одну из лидирующих позиций в исследованиях учёных. Манипулирование сознанием и сегодня остаётся актуальной темой для изучения в рамках и на пересечении различных отраслей науки – политологии, социологии, психологии, лингвистики, маркетинга, имиджеологии, и др. Ведь благодаря развитию современных технологий (например, развития сети Интернет) манипуляция осваивает новые области и способы воздействия.

Отметим, что большинство специалистов, сходятся в определении массового сознания как сознания рядовых граждан развитого индустриального общества, формирующегося под влиянием средств массовой информации и стереотипов массовой культуры, вследствие чего оказывающегося восприимчивым (и даже уязвимым) для различного рода манипуляционных воздействий [см. например, Тарасов, Безменова, Лузина 1990; Шостром 1992; Кабаченко 2000; Грачёв 2002; Панасюк 2002; Седов 2004; Желтухина 2008; Клушина 2010; Шейнов 2010; Картер 2014; Носова 2017].

Стратегии манипулирования предусматривают богатый арсенал способов, техник и приёмов воздействия. Если, например, явная ложь «не срабатывает», используется правдоподобная или частичная ложь. Правдоподобная ложь скрывает самое возмутительное, помогает скрыть за констатацией фактов неверное содержание. Одним из важнейших приёмов воздействия является стилистически контрастное использование различных общепринятых штампов – медийных клише, слоганов (как разновидности клише), терминов, канцеляризмов и т. д. Использование средств эвфемии также занимает в этом процессе заметное место, т. к. эвфемизмы являются одним из самых удачных средств выражения косвенной оценки

в СМИ. А это, в свою очередь, доказывает, что эвфемизмы и дисфемизмы принадлежат к средствам манипуляционного характера, средствам воздействия на адресата с целью вызвать необходимые действия и реакции, трансформацию взглядов и мыслей в желаемом направлении. При этом воздействие на адресата может осуществляться различными способами, при помощи экспрессивных или нейтральных средств.

Мы разделяем точку зрения У. Эко о том, что «чистой» объективной информации не существует и существовать не может, ведь адресат всегда получает её в авторской интерпретации отправителя.

Одной из базовых тактик манипулирования массовым сознанием является так называемый «эффект узнавания», которая используется как маркетологами, так и политтехнологами. В.П. Шейнов, в частности, утверждает, что он играет ключевую роль потому, что порождает ложное чувство знакомства [5, с. 23], что, в свою очередь, порождает согласие адресата воздействия с манипулятором, ведь он воспринимается как «свой».

Изучая вопросы эффективности манипулирования сознанием, психологи выделили особые законы запоминания, согласно которым акцент подаётся не на сознательный выбор, а на непроизвольное запоминание. Так, А.С. Пеструилов и Л.В. Рудаков выделяют следующие психологические законы [2, с. 4]: 1. *Закон края* (сообщение, находящееся в начале или в конце, запоминается быстрее, чем сведения, находящиеся в середине). 2. *Закон незавершенного действия* (или эффект Зейгарник), согласно которому незаконченное действие запоминается прочнее, помнится дольше законченного в среднем на 50% а, завершенность действия, напротив, способствует забыванию. Этим авторы объясняют запоминание и активное действие газетных заголовков, «нарезки» новостных лент в интернете и на первых полосах печатных изданий, анонсы новостей по телевидению. 3. *Закон эмоций* (чем больше эмоций вызывает информация, тем лучше она запоминается). 4. *Закон усиления первого впечатления* (чем сильнее первое впечатление от запоминаемого, тем ярче образ и тем прочнее запоминание). 5. *Закон интереса* (информация, вызывающая интерес или любопытство, запоминается легко).

Принимая во внимание выше изложенное, становится очевидным, что переводчик политического текста сталкивается с рядом сложных и интересных задач, требующих особой нестандартной переводческой работы. Переводчик должен использовать свои фоновые знания, применять «приёмы логического мышления, с помощью которых раскрывается значение иноязычного слова в контексте и подбирается соответствие, не совпадающее со словарным» [3, с. 95], помнить о роли эмоционально окрашенных элементов, т. к. главной целью перевода остаётся достижение адекватности, т. е. «исчерпывающей передачи

смыслового содержания подлинника и полного функционально-стилистического соответствия ему» [4, с. 10].

Работа переводчика должна быть направлена на трансляцию намерений автора текста оригинала, на обеспечение того воздействия на адресата, на которое рассчитывал автор оригинала. Для достижения поставленных целей переводчик проводит прагматическую адаптацию текста. И если при переводе «происков политтехнологов» потери неизбежны, подбирая соответствующие способы прагматической адаптации в стремлении достичь определённого коммуникативного эффекта, переводчик вынужден принимать решение – чем пожертвовать.

Принято считать, что в идеале переводчик должен быть прагматически нейтрален, однако на практике это оказывается не достижимым. В.Н. Комиссаров отмечал, что «переводчик может преследовать дополнительные цели, может стремиться использовать результат переводческого процесса в каких-либо целях. Говорят, что в этих случаях переводчик выполняет «прагматическую сверхзадачу» [1, с. 210]. У переводчика могут быть цели пропагандистско-политического, религиозного просветительского и даже личного характера. Он может стремиться в чём-то убедить адресата перевода, навязать своё отношение к автору оригинала или к описываемым событиям, повлиять на ход дискуссии или последовательность обсуждения вопросов, разъяснить одной из сторон особенности поведения другой стороны, обусловленные национально-культурной спецификой и т. д.

Подводя итоги, отметим, что умение произвести различные переводческие трансформации (лежащие в основе большинства приёмов перевода) для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал смыслы, заключённые в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка и есть профессионализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Пеструилов А. С. Психологическое манипулирование сознанием избирателя как угроза демократии [Электронный ресурс] / А.С. Пеструилов, Л. В. Рудаков // Интернет-журнал «Мир науки» – 2016. – Том 4, номер 4. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN416.pdf> (дата обращения : 09.02.20).
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2009. – 240 с.
4. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. – М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

5. Шейнов В. П. Манипулирование сознанием / В. П. Шейнов. – Минск : Харвест, 2010. – 768 с.

Рогозовская И.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (на примере документов международного права)

Проблема лингвистической и правовой адекватности представляется наиболее серьезной среди проблем, связанных с переводом документов международного права (МП), поэтому переводу терминологии, в частности юридической, уделяется немало внимания, так что в терминах отражаются разногласия общественно-политических систем и систем права. В документах МП термины, как правило, употребляются только в одном, специфическом для определенной информационной области значении, и именно в том, которое не вызывает двойного толкования. Возможность неправильного употребления термина исключается его семантической четкостью и краткостью, которые обусловлены требованием к сжатому выражению мысли [3, с. 11].

В зависимости от тематики договора и его направленности, составители документов прибегают к толкованию значения терминов, которое они приобретут в данном контексте. Так, термин *charter* приобретает значение ‘устав’ в международной сделке, учреждающей организацию ООН, а в другом правовом акте, «Charter of Economic Rights and Duties of States», этот термин получает значение ‘хартия’.

Именно в контексте реализуется значение термина, что дает возможность выявить основные признаки понятия с помощью логико-правовых и грамматических связей [2, с. 37].

При переводе юридической терминологии одним из основных является принцип сохранения и единства формы и содержания и принцип контекстности. Целью первого принципа является точная передача формы понятий и их основного значения (содержания). Второй принцип предполагает сохранение содержания, но перевод термина напрямую зависит от контекста. Таким образом, используя оба пути при воспроизведении терминологии, сохраняется основной смысл слов, но их перевод при этом варьируется в зависимости от контекста. Основопологающим в юридической сфере является

термин *law*, который переводится как *законодательство, закон, право* и т. п. Приведем следующие примеры:

(1) *We the peoples of the United Nations determined to establish conditions under which justice and respect for the obligations arising from treaties and other sources of international law* [4].

(1) *Мы, народы объединенных наций, полны решимости создать условия, при которых могут соблюдать справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права.*

(2) *Everyone's right to life shall be protected by law.*

(2) *Право каждого на жизнь охраняется законом.*

(3) *The main forms of EU law are directives and regulations* [5].

(3) *Основными формами законодательства ЕС являются директивы и нормативные акты.*

Одной из грамматических особенностей построения предложений в английском тексте международного договора является модальный глагол *shall*, который обычно переводят на русский язык настоящим временем смыслового глагола. Например:

(4) *The General Assembly shall consist of all the Members of the United Nations* [4].

(4) *Генеральная Ассамблея состоит из всех Членов Организации.*

В данном случае *shall* выполняет функцию модального глагола, а также обладает функцией вспомогательного глагола и указывает на обязательность выполнения положений договора.

Иногда перевод зависит от традиционных средств выражения, свойственных языку перевода. Следующие примеры ярко это иллюстрируют:

(5) *The General Assembly may discuss any questions or any matters within the scope of the present Charter* [4].

(5) *Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава.*

Лексическая единица *уполномочивается* придает переводу определенной категоричности, что не можем сказать о предложении текста-оригинала в котором присутствует модальный глагол *may*. Так, добавление в этом случае обусловлено устойчивыми правилами и традицией употребления устойчивых слов, характерных для официально-делового стиля русского языка.

Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются обычные слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в тексте.

(6) *The Members of the United Nations agree to accept and carry out the decisions of the Security Council in accordance with the present Charter* [4].

(6) Члены организации соглашаются, согласно данному Уставу, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Упомянутые выше примеры свидетельствуют, что разногласия в характере синтаксического словоупорядка английского и русского языка приводят к изменению компонентов структуры. Канцеляризм *in accordance with the present Charter* получает иную позицию в предложении при переводе. Предложенный вариант, в котором применена переводческая трансформация перестановки, обусловлена стилистическими и грамматическими причинами.

Чрезвычайно важной задачей при переводе документов МП является поиск соответствующих русских эквивалентов, так что прибегать к поиску аналогам, синонимическим заменам и описательному переводу можно лишь в исключительных случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботвина Н. В. Офіційно-діловий та науковий стилі української мови / Н. В. Ботвина. – К. : АртЕк, 1999. – 264 с.
2. Евинтов В. И. Многоязычные договоры в современном международном праве / В. И. Евинтов. – К. : Наукова думка, 1981. – 134 с.
3. Комарова З. И. О сущности термина / З. И. Комарова // Термин и слово: межвузовский сборник. – Горький : ГГУ, 1979. – С. 3-12.
4. Charter of the United Nations [Электронный документ]. – Режим доступа : <https://treaties.un.org/doc/publication/ctc/uncharter.pdf>.
5. European Convention on Human Rights [Электронный документ]. – Режим доступа : http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf.

Рочняк А.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И.Р. МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

С точки зрения В.Н. Комиссарова, основными способами перевода реалий с одного языка на другой являются следующие пять: соответствия, соответствия-кальки, соответствия-аналоги, соответствия-лексические замены, описание. Именно от данной классификации мы и будем отталкиваться.

1. Соответствия-заимствования, которые воспроизводят в переводящем языке форму или произношение реалии (ср. транскрипция и транслитерация).

Cecilia herself had no particular view, though she sometimes wondered just how much it might fetch at Sotheby's [2, с. 19].

У Сесилии не было собственного мнения на этот счет, хотя иногда ей хотелось узнать, сколько могла бы стоить эта вещь на аукционе «Сотбис» [1, с. 11].

2. Соответствия-кальки, воспроизводящие поморфемный состав слова или словосочетания.

Sometime in her teens a friend of Cecilia's father who worked in the Victoria and Albert Museum had come to examine the vase and declared it sound [2, с. 19].

Когда-то, когда она была еще подростком, отцовский друг, работавший в Музее Виктории и Альберта, приехал, чтобы осмотреть вазу, и объявил, что она ценная [1, с. 11].

3. Соответствия-аналоги, которые представляют собой наиболее близкое по значению слово переводящего языка, однако оно может быть употреблено, как правило, только в данном контексте.

Before lunch Briony slipped away to the empty rehearsal room — the nursery and walked up and down on the painted floorboards, considering her casting options [2, с. 9].

Перед обедом Брайони улизнула в пустую детскую комнату, предназначенную для репетиций, и, расхаживая по ней, принялась обдумывать распределение ролей [1, с. 5].

4. Соответствия-лексические замены, которые образуются в процессе переводческих трансформаций.

... when Jackson began to read from his sheet in a stricken monotone, as though each word was a name on a list of dead people, and was unable to pronounce "inexperienced" even though it was said for him many times, and left out the last two words of his lines — "It can rise up and tread." [2, с. 14].

... когда Джексон сдавленным монотонным голосом начал читать свою роль. Он бубнил так, словно текст, написанный на бумаге, был поминальным списком, и оказался не в состоянии произнести слово «простодушина», сколько бы раз она его ни повторяла, он также упорно опускал последние слова «восстать... и растоптать» [1, с. 11].

5. Описание, используемое тогда, когда остальные способы не уместны или не представляется возможным их использовать.

Now came a roll call on the old monotone, with a break of register, a yodel, on the final syllable [2, с. 25].

Джексон опять бубнил все в прежней тональности, но на последнем слоге изображал этаким тирольский йодль [1, с. 16].

Таким образом мы видим, что в тексте перевода романа Иэна Расселла Макбьюэна «Искупление», выполненного И. Дорониной, представлены примеры для всех упомянутых В.Н. Комиссаровым способов передачи реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макбьюэн И. Искупление / И. Макбьюэн. – М. : АСТ, 2004. – 414 с.
2. McEwan I. Atonement / Ian McEwan. – Anchor Books, 2003. – 351 p.

ВАЖНОСТЬ ПРАВИЛЬНОЙ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ РЕАЛИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Важность правильного перевода безэквивалентной лексики, в том числе и реалий, была неоднократно подчеркнута многими специалистами. Переводчик в процессе перевода адаптирует текст для нового читателя, и именно эта адаптация является причиной изменения исходного текста.

Одним из центральных понятий современного переводоведения является понятие эквивалентности – оно раскрывает важнейшую особенность перевода. В современном переводоведении существуют различные подходы к определению эквивалентности. Однако наиболее распространенной на сегодняшний момент можно назвать теорию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. Переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. Единицы оригинала и перевода могут быть эквивалентны друг другу на всех существующих уровнях или только на некоторых из них. Конечная цель перевода, по Комиссарову, заключается в установлении максимальной степени эквивалентности на каждом уровне [1, с. 50].

Дж. Кэтфорд утверждает, эквивалентность должна определяться эмпирическим, путем сопоставления реально выполненных переводов с их оригиналами. При переводе отнюдь не происходит переноса или воспроизведения значений единиц оригинала, а лишь замена значений в одном языке значениями в другом языке. Дж. Кэтфорд видит показатель адекватности двух текстов в возможности взаимной замены этих текстов в определенной ситуации. Равноценность ситуации, согласно Дж. Кэтфорду, является критерием эквивалентности текстов [1, с. 24].

Сопоставление оригинала с переводом производится на уровне широких тематических связей с учетом аналогичных реалий и аналогичных отношений, в параметрах и ассоциациях, в подходе писателя и переводчика к одной и той же ситуации и т. д. Сопоставление фактов, т. е. внешних связей произведения или его тематики, может помочь переводчику. Чем больше ему известно о теме, тем глубже постигнет он инварианты оригинала.

Все элементы содержания не могут быть воспроизведены полностью. В любом переводе потери неизбежны: одни компоненты содержания воспроизводятся, например, посредством, другие отбрасываются или подвергаются различного рода заменам. От соотношения этих изменений зависит точность перевода: адекватный перевод предполагает минимум таких изменений. Переводчик определяет для себя своего рода кривую потерь содержания, формы, национального и исторического колорита реалий, стараясь при этом найти средства их компенсации. Главным критерием оценки качества художественного перевода является адекватность эстетического воздействия оригинального текста и текста перевода [2, с. 46].

Конечная адекватность, т.е. адекватность перевода всего текста, отлично согласуется с некоторыми частными «неточностями» в переводе единиц того же текста. Само понятие точности/неточности перевода применительно к элементарным единицам и к целостному тексту, зависит от многих факторов. Очевидно одно: переводчик должен сделать все от него зависящее, чтобы «перевыразить» выраженное автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 148 с.
2. Санарова Е. Г. Трудности достижения эквивалентности при переводе слов-реалий / Е. Г. Санарова // Научный вестник ЮИМ. – 2014. – № 4. – 46 с.

Рубан В.П.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ (на материале английского и русского языков)

Средства массовой информации – основной источник знаний об окружающем мире, об обстановке в нём. При этом, чтобы смягчить преподносимую информацию с отрицательным значением, в прессе часто используются завуалированные наименования – эвфемизмы. Эвфемизм представляет собой замену нежелательного или непринятого в обществе слова или выражения более вежливым или корректным с целью избежать коммуникативной неудачи и завуалировать некоторые факты действительности, упоминание которых вызывает, как у адресата, так и у адресанта сообщения негативные чувства.

При переводе важно, во-первых, распознать эвфемизм, а, во-вторых, уметь его адекватно передать; в противном случае велика вероятность того, что в текст перевода будет привнесена негативная тональность, может быть искажено отношение пишущего к передаваемому событию. Актуальность данного исследования определяется необходимостью выявления эвфемии в современных новостных текстах и адекватной её передачи в языке перевода. В ходе исследования были сформулированы некоторые особенности и трудности перевода эвфемизмов.

Одной из основных трудностей перевода эвфемистических наименований является идентификация эвфемизма в тексте и его понимание. Без этого переводчик не сможет передать ни исходное денотативное значение единицы, ни её эвфемистическую функцию. Так, в следующем примере используется эвфемистическое выражение *day of action* “a politically motivated strike” [4], которое дословно переводится как *день действий*: *The march was one of 12 rallies across the UK as part of what organisers claimed would be “the largest ever pro-European day of action”* [3].

Обычно в таких контекстах имеется в виду акция протеста, забастовка или митинг. Однако, в случае дословного перевода теряется присущая эвфемизму перифрастичность, тем более что в цитате внутри рассматриваемого фрагмента однозначно акцентируется размах и положительная значимость акции (статья посвящена митингу в Эдинбурге в знак протеста против выхода Великобритании из ЕС). В качестве вариантного соответствия подходит русское слово *событие*, которому толковый словарь С.И. Ожегова даёт следующее определение: «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни» [1]. Это значение соотносится с одним из значений слова *action* “a thing done; an act” [5], а также имеет дополнительный смысл «значимый факт общественной жизни», который необходим для передачи исходного эвфемизма. Таким образом, данное предложение может быть переведено как: *Марш стал одним из двенадцати митингов в Соединённом Королевстве, являясь частью того, что организаторы объявили как «самое большое европейское событие»*.

Ещё одной проблемой может стать непонимание эвфемистической сущности слова или выражения. Такое случается с единицами, которые используются в качестве эвфемизмов настолько долго, что уже не воспринимаются как истинные эвфемизмы, что, однако, не лишает их эвфемистической функции, а иногда, наоборот, усиливает её. Однако, не осознавая данной функции, переводчик рискует не передать необходимый оттенок значения и может даже привнести в текст отрицательную коннотацию.

Так, в словаре эвфемизмов *disability* определяется как “a limited mental or physical condition” [4, с. 106]. Данный эвфемизм уже укоренился в языке и в сознании его носителей, а значит, существует и вероятность не заметить его в процессе перевода. Но если эвфемистическая функция распознана, перевод трудности не представит: данная тема актуальна в разных странах и культурах, и в лексике русского языка появился свой аналог *ограниченные возможности*, зафиксированный как эвфемизм с конца XX века [2, с. 381]. Поэтому адекватным переводом следующего фрагмента *People with disabilities are suffering from cuts to public transport and a lack of adapted taxis, according to Disability Wales* [3] может стать: *Как сообщает «Дисабилити Уэльс», люди с ограниченными возможностями страдают от сокращения маршрутов общественного транспорта и нехватки приспособленных такси*.

Следующая особенность, на которую стоит обратить внимание, связана с универсальными для многих культур сферами эвфемизации. Как известно, латинский язык является источником происхождения многих слов в европейских языках, в связи с чем и в английском, и в русском языках встречаются сходные по форме и значению единицы. При переводе подобных единиц, пришедших из латыни, обычно лучшим решением становится выбор слова латинского происхождения в языке перевода. Так, слова *conflict* и *confrontation* используются в английском языке в качестве эвфемизмов к *war*. То же самое наблюдается и в русском языке. Таким образом, эвфемизмы в следующих фрагментах могут быть переведены эквивалентными лексическими соответствиями: *The conflict between Eritrea and Ethiopia left tens of thousands dead or injured in the space of just two years* [3]. – *Только за два года конфликт между Эритреей и Эфиопией оставил после себя десятки тысяч убитых или раненых*.

Таким образом, качественная передача коннотативного значения и отражение прагматики эвфемизма в переводе зависят от таких факторов, как распознавание эвфемизма в тексте, понимание эвфемистической сущности слова или выражения и выбор соответствующего актуального средства эвфемизации в языке перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2015. – 1375 с.
2. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
3. BBC.com [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.bbc.com/>.

4. Holder R. W. How Not To Say What You Mean : A Dictionary of Euphemisms / R. W. Holder. – N.Y. : Oxford University Press, 2002. – 501 p.
5. Lexico : Dictionary & Thesaurus by Oxford [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.oxforddictionaries.com/>.

Рябо В.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПРАГМАТИКА И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ КИНОФИЛЬМОВ

Кинофильм (кинокартина) представляет собой совокупность движущихся изображений (монтажных кадров), связанных единым сюжетом и предназначенных для воспроизведения на экране. Заголовок играет ведущую роль в осознании кинофильма, а также разъясняет заложенную в нём информацию. Ожидаемое взаимодействие со зрителем возможно при условии успешной формулировки заголовка, а следовательно, переводчик должен быть максимально осмотрителен при переводе заголовка кинофильма.

Увлекательным и понятным заголовком зрителя гораздо проще заинтересовать, нежели скучным и долгим описанием содержания соответствующего кинофильма. Результаты исследования психологов показывают, что в основном аудитория акцентирует, в первую очередь, внимание на названии, и, если заголовок заинтересовал зрителя, тот приступает к просмотру фильма [2, с. 2].

Перевод названий кинофильмов предполагает значимый научный интерес ввиду прогрессивных веяний глобализации. Всемирная глобализация всё теснее связывает представителей самых разных государств, поскольку кинофильмы предоставляют зрителям возможность познакомиться с культурой и традициями народов. Переводчикам нужно приложить немало усилий для воплощения адекватного и грамотного перевода, при котором все основные функции названия кинофильма – номинативная, рекламная, воздействующая, эстетическая и информативная – будут сохранены.

Необходимо отметить, что теоретической основой для переводчика служит наличие различных межъязыковых переводческих трансформаций, т. е. преобразований, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода. Переводческие трансформации представляют собой приёмы, которые может использовать переводчик в тех случаях, когда

словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано в условиях данного контекста.

Исследователи выделяют три основные переводческие стратегии, используемые для передачи заголовков кинофильмов [1].

1. Калькирование – это прямой или дословный перевод названий фильмов, который применяется при отсутствии непередаваемых социокультурных реалий и конфликта между формой и содержанием, например: *It's a Wonderful Life* (1946) – *Эта замечательная жизнь*; *The Sixth Sense* (1999) – *Шестое чувство*; *What Women Want* (2000) – *Чего хотят женщины*; *Sweet November* (2001) – *Сладкий ноябрь*.

2. Трансформация – это незначительное изменение названия, что обусловлено различными факторами: лексическими, стилистическими, функциональными, прагматическими, например: *Hachi: A Dog's Tale* (2009) – *Хатико: Самый верный друг*. Основными переводческими трансформациями, используемыми при переводе заголовков кинофильмов, являются добавление (*Skyfall* (2012) – *007: Координаты «Скайфолл»*); опущение (*In Time* (2011) – *Время*); семантическая модуляция (*Did You Hear about the Morgans* (2009) – *Супруги Морган в бегах*).

3. Полная замена названия фильма из-за невозможности в полной мере передать прагматический смысл исходного текста, например: *The Hangover* (2009) – *Мальчишник в Вегасе*; *Now You See Me* (2013) – *Иллюзия обмана*.

Поскольку произведения киноискусства являются неотъемлемой частью современной культуры, качественный их перевод и, в частности, перевод заголовков играет важную роль в современном мире. Переводчик должен учитывать возможность использования различных стратегий перевода и переводческих трансформаций и подобрать тот вариант, который будет наиболее точно отражать содержание фильма и выполнять в полной мере функции заголовка кинофильма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальжинимаева Е. Ж. Стратегии перевода названий фильмов [Электронный ресурс] / Е. Ж. Бальжинимаева. – Улан-Уде, 2009. – Режим доступа : <https://refdb.ru/look/3099824.html>.
2. Мадонич А. А. Особенности перевода названий кинофильмов с английского и немецкого языков. Стратегии адаптации / А. А. Мадонич // Перевод и переводоведение. – 2014. – С. 2-3.

ПОНЯТИЕ «АДЕКВАТНОСТЬ» И «ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Перевод является сложным и многогранным процессом, поскольку происходит не просто замена одного языка другим, а столкновение кардинально отличающихся друг от друга культур, традиций, эпох. Автор оригинала и переводчик имеют разные складывания мышления, уровни развития. И главной задачей любого переводчика является передача средствами другого языка содержания подлинника, при этом сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Переводчик обязан стремиться к наиболее адекватному и эквивалентному переводу, даже если он не является носителем языка перевода.

Целью нашего исследования является рассмотрение понятий адекватности и эквивалентности как основополагающих критериев в оценке качества перевода.

Термины «эквивалентность» и «адекватность» на протяжении долгого времени используются в переводческой литературе. Как у иностранных, так и у отечественных переводчиков присутствует некая нестабильность в использовании этих терминов. Несмотря на то, что данные переводческие термины были не раз освещены в работах известных ученых-исследователей в области переводоведения и лингвистики, таких как В. Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, А.В. Федоров, В.С. Виноградов и др. До сих пор не существует четкого разграничения данных понятий, но именно адекватность признается нормативной категорией, мерой качества перевода, которая обуславливает передачу как формальной, так и содержательной стороны текста оригинала.

Так, некоторые называют способность текста перевода в полной мере отражать оригинал «адекватностью», а другие – «эквивалентностью».

С точки зрения В. Н. Комиссарова, «адекватным» является перевод, который имеет более широкое значение, чем «эквивалентный», и означает «хороший» перевод, обеспечивая необходимую полноту межкультурного общения в конкретных условиях. В то же время эквивалентность относится к семантическому сообществу единиц языка или речи, равнозначных друг другу [2, с. 210].

С другой стороны, понятие «эквивалентности» охватывает связь, как между отдельными символами, так и между целыми текстами. Адекватность – это целесообразность выбора языковых отметок

на языке перевода той части исходного текста, которая выбрана в качестве основного ориентира.

Под эквивалентностью В.С. Виноградов понимает нечто равнозначное чему-то, а под адекватностью – нечто совершенно равное. Тем не менее, он считает, что эти два термина перекрываются, и использует концепцию эквивалентности, как синтез этих двух [1, с. 17].

Результаты теоретического анализа позволяют рассматривать адекватность как соотношение исходного и конечного текстов, которое последовательно учитывает цель перевода, а эквивалентность как отношение создания исходного текста и создания текста на переводящем языке. Термин «адекватность» применяется к переводу как процессу. Если эквивалентность ориентируется на соответствие результата межкультурной коммуникации текста определенным параметрам, установленным оригиналом, то адекватность связана с условиями межкультурной коммуникации и выбором стратегии перевода, соответствующей этой коммуникативной ситуации. В целом, эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли окончательный текст исходной версии, а адекватность – на вопрос о том, соответствует ли перевод заданным условиям общения как процессу. Эквивалентность в теории перевода подразумевает сохранение относительного равенства содержания, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся как в оригинале, так и в переводе.

Таким образом, адекватность и эквивалентность носят нормативно-оценочный характер. Объектом эквивалентности является перевод как результат, а объектом адекватности является перевод как процесс. Адекватность и эквивалентность являются неравными, но взаимосвязанными и взаимозависимыми категориями; эквивалентность отражает соответствие лексической композиции и семантической структуры оригинала и перевода, однако без сохранения и передачи ключевых тем, стилистических особенностей и прагматического воздействия, которые включены в понятие адекватности, эквивалентность не является достаточным критерием и может привести к значительным семантическим потерям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС. – 2001. – 424 с.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(на примере романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение»)

Настоящее исследование посвящено анализу отражения английского юмора в отечественных и зарубежных переводах.

Целью создания данной статьи является выявление степени передачи национального юмора Англии XVIII века на русский и французский языки. Основным объектом исследования выступают языковые единицы оригинального текста и его переводов. Предмет исследования – особенности отражения юмористического компонента в переводе.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые сделана попытка сопоставить особенности передачи английского юмора, как в языке-источнике, так и средствами двух других языков. Актуальность темы состоит в том, что, несмотря на частотность национальных реалий в художественном произведении, именно юмористический компонент способен наиболее четко отразить культурный облик страны, о которой идёт речь в тексте.

В нашей работе мы опираемся на теоретические труды как российских исследователей (В.З. Санников, О.Н. Новосельцева, М.С. Артеменкова), так и зарубежных (С.И. Влахов, С.П. Флорин, Л. Райнерс). Так, например, как отмечает С.И. Влахов, «юмор связан с культурным прошлым народа и отражает его национальную особенность». Каждому народу свойственны особые черты «юмористического жанра», которые отражают реалии его культуры, однако это способствует возникновению определённых трудностей при переводе [1].

В качестве материала нашего исследования были выбраны текстовые фрагменты из оригинального романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение», а также из русского перевода И.С. Маршака и французского перевода В.Ле Конт (V.Le Conte) и Ш. Прессуар (Ch. Pressoir).

Так, в Главе XX описана семейная сцена, происходящая между супругами Беннет после отказа Элизабет выходить замуж за мистера Коллинза [2, с. 109]. В конце их ссоры мистер Беннет пытается закончить разговор при помощи иронии, к которой он, как английский джентльмен, часто прибегает в подобных случаях, чтобы избежать продолжения конфликта.

Несмотря на возмущение супруги, он просит, наконец, дать ему *the free use of my understanding ... and of my room*, чтобы поскорее удалиться в библиотеку и не слышать бессмысленных причитаний жены. Данная ирония хорошо показана в переводе И.С. Маршака, который в первом случае немного гиперболизировал смысл (*располагать здравым смыслом*) и конкретизировал его во втором (*собственной комнатой*) [1, с. 88]. Во французском переводе лингвисты В. Ле Конт и Ш. Прессуар решили воспользоваться вариантом *le libre usage de mon jugement* (рус. *остаться свободным в своих суждениях*), что более свойственно французскому менталитету, а *комнату* они сразу заменили на *ma bibliothèque*, избежав при этом повтора в дальнейшем [3, с. 199].

В Главе LIX представлена обратная ситуация, где уже Элизабет уговаривает отца позволить ей выйти замуж за мистера Дарси. Здесь глава семейства снова пользуется своим юмористическим талантом, чтобы убедиться в искренности решения дочери.

В оригинале слова мистера Беннета звучат достаточно прямо и наигранно *you are determined to have him* [2, с. 350] в отличие от русского и французского вариантов. Переводчики решили избежать негативной коннотации фразы и передали оригинал нейтрально *ты решила выйти за него замуж* [1, с. 283] и *vous êtes décidée à l'épouser* [3, с. 649].

Сарказм в речи главы семейства в отрывке *He is rich ... you may have more fine clothes and fine carriages than Jane* [2, с. 350] показывает идею намерения отца в шутку уличить свою дочь в корыстных намерениях, несмотря на то, что последний чётко понимает отсутствие таковых.

В этом фрагменте все переводчики сделали точный эквивалентный перевод. Однако, на наш взгляд, И.С. Маршак несколько смягчил резкую коннотацию вышеприведенного высказывания: *<...> конечно, он очень богат, у тебя будет больше красивых платьев и экипажей, чем у Джейн* [1, с. 283]. В свою очередь, В. Ле Конт и Ш. Прессуар намеренно не сохраняют юмористическую окраску данного отрывка *Il est riche, c'est certain, et vous aurez de plus belles toilettes et de plus beaux équipages que Jane* [3, с. 649].

В ходе подробного анализа романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» мы пришли к выводу, что лингвисты провели кропотливую работу для сохранения или наиболее точной передачи смысла текста оригинала. Что касается отражения английского юмора в языках перевода, то среди анализируемых примеров можно отметить как точные эквиваленты, так и случаи намеренной нейтрализации юмористической окраски оригинала. Отметим, что в ряде примеров французского перевода юмор передан в манере, не свойственной культуре Англии. В целом, принимая во внимание

alle Besonderheiten betrachteter Übersetzungen, wir glauben, dass sie alle ihre Aufgabe erfüllt haben.

LITERATUR

1. Влахов С. И. Непереводимое в переводе [Электронный ресурс] / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Р. Валент, 2006. – 447 с. – Режим доступа : <https://www.rulit.me/books/neperevodimoe-v-perevode-read-391814-1.html> (дата обращения: 24.12.2019).
2. Остен Дж. Гордость и предубеждение [роман; пер. с англ. И. С. Маршака] / Джейн Остен. – Казань, 1995. – 287 с.
3. Остен Дж. Гордость и предубеждение = Pride and Prejudice / Jane Austen – М. : Эксмо, 2016. – 384 с.
4. Austen J. Orgueil et préjugés (Les cinq filles de Mrs. Bennet) / Jane Austen (Traduit de l'anglais par V. Leconte et Ch. Pressoir). – Paris : Librairie Plon, 1932. – 667 p.

Smyrnova L.D.

*(Staatliche Berufsschule Neustadt an der Aisch,
Germany)*

PROJEKTE UND GESELLSCHAFTLICHE CHANCEN DER INTEGRATION IN DEUTSCHLAND

Bekanntermaßen hat die „Flüchtlingswelle“ 2015 in Deutschland viele Probleme mit sich gebracht, was zum Anstieg des Rechtsradikalismus führte. Im Folgenden sollen nun einige besonders gelungene Projekte der Integration vorgestellt werden.

In Neustadt/Aisch fanden schon vor Jahrzehnten deutsch-jugoslawische Freundschaftstreffen statt, die auch in der Presse breite Beachtung fanden. Nun gibt es eine Organisation namens „Über Zaun und Grenzen“, die sich um Zuwanderer kümmert, Treffen organisiert, sie bei Gängen zum Arzt und zu den Behörden begleitet, bei der Suche nach Wohnung und Arbeitsplätzen hilft. Der Verein Integra, welcher der katholischen Caritas zugeordnet ist, organisiert jährlich in Neustadt ein Sommerfest, das der Begegnung von Alt- und Neubürgern dient. Für andere Länder typische Speisen werden angeboten, multinationale Bands spielen ein buntes Programm, das von Volkstümlichkeit bis Sozialkritik reicht, Kommunalpolitiker und Vereinsvertreter halten Reden.

In Nürnberg kümmert sich der Verein „Helfende Hand“ um ältere Menschen mit Migrationshintergrund, die Hilfe benötigen. Hier bauen sie sprachliche und kulturelle Hürden ab. Ehrenamtliche mit verschiedenen muttersprachlichen Kompetenzen helfen da, Vertrauen aufzubauen. Sie unterstützen Senioren mit Migrationshintergrund zu Hause, entlasten die Angehörigen oder haben Zeit für Gespräche mit den Pflegebedürftigen.

In Nürnberg entstand schon vor Jahren die von der evangelischen Kirche getragene Einrichtung „Brücke“, um die Kommunikation von einheimischen Deutschen und Moslems zu verbessern. Gerade islamische Frauen, deren Aktionsmöglichkeiten religiös bedingt sehr eingeschränkt sind, können sich dort mit ihren deutschen Geschlechtsgenossinnen austauschen und kompetente Beratung finden. Die evangelische Stadtmission Nürnberg betreibt ferner Gesprächskreise z. B. für Russlanddeutsche, also für deutschstämmige, ehemalige Sowjetbürger, die nach 1991 in die Heimat ihrer Vorfahren zurückkehrten und hier mit beruflichen Schwierigkeiten, ja mit Vorurteilen zu kämpfen haben, denn sie gelten bei vielen gebürtigen Deutschen als Russen. Gerade aber diese Gruppe könnte zwischen den Völkern/Kulturen vermitteln, um Verständnis für die je andere Seite zu werben.

Orthodoxe Christen, die hierzulande eine kleine Minderheit bilden, können mancherorts ihre Gottesdienste in evangelischen Kirchen abhalten, ein Zeichen der Völkerverständigung. Man spricht in Fachkreisen hierbei von ökumenischer Gastfreundschaft.

Betont soll auch werden, dass der deutsche Staat trotz verschärfter Asylpolitik viel Geld und Personal investiert, um die Eingliederung der Neubürger zu ermöglichen. Ausreichend Sprachkurse werden an staatlichen Schulen angeboten, genügend Sozialgeld wird bezahlt.

Ferner braucht man angesichts der vergreisenden deutschen Bevölkerung geregelte Zuwanderung, um den Bedarf an Arbeitskräften etwa im Bereich der Altenpflege oder des Handwerks auszugleichen. Daneben bleibt es humanistisch-christliche Pflicht, Menschen aufzunehmen, die persönlich verfolgt werden oder aus Kriegsgebieten fliehen. Millionen Deutsche verließen aus politischen und ökonomischen Gründen im 19. und frühen 20. Jahrhundert ihre Heimat Richtung Amerika, wurden dort freundlich aufgenommen, nun sind eben die Deutschen dran. Natürlich kann Deutschland nicht alle Flüchtlinge aufnehmen, muss sich für Demokratie und ein menschenwürdiges Leben in aller Welt einsetzen, und das schon aus ganz praktischen Erwägungen, um den „Zustrom“ von Flüchtlingen/Asylbewerbern zu begrenzen. In diesem Zusammenhang sollten wir freilich auf unsere Wortwahl achten, sollten menschenverachtende Begriffe vermeiden, die von der politischen Rechten in die Diskussion eingebracht werden. Worte wie „Strom“, „Flut“ oder gar „Schwämme“ sind auf Wasser, nicht auf Menschen anzuwenden.

Die Integration wird aber nur gelingen, wenn beide Seiten, Alt- und Neubürger, aufeinander zugehen, den je anderen zu verstehen suchen, lernwillig sind. Dass die nach Deutschland Kommenden Deutsch lernen, sich an die hiesigen Gepflogenheiten und an die Rechtslage in Deutschland halten müssen, steht außer Frage, doch können die Einheimischen wohl auch von diesen Menschen etwas lernen. Wer aus seiner Heimat flieht, beweist damit Mut und den Glauben an die eigene Zukunft, während sich

bei vielen gebürtigen Deutschen doch ein gewisses Maß an Resignation und Überempfindlichkeit zeigt. Der starke Familiensinn der Zuzügler stellt zudem den in Westeuropa häufig anzutreffenden und wohl etwas überzogenen Individualismus in Frage, denn der Mensch braucht die ihn tragende Gemeinschaft der Familie. Der Staat kann sich nicht um jeden Pflegefall kümmern, und die Erfahrung zeigt, dass Alleinstehende besonders anfällig sind für psychische Erkrankungen wie Depression. Die Tatsache, dass die meisten Zuwanderer Moslems sind, fordert die überwiegend säkular eingestellten Deutschen zum Nachdenken darüber auf, woran sie denn eigentlich glauben.

Солопова Л.Е.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ИНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ПРИНЦИПЫ ПЕРЕДАЧИ ИХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В эпоху свободной торговли и тесных международных экономических связей высоким спросом на рынке переводческих услуг пользуется перевод технических инструкций как частный вариант научно-технического перевода.

Являясь одним из жанров официально-делового стиля, инструкция имеет свои лингвистические особенности, культурологическую специфику, определяемые традициями отдельной языковой культурой. Многие известные переводоведы (Л. К. Латышев, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. В. Виноградов, И. В. Арнольд и др.) многократно подчеркивали обязательность учета культурно-специфических элементов жанра инструкции, гарантирующую правильное восприятие и понимание смысловой информации иноязычной технической инструкции русскоязычными потребителями.

Современный экономический словарь определяет слово «инструкция» (от лат. *instructio* – *наставление*) как совокупность правил осуществления определенных видов деятельности, проведения работ, служебного поведения, изложенных в специальных нормативных документах, также именуемых инструкциями. Инструкции призваны, с одной стороны, конкретизировать, разъяснять, дополнять изданные в стране законодательные и нормативные акты, постановления и, с другой стороны, инструктировать исполнителей о том, как они должны действовать в тех или иных ситуациях [2].

Среди разных классификаций инструкций, по нашему мнению, наиболее приемлемым с точки зрения ключевых характеристик выступает вариант, предложенный И.С. Алексеевой: потребительская инструкция к товарам (инструкция к телевизору, к велосипеду, к детскому питанию и др.); аннотация к медикаментам; ведомственная инструкция (правила заполнения документов и правила поведения клиентов: таможенная декларация, пожарная инструкция и др.); должностная инструкция (правила поведения работника на той или иной должности) [1, с. 176].

Учитывая основные черты официально-делового стиля, мы выделяем жанровые особенности инструкции по эксплуатации бытовых приборов: языковой стандарт, точность и однозначность толкований, лаконизм и конкретность, категоричность. Таким образом, инструкция является директивным речевым актом, поэтому содействует быстрому достижению нужного результата.

Следует учитывать тот факт, что все стандартные инструкции к бытовым приборам имеют идентичную структуру, включающую следующие разделы: общее описание товара, правила пользования и хранения, техника безопасности, гарантия.

В рамках нашего исследования мы проанализировали инструкцию по эксплуатации стиральной машины *Hansa AWB510DR* на немецком и русском языках. Во-первых, следует отметить более вежливый характер немецкоязычной инструкции (использование местоимения «Sie») и более отчетливую категоричность русскоязычного варианта (наличие только глагольной формы):

– *Bevor das Gerät in Betrieb genommen wird, lesen Sie bitte die Gebrauchsanleitung aufmerksam durch.* (Waschmaschine *Hansa AWB510DR*) – Во избежание ненадлежащего обслуживания перед включением стиральной машины *просим* внимательно ознакомиться с настоящей инструкцией по эксплуатации.

Текст инструкции на русском языке более подробный, чем на немецком языке:

– *Die Waschmaschine erst nach dem Durchlesen in Betrieb setzen!* (Waschmaschine *Hansa AWB510DR*) – Прежде чем включить стиральную машину, внимательно ознакомьтесь с настоящей инструкцией по ее эксплуатации!

Рассмотрев лексический состав обеих инструкций, мы отметили четко установленные рамки и стандартизованность лексики, которая переводится с помощью лексических эквивалентов, иногда калькирования и лексической замены.

Проанализировав синтаксический аспект перевода исследуемых нами инструктируемых текстов, мы выявили различные формы выражения императивности, синтаксическое уподобление, грамматические замены, приемы членения и объединения предложений.

Итак, текст пользовательской инструкции отличается общестилевыми признаками (краткость, конкретность, точность, определенность, директивность информации), так же и жанровыми особенностями, такими как целесообразность, обязательность для выполнения.

Как следствие, при переводе инструкций по эксплуатации бытовых приборов с немецкого языков на русский нужно сохранять лексические и синтаксические особенности официально-делового стиля и соблюдать правила их составления в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Изд-во «Союз», 2001. – 288 с.
2. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева – 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с. – URL: <http://www.ebk.net.ua/Book/Ses/i/0196.htm/> (дата обращения: 13.02.2020). – Текст : электронный.
3. Mnogo-dok.ru : сайт / Инструкции на русском языке по эксплуатации техники ведущих мировых производителей. – URL: <https://mnogo-dok.ru/> (дата обращения : 10.02.2020). – Текст : электронный.

Степанушко И.В.

(ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»,
Алчевск, ЛНР)

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

С развитием транспорта, особенно если речь идёт об авиаперелётах, позволяющих побывать в любой точке мира, а также благодаря технологиям, туризм вышел на новый уровень и по сей день остаётся одной из самых востребованных сфер жизни. Продолжается рост туристических компаний и агентств, уровень туристического сервиса становится всё более высоким. Сложившаяся ситуация на рынке туризма делает необходимым акцентировать своё внимание на привлечение большего количества туристов, а для этого нужно использовать рекламу. В качестве инструментов рекламы можно рассматривать путеводители, брошюры, буклеты и другие печатные издания. Чтобы заниматься данной сферой, нужны осведомлённые

и квалифицированные переводчики, так как туристические тексты имеют особую специфику.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью данной сферы перевода. Данная тема является актуальной, так как туристическая сфера становится всё популярнее и занимает одно из важнейших мест в экономике.

Исследование проведено на основе путеводителя по Пхукету.

Перевод – это столкновение не только двух языков, но и двух культур. Ещё В. Фон Гумбольдт в своей работе утверждал, что язык и культура взаимосвязаны [1, с. 39].

Являясь самым распространённым примером столкновения культур (чаще всего в туристических текстах речь идёт о разных странах и, соответственно, культурах) они обладают значительным количеством национально-специфической лексики, обозначающей предметы, характерные исключительно для данной культуры. В данном путеводителе ярким примером такой лексики было слово *longtails* – это традиционные тайские лодки, получившие название благодаря своей оригинальной удлинённой конструкции. В переводе с тайского означает «длинный хвост». Их также называют лонгтейлами.

Переводчик должен обладать представлениями о данной культуре, обычаях, нравах и других национальных элементах. Недостаток фоновых знаний может послужить причиной буквализма в переводе, что, в свою очередь, приведёт к непониманию национальных реалий представителями других культур. Особенно такое недопонимание будет сильным, если речь идёт о совсем не похожих культурах. В этом и состоит главная трудность перевода туристических текстов – национально-культурный контекст.

Другой трудностью перевода туристических текстов является достоверная передача реалий. Самыми распространёнными способами передачи реалий являются: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод. В рассмотренном путеводителе ярким примером была языковая единица *Muay Thai* – *тайский бокс*. Следует заметить, что к данному примеру нельзя применить транслитерацию или транскрибирование, так как это привело бы к непониманию русскоговорящего читателя. Поэтому было проведено исследование данной языковой единицы и выяснено, что слово *Muay* переводится с тайского как *бокс*. Если аналог реалии полностью отсутствует в языке перевода, чаще всего применяется транслитерация, например *tuk-tuk* – *тук-тук* (один из видов общественного транспорта в Таиланде).

Переводчик также должен следить за точной передачей наименований улиц, туристических пунктов, достопримечательностей и других важных элементов, чтобы турист мог легко сориентироваться и не возникло никаких серьезных недопониманий.

Ещё одной трудностью перевода туристических текстов является рекламный подтекст. В первую очередь клиент знакомится с туристическим предложением благодаря рекламным текстам. Основная задача рекламодателя – вызвать определённую реакцию у клиента, заинтересовать. А для того, чтобы это сделать, переводчик должен не только обладать знаниями о материале, который он переводит, но и подумать, как донести эту информацию, чтобы достичь нужного коммуникативного эффекта. Таким образом, текст должен передать содержание рекламы-подлинника и оказать эмоциональное воздействие на аудиторию, принадлежащую к иной культуре. Поскольку взаимодействие рекламодателя и адресата имеет односторонний характер и трудно точно измерить эффект от рекламы, её воздействие должно быть максимальным, что требует от переводчика особого мастерства в воссоздании экспрессивного потенциала рекламного текста [2, с. 3–4].

Переводчик должен не просто донести информацию, не исказив текст оригинала, но и достичь коммуникативного эффекта. Он должен обладать достаточным багажом соответствий для названий туристических операторов и транспортных компаний, особенно тех, которые хорошо известны на туристическом рынке. Безусловно, как и любому переводчику, ему необходимо придерживаться определённого стиля при переводе. Так, при переводе документов важна точность, при переводе рекламного текста – эмоциональная окраска и др.

Таким образом, для перевода туристических текстов переводчик должен быть компетентен, помнить об особенностях перевода данной сферы, достоверно передавать информацию и сохранять стиль текста, который он переводит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества / В. Фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – С. 37–297.
2. Никитина Т. Г. Трудности перевода туристического текста [Электронный ресурс] / Т. Г. Никитина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 4. – Режим доступа : <https://e-koncept.ru/2019/195009.htm>.

Стецкова Е.И.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

АНГЛОЯЗЫЧНОЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ “THE BIG BANG THEORY” («ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»): ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Перевод аудиовизуальных текстов является отраслью перевода, которая вызывает большое количество затруднений не только у начинающих переводчиков, но и переводчиков с опытом, которые впервые применяют себя в данной сфере перевода. В первую очередь, это вызвано насыщенностью лексическими единицами различного типа, а во-вторых, фактором ограниченного хронометража, потому вопрос стратегий перевода лингвострановедческого аспекта в рамках данного типа текстов является важной частью подготовки специалистов, работающих с аудиовизуальным текстом. К популярным видам киноперевода относят дублированный перевод и субтитрование, однако, на территории стран бывшего СССР, большее распространение получил дубляж, который впоследствии стал официальным способом перевода киноматериалов.

Затруднение при переводе аудиовизуальных художественных произведений в большинстве случаев вызывает именно лингвокультурологический аспект, который включает в себя широкий спектр единиц, таких как, сленг, отраслевая лексика, локальный юмор и игра слов. Лингвокультурологический аспект аудиовизуальных материалов выражает самобытность и национальную принадлежность того или иного художественного произведения, тем самым выступая значимым фактором в процессе перевода.

Многообразие методов и способов перевода аудиовизуальных материалов, а в частности, их лингвокультурологического аспекта, расширяется с каждым днём, а благодаря свободе интерпретации тех или иных языковых форм, возникает вероятность возникновения большого количества отличных друг от друга вариантов перевода одних и тех же фраз. В рамках перевода сленговых выражений примером может послужить знаменитая фраза Шелдона Купера, персонажа телесериала «Теория большого взрыва», которая на английском языке звучит, как: *Bazinga!*, что в современном словаре английского языка означает броскую, эмоционально-окрашенную фразу, которая сопровождает шутку, тем самым высмеивая собеседника, в русском дубляже от студии Кураж-Бамбей была

переведена как: *Бугагашенька!*. Переводческая трансформация позволила сохранить эмоциональную окрашенность оригинального высказывания при помощи суффикса *-ньк*. В то время как студия Новамедиа обратилась к методу переводческого транскрибирования, в озвучке данной студии слово звучит как: *Базинга!* (переводчикам удалось сохранить форму, однако эмоциональная окрашенность высказывания была утрачена).

Игра слов, которая представляет собой обыгрывание слов-омонимов в художественном произведении, при переводе может интерпретироваться при помощи различных переводческих трансформаций. Например, фраза Шелдона Купера из телесериала "The Big Bang Theory" («Теория большого взрыва», которая в оригинале звучит как: *Interesting. You're afraid of insects and women. Ladybugs must render you catatonic*, содержит в себе игру слов: божья коровка по-английски – *ladybug*. В озвучке от студии Кураж-Бамбей вышеуказанная фраза была переведена как: *Интересно... Ты боишься женщин и пауков. При виде самки паука ты, должно быть, впадаешь в кому*. При переводе, авторы сохранили аналогию с насекомыми, однако, для сохранения игры слов на основе отсылки к женскому роду использовали слово *самка*, тем самым расширив предложение. В то время как студия Новамедиа предоставила следующий перевод: *Любопытно... Ты боишься и женщин, и насекомых. Должно быть бабочки тебя вообще в ступор вгоняют*. Перевод данной студии был осуществлён без дополнительных видоизменений фразы, используя слово женского рода *бабочка*, которое не нуждается в уточнении пола. Переводчики обеих студий подошли к данной игре слов с точки зрения аналогии и поиска схожих интерпретаций, что обеспечило успешную передачу юмора без потери значения, но с изменением первоначальной формы высказывания.

Таким образом, при переводе аудиовизуальных художественных материалов переводчикам стоит соблюдать не только адекватность интерпретации смысловой составляющей лексических единиц, но и обеспечивать эквивалентную передачу лингвокультурологического аспекта, который несёт в себе не только фоновую информацию о персонажах и мире повествования, но и выражает их характерные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова В. Е. Перевод в кино [Текст] / В. Е. Горшкова. – Иркутск : Изд-во МИГЛУ, 2006. – 278 с.
2. Горшкова В. Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога: на материале современного французского кино : автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / В. Е. Горшкова. – Иркутск, 2006. – 367 с.

3. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] / А. В. Козуляев. – Режим доступа : <http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovisualnyeperevod/>.
4. Кузьмичев С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода [Текст] / С. А. Кузьмичев // Вестник МГЛУ. – 2012. – № 9. – С. 140–150.

Туленко Е.Е.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СТРАТЕГИИ И ВИДЫ ПЕРЕВОДА КИНОФИЛЬМОВ

Кинотекст представляет собой связное, неделимое и законченное сообщение, выраженное посредством вербальных и невербальных символов, организованных по замыслу автора с использованием специальных кинематографических кодов, записанных на материальном носителе, и предназначенное для проигрывания на экране и аудиовизуального восприятия зрителем [2, с. 127]. Текст кинофильма выполняет определённую прагматическую функцию, которая состоит в побуждении перемены эмоций и мыслей зрителя.

Исследователи Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова выделяют в структуре кинотекста две взаимосвязанные и взаимодействующие системы: лингвистическую и нелингвистическую. Лингвистическая система имеет письменную составляющую (титры, надписи) и устную составляющую (в частности, звучащую речь актёров, закадровый текст, песни). Нелингвистическая система включает звуковую часть (естественные и технические шумы, музыку) и видеоряд (образы персонажей, движения персонажей, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты) [3, с. 88; 5].

Одним из распространённых видов перевода аудиовизуальных произведений (кинофильмов, мультфильмов, телесериалов) является дублирование, в котором язык оригинала полностью заменяется языком перевода. Различают три типа дублирования. Первый тип дублирования является полифоническим, когда каждый персонаж кинофильма озвучивается отдельным актёром или актрисой. Второй тип дублирования характеризуется тем, что один актёр говорит за всех мужчин в кинофильме, а одна актриса говорит за всех женщин. Этот тип дублирования приемлем в телевизионных фильмах или сериалах. Характерной чертой дублирования третьего типа является то, что один актёр озвучивает всех персонажей кино. Подобные

переводы типичны для пиратских и некачественных дисков с кинопродукцией.

Ещё один вид перевода – субтитры – это переводной текст диалогов фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий видеоряд в виде строки, обычно расположенной внизу экрана [1, с. 56]. Субтитры, передающие содержание речи персонажа, должны появляться одновременно с началом её звучания. Соблюдение этого условия особенно важно во время быстрого диалога или полилога, чтобы зритель понимал, с какой репликой соотносятся данные субтитры [4, с. 64].

Закадровый перевод / закадровое озвучивание – это вид перевода кинофильмов, мультфильмов и другой кинематографической и телевизионной продукции, при котором переводная речь накладывается поверх оригинальной. Этот вид перевода является наиболее популярным для телевизионных каналов и озвучивания фильмов, не выходящих в кинотеатральный прокат, так как он намного дешевле дубляжа и озвучивание можно сделать в более сжатые, чем дубляж, сроки. Синхронный перевод – перевод речи говорящего с задержкой 2-3 секунды – занимает меньше времени, чем методы, описанные выше, хотя, безусловно, как и другие виды, требует мастерства переводчика. В 1980-е и 1990-е годы к синхронным переводчикам нередко обращались видеопираты.

Выдающиеся мастера синхронного перевода и закадрового озвучивания познакомили зрителей с сотнями полюбившихся иностранных фильмов, в частности: Андрей Гаврилов (*A Nightmare on Elm Street* (1984) – *Кошмар на улице Вязов*; *Cobra* (1986) – *Кобра*; *Predator* (1987) – *Хищник*; *Die Hard* (1988) – *Крепкий орешек*); Юрий Живов (*Alien* (1979) – *Чужой*; *Raiders of the Lost Ark* (1981) – *Индиана Джонс в поисках утраченного ковчега*; *First Blood* (1982) – *Рэмбо: первая кровь*; *The Thing* (1982) – *Нечто*; *Commando* (1985) – *Коммандос*); Леонид Володарский (первые переводы *Звёздных войн*: *Star Wars: Episode V – The Empire Strikes Back* (1980) – *Звёздные войны: Эпизод 5 – Империя наносит ответный удар* и *Star Wars: Episode VI – Return of the Jedi* (1983) – *Звёздные войны: Эпизод 6 – Возвращение Джедая*; *Blade Runner* (1982) – *Бегущий по лезвию*; *Rambo: First Blood Part II* (1985) – *Рэмбо: Первая кровь 2*; *Cyborg* (1989) – *Киборг-убийца*); Алексей Михалёв (*One Flew Over the Cuckoo's Nest* (1975) – *Пролетая над гнездом кукушки*; *Harley Davidson and the Marlboro Man* (1991) – *Харлей Дэвидсон и ковбой Мальборо*; *The Evil Dead 3: Army of Darkness* (1992) – *Зловещие мертвецы 3: Армия тьмы*; широкую известность приобрели его переводы диснеевских и голливудских мультфильмов).

Перед переводчиками стоит непростая задача при передаче кинодиалога, поскольку нужно соотносить перевод с изображением.

В переводе кино важно учитывать фонетический, семантический и драматический синхронизмы. Переводчику не стоит забывать, что переведённая с английского на русский язык фраза может быть длиннее оригинала и, ввиду большей затраты времени, не соответствовать тому, что показано в фильме (например, идёт русский текст, а персонаж молчит). Семантический синхронизм призывает сохранять адекватность перевода, порой жертвуя фонетической точностью. Наконец, соблюдение драматического синхронизма означает подбор перевода под артикуляцию и под жесты персонажа.

Кино является не только развлекательным искусством, но и источником информации о культурных и социальных особенностях различных народов. Поскольку в XXI веке перед переводчиками появляются новые задачи в связи со стремительным развитием и расширением использования цифровых технологий в области средств массовой коммуникации, дальнейшее исследование различных аспектов киноперевода представляется актуальным и перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова В. Е. Перевод в кино / В. Е. Горшкова. – Иркутск : Изд-во МИГЛУ, 2006. – 278 с.
2. Ефремова М. А. Концепт кинотекста : структура и лингвокультурная специфика / М. А. Ефремова. – Волгоград : Изд-во ВГУ, 2004. – 185 с.
3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 2000. – 136 с.
4. Матасов Р. А. Перевод кино / видео материалов : лингвокультурологические и дидактические аспекты / Р. А. Матасов. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 211 с.
5. Слышкин Г. Г. Кинотекст (Опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

Усачев В.А.

*(ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, ДНР),*

Усачева Г.М.

*(ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, ДНР),*

Усачев О.А.

(ГБОУ «Гимназия № 2200», Москва, Российская Федерация)

ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕВОДА КАК ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Являясь способом предоставления средств общения людей друг с другом, общающимися на незнакомых языках, перевод имеет большое значение в коммуникативной лингвистике, как источник и сам процесс речевой коммуникации, занимающий центральное место в социо-культурном развитии человечества. Для перевода важна информация об особенностях речевых актов, о соотношении выражаемого и уже переданного смысла в речи и тексте, о том, что подразумевается за высказываемым в самом тексте, о влиянии контекста и определенных ситуаций общения на текст, а также многие другие факторы, отражающие коммуникативное поведение человека. В результате перевода происходит переход от оригинального текста к тексту перевода, при котором переводчик первоначально перерабатывает содержание первоисточника, находит правильные словарные соответствия, соответствующие смыслу предлагаемого текста, осмысливает информацию и только потом дает перевод оригинала, сопоставляя варианты лексики родного языка и иностранного. Для этого переводчику необходимо хорошо знать культуру, историю и реалии той страны, язык, который он переводит. Из-за незнания культуры страны переводимого языка возникают ошибки, искажающие культурные особенности переводимого языка. В таких случаях появляются неточности, искажающие интересующую информацию на языке оригинала, влекущие за собой массу проблем. Незнание нюансов и особенностей языка приводит к допуску ошибок, которые могут исказить смысл предоставляемой иноязычной информации. При переводе происходит столкновение и сопоставление различных культур, разных уровней развития и разных традиций. Вот почему переводом, его особенностями интересуются как лингвисты, так и психологи, культурологи и литературоведы, изучая различные особенности и аспекты переводческой деятельности, имеющие общекультурные

ценности и представляющие особый интерес в сфере изучения иноязычной речевой коммуникации. Из этого мы можем сделать вывод, что перевод имеет две концептуальные стороны – это язык и культуру, незримо связанные между собой [1, с. 240].

Много столетий перевод помогает человечеству развивать такие качества, как тяга к совершенствованию, получению знаний, взаимопомощь, утверждению гуманитарных ценностей и добрососедство. Обслуживая потребности человека, перевод являлся путем взаимообогащения и преемственности культур, развития искусства, науки, обогащением общечеловеческих ценностей. Но только совсем недавно человечество осознало, что без перевода не может полностью сформироваться и национальная культура разных народов. Перевод помогает понять различия духовных культур других народов, объединив их с реалиями своей культуры, где знания и возможности переводчика играют ключевую роль.

Хорошо выполненный перевод можно сравнить с хорошим обслуживанием или сервисом, без которого в современной жизни мы чувствуем дискомфорт и замечаем это только при отсутствии такового. Хорошо выполненный перевод намного упрощает как нашу повседневную жизнь, способствуя получению самой необходимой информации из книг и Интернета, так и способствует налаживанию международных политических отношений, поддерживая их на должном уровне. Известны случаи, когда только находчивость переводчиков, их всесторонние знания культуры разных народов помогла выйти из затруднительных положений в переводе тех или иных высказываний, общеупотребимых в одном языке и подчас не имеющих аналогов в культуре другого языка [2, с. 48]. При выполнении перевода необходимо всегда помнить, что в каждом языке существует много заимствованных слов, которые не очень вписываются в другие языки. Такие слова часто имеют странное написание или произношение в своем языке. Они трудны для произношения или для написания, и им трудно найти место рядом со словами местного языка. В таком случае, отсутствие правильного перевода сильно усложняет нам жизнь.

Процесс перевода является своего рода инструментом, способствующим развитию международной культуры, средством, помогающим расширить кругозор человека, обогатить его внутренний мир, став привычным явлением в повседневной жизни. Роль перевода, по мнению лингвистов, будет постоянно возрастать с потребностями современного человека и все возрастающим развитием нашей цивилизации, стремящейся к глобализации и прогрессу. Перевод стал еще одной областью изучения человеческих знаний и возможностей в современном мире. Везде, где существует межъязыковое общение, где присутствует языковой барьер при обмене информацией,

незаменима помощь перевода, помогающая преодолеть трудности в общении и обмене данными, способствующая заключению деловых контактов и укреплению деловых связей [3, с. 123]. Преодолению языковых и культурных барьеров и служит перевод, при овладении которым методика изучения иностранных языков занимает ведущее место, становясь нематериальной ценностью, значение которой для всего человечества трудно оценить.

Благодаря переводу и знанию языков человечество смогло достичь высокого уровня развития, наладить сотрудничество со странами других языков и культур, найти компромисс в решении многих спорных вопросов, достигнуть взаимопонимания и создать условия для развития в разнообразных сферах современной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров В. Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации / В. Н. Комиссаров // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации : сб. науч. трудов МГЛУ. – М., 1999. – № 444. – 48 с.
3. Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П. М. Топер ; РАН; ИМЛИ. – М. : Наследие, 2000. – 123 с.

Фефелова В.В., Папиж М.В.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНСТВ

Адаптация (от лат. adaptatio – приспособление, прилаживание) – процесс изменения чего-либо для последующего использования в различных целях [1]. Адаптация текста – это преобразование текста, которое затрагивает некоторые специфические сферы, связанные с получением информации в областях, где знания сложно доступны. Адаптация может быть простой и сложной. К простой адаптации относится: перевод рекламных текстов; замена титров, адреса сайта на исходном видеоролике; озвучивание ролика на другом языке.

Более сложные формы адаптации подразумевают: сохранение прежнего стиля подачи, но с изменениями в сюжете; преобразование названия и слогана бренда с учетом национальных особенностей.

На практике такая форма адаптации довольно часто применяется транснациональными корпорациями, которые, как правило, располагают огромной базой рекламных кампаний, проводимых в разных странах. Обычно подобные компании используют уже наработанную рекламную базу в качестве отправной точки, ссылаясь на неё при подготовке брифа рекламному агентству.

В сфере изучения иностранных языков адаптация связана с языковым упрощением текстов. Например, рекламные слоганы, где во франкоязычных рекламных текстах адаптируются реалии страны пребывания. В каждом случае адаптация учитывает разные условия, влияющие на этот процесс. При адаптации текста задействуются те же участники коммуникации, что и при создании текста-источника: адресат и адресант, сообщение (т.е. текст-источник) и код, на котором написан этот текст. Взяв за основу общую схему коммуникации, можно выделить несколько видов адаптации текста с учетом особенностей каждого компонента коммуникации: адресата, адресанта, референта (самого сообщения) и способа составления сообщения.

В современной теории перевода термин «адаптация» используется преимущественно в двух значениях. Во-первых, для определения конкретного переводческого приёма, который заключается в «замене неизвестного известным, непривычного привычным». Во-вторых, для обозначения способа достижения равенства коммуникативного эффекта в тексте оригинала и тексте перевода. В этом случае адаптация понимается как приспособление текста при помощи определенных процедур к предельно адекватному, «вполне соответствующему, совпадающему, тождественному» восприятию читателем иной культуры. Именно в этом втором, широком значении, термин адаптация употребляется туроператорами при переводе рекламных сообщений. Предполагается обязательное приспособление фрагмента отображения объективной и общественной действительности к социально-культурным условиям общественной действительности народа-переводчика. Такая адаптация, получившая название социокультурной, предопределяет стратегию преобразования высказывания, направленную на достижение при переводе комплексной эквивалентности текста оригинала и текста перевода.

В рамках дискурса, в некотором смысле, выполняется функция декодирования, прочтения и последующего перекодирования культуры. Дискурс базируется на существующих культурных кодах, которые в процессе реализации и развертывания расшифровываются, перерабатываются и ретранслируются. Культурный код по своей сути является «ключом» к дешифровке определенного типа культуры и позволяет понимать процесс преобразования значения каждого

из образов в общий культурный смысл. Кроме того, культурный код конституирует собой совокупность знаков и смыслов, которые содержатся в деятельности человека.

Рекламный дискурс, определяемый рекламными текстами, также основан на культуре, которая может быть отнесена как к общечеловеческой культуре, так и к традициям национальных сообществ.

Соответственно, культурный код определяет образы, которые связаны с набором стереотипов в сознании индивидов. Данные образы становятся своего рода «культурным бессознательным», скрытым по сути даже от нашего собственного осмысления, но воспроизводящегося в наших действиях в повседневной жизни. Это отражается, в том числе, и на нашем восприятии рекламных текстов. Реклама должна подвергаться переосмыслению в рамках культурных традиций.

Субъектная адаптация определяется тем, кто адаптирует текст. Уровень понимания текста-источника адресантом влияет на степень успешности адаптации. Автор адаптированного текста сначала является читателем текста – источника, и уже потом становится автором нового текста, интерпретируя его для других читателей, так чтобы он стал понятен для людей, не обладающих специальными знаниями или конкретными навыками.

В процессе лингвокультурной адаптации текста перевода переводчик сталкивается с рядом трудностей, одна из них связана с правильным восприятием и пониманием иноязычной речи. Это зависит от наличия у переводчика фоновых и языковых знаний [2].

Другой вид трудности лингвокультурной адаптации соотносится с переводом культурно-маркированных слов и фразеологизмов, таких как реалии, пословицы, поговорки и идиомы, которые невозможно перевести дословно, поскольку это неизбежно приведет к потере их смыслового значения. Сложность перевода этого культурно-маркированного пласта лексики состоит в том, что сначала слова и фразеологизмы воспринимаются с позиции лингвокультуры исходного языка, а затем воспроизводятся посредством другого языкового кода и, по мере возможности, коррелируются с национальным колоритом, который соответствует восприятию представителей другой культуры.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые особенности лингвокультурной адаптации, встречающиеся во франкоязычных туристических рекламных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация [Электронный ресурс] // Advertopedia : открытая реклам. энцикл. – Режим доступа : <http://www.advertopedia.ru/index/show-article?id=5>.
2. Кулемина К. В. Основные виды переводческих трансформаций / К. В. Кулемина. – Астрахань : Вестник АГТУ, 2007. – 214 с.

Фёдорова А.А.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ФЭНТЕЗИЙНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

(на материале романа Дж.Р.Р. Толкина «Сильмариллион»)

Художественный перевод – это отдельный, независимый вид перевода. Он представляет собой самостоятельное научное направление, так как любой художественный текст противопоставляется любому тексту другого направления, например официальному или публицистическому. Главной функцией художественного текста является эстетическое влияние на слушателя. Данная функция «реализуется на основе эстетизации автором текста изображаемой им действительности с помощью художественных приёмов, которые наиболее адекватно подходят для создания желаемого эмоционального эффекта» [3, с. 21].

Одним из видов художественного текста считается фэнтези – подвид фантастики, как правило, не ограниченная наукой выдумка, которая совмещает в себе магические или мистические элементы. Как отдельный жанр фэнтези заявил о себе только в 20 веке, однако его корни уходят далеко вглубь древних культур и народов. На данный момент жанр фэнтези достаточно распространён и является одним из самых популярных, например, такие произведения, как «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса, «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкина и другие.

Основной ценностью перевода художественных текстов является то, что читатель может ознакомиться с тем или иным художественным произведением на своём родном языке. Перевод – это необходимый фактор, который влияет на процессы в литературе, так как для каждого вида литературного произведения необходим свой определённый способ перевода. Итак, художественный перевод можно рассматривать как особый вид перевода, который отражает мысли и чувства автора с прозаической или поэтической точки зрения с помощью другого языка, а также преобразует образы оригинального произведения с помощью средств другого языка.

Стоит отметить, что художественный текст отображает не только какие-либо события, но взгляд на текст со стороны автора, четкую определенную систему, или представляют собой смесь разных авторских умозаключений и предпочтений [4].

Важно отметить, что при переводе текстов художественных произведений одним из самых важных является творческий аспект. Данный аспект основан на том, что переводчику следует обладать в достаточной мере литературным чутьем, иметь способность интерпретировать текст таким образом, чтобы читатели, могли понять суть произведения, при этом не теряя смысла самого текста.

Переводя текст, переводчик сталкивается с проблемой несоответствия семантического компонента и стилистического выражения слов и фраз разных языков. При изменении одного компонента изменяется и вся система. Переводовед В.Н. Комиссаров утверждал, что художественный текст следует переводить «не от звука к звуку: не от слова к слову, не от фразы к фразе, а от звена идейно-образной структуры оригинала до соответствующего звена перевода» [2, с. 260].

В нашем исследовании мы выбрали для изучения реалий фэнтезийного мира роман «Сильмарилион» («The Silmarillion») Дж.Р.Р. Толкина (J.R.R. Tolkien) в переводе Тихомирова Владимира Георгиевича. Для анализа приемов передачи реалий указанного романа мы использовали классификацию С. Влахова и С. Флорина, в которой представлены следующие способы:

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

а) калька,

б) полукалька,

в) освоение,

г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

а) родо-видовое соответствие,

б) функциональный аналог,

в) описание, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод [1, с. 93].

Результаты проведенного анализа позволяют сделать выводы, что наиболее распространенным способом передачи реалий романа «Сильмарилион» на русский язык является калькирование. Говоря о калькировании, мы имеем в виду как собственно калькирование, так и калькирование с использованием переводческих трансформаций. Например:

And the host of the Teleri passed over the Misty Mountains, and crossed the wide lands of Eriador, being urged on by Elwë Singollo... –

А дружина тэлери перешла Мглистые Горы и пересекла дебри Эриадора, побуждаемая своим вождем Эльвэ Синголло.

Мы также отметили несколько случаев калькирования с использованием переводческих трансформаций, в частности пермутации, опущения и замены части речи. Например: *...and had passed beyond the Misty Mountains and the Great River even to the borders of Greenwood the Great... – ...и ныне простиралась на север и на запад, за Мглистый Хребет и Великую Реку, до самых границ Великой Зеленой Пущи...*

Также для перевода реалий было использовано комбинирование таких приемов, как транскрипция (или транслитерация) и калькирование. В целом такой способ перевода был использован для слов реалий, которые состоят из двух компонентов: собственного и общего названия. Например: *Enter into Bar-en-Danwedh, the House of Ransom; for so it shall be called. – Войди в Бар-эн-Дэнвед – Дом Выкупа. Так отныне будут зваться эти пещеры.*

Для перевода реалий также был использован такой способ перевода, как поиск вариантного соответствия, например: *...she should dwell free in Brethil, upon the condition only that her people should guard the Crossings of Teiglin against all enemies of the Eldar, and allow no Orcs to enter their woods. – Пусть она вольно живет в Бретиле, но с тем, чтобы ее племя защищало Перекрестье Тейглина от всех врагов эльдаров и не допускало орков в эти леса.*

Необходимо добавить, что переводчики использовали также такой прием как функциональный аналог: *...and hunted over the Mountains of Shadow into the great plain of Ard-galen... – ...знали их через Сумеречные Горы, до самой равнины Ард Гален...*

Большинство единиц в группе реалий, обозначающих персоналии, является двухкомпонентным: они состоят из имени (собственного) и титула или клички (общее название). Поэтому наиболее частотным способом перевода для этой группы является комбинирование приемов транскрипции (или транслитерации) и калькирование (с трансформациями или без них). Например: *Now Fingolfin, King of the North, and High King of the Noldor... – Финголфин, Владыка Севера и верховный король нолдоров...*

Перевод реалий является значительной проблемой для переводоведов, поскольку реалии относятся к безэквивалентной лексике, они вербализируют объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. В художественных текстах реалии, как правило, связаны с лингвокультурой автора, а также с тем историческим периодом, которому посвящено определенное произведение. Для жанра фэнтези перевод реалий является даже более сложным процессом, поскольку он отображает созданный воображением

автора мир, реалии которого не имеют аналогов в реальном мире и не свойственные лингвокультуре в целом.

Переводоведы разработали различные системы способов перевода слов реалий, на одну из которых мы опирались в нашем исследовании. Эта классификация включает такие способы перевода как: транскрипция (транслитерация), введение неологизма (калька, полукалька, семантический неологизм), контекстуальный перевод, а также выбор словарного соответствия и смешанный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. И. Непереваемое в переводе : учебное пособие / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 351 с.
2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 1999. – 136 с.
3. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода : уч. пособие для студ. лингв. фак. высш. уч. завед. / Ю. П. Солодуб. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
4. Особенности художественного перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/6342212>.

Филатова В.А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Язык – явление живое. Процесс появления новых слов, активного их функционирования, старения и умирания происходит непрерывно. Одним из источников пополнения словарного состава языка является литература. Писатели, мастера слова, создавали, записывали, фиксировали на страницах своих книг новые слова. Вклад Джона Мильтона, Джона Донна, Бена Джонсона, Уильяма Шекспира в сокровищницу английского языка исчисляется сотнями слов.

Один из самых важных и распространённых способов словообразования в современном английском языке – словосложение, т. е. морфологическое соединение двух или более основ (корней) [4].

Существует мнение, с которым сложно не согласиться, что «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла (*Alice in Wonderland*) – первое произведение, с которого начинается детская литература

Великобритании. Цель сказки не наставлять, а развлекать детей. Одним из способов развлечения, одним из видов языковой игры в книге является словосложение. Значение новых слов поясняет Алиса Шалтай Болтай в «Алисе в Зазеркалье» (*Through the Looking Glass, 1871*) на примере слова “*portmanteau*” («бумажник» – в переводе Н. Демуровой). В знаменитой балладе Л. Кэрролла «*Jabberwocky*», написанной для этой книги, целый ряд авторских слов, составленных по принципу словосложения. Как известно, «*Jabberwocky*» писатель составил из двух слов: англосаксонского “*wocer*” (“*wocor*”) – «потомок» / «плод» и “*jabber*” – «болтовня, трескотня, болтать, трещать» [1].

Название баллады имеет целый ряд переводов («*Верлюка*» вариант Т. Щепкиной-Куперник (1924), «*Тарбормошки*» у А. Щербакова (1969), «*Змеегрыч*» у Л. Яхнина, (1992), «*Жаберволки*» – А. Флори (1992), «*Убеиур*» – вариант Д. Манина (1996), «*Жабык*» – В. Тарасенко (1997), «*Бормочун*» С. Скловского (1999), «*Хмурдалак*» – А. Кроткова (2008) и ряд других). Но самым известным остаётся вариант Д. Орловской «*Бармаглот*», выполненный для перевода книги Нины Демуровой.

Несколько примеров слов-кошелеков из баллады: *slythy* – это *slimy* (слизистый) и *lithe* (гибкий, юркий), *mimsy* – *miserable* и *flimsy* (тонкий, хрупкий), *frumious* – *fuming* (дымящийся, рассерженный) и *furios* (разъяренный). Глагол *chortle* (в форме простого прошедшего времени) в современном английском трудно отнести к «странным» словам. Составленное Л. Кэрроллом из *chuckle* (фыркать от смеха, хихикать, посмеиваться) и *snort* (фыркать, пыхтеть, храпеть), слово вошло в «Оксфордский словарь английского языка» [1].

Роальд Даль – ещё один писатель, который любил играть словами и изобретать новые. В «Оксфордский словарь» также были включены слова, придуманные Р. Далем – *scrumdiddlyumptious*, *human bean*, *golden ticket*, *oompa loompa*, *witching hour*, *Dahlesque*. В литературных сказках Р. Даля есть целый ряд неологизмов и каламбуров, но самым продуктивным способом создания авторских слов считается аффиксация и словосложение. Имена великанов из книги «БДВ» (*The BFG*) построены по принципу сложения двух основ: *Fleishlumpeater*, *Bonecruncher*, *Meatdrinker*, *Butcher Boy*, *Gizzardgulper*, *Childchewer*, *Maidmasher* and *Manhugger* [5, с. 1]. Переводчик И. Шишкова складывает слова русского языка, «играет» по правилам писателя, придавая именам далевских героев аналогичное звучание: *Мясазаглотнём*, *Кровушкитопнём*, *Анукаобним*, *Костипорызём*, *Детокпожуём*, *Мигомироглотим*, *Девочкойзакусим*, *Кровьяккан*, *Мальчикизмяснойлавки* [2].

Не всегда возможно подобрать адекватный перевод к авторским сложным словам. Например, слово *cannybull*, которое употребляет в своей речи Большой и Добрый Великан («БДВ»), возник в результате

сложения двух слов – *canny* (хитрый, коварный) и *bull* (бык) [5, с. 17]. В переводе И. Шишковой – *людоглот* [2]. Следствием своеобразного соединения слов *scrumptious* (необыкновенно вкусный) и *diddly* (ровным счетом ничего) стало новое слово – *scrumdiddlyumptious* [5, с. 18]. В переводе просто – *ням-ням!* [2].

Самое длинное слово, которое также пришло из мира детской литературы и закрепилось в Оксфордском словаре в значении «фантастический», «невероятный», стало слово *supercalifragilisticexpialidocious* [6]. Придумано слово было не Памелой Трэверс, автором сказочных повестей о необыкновенной няне, а появилось в фильме, благодаря братьям Шерман, которые ранее были знакомы с историей этого длинного слова. В русском варианте фильма «Мэри Поппинс» оно не переводится. Переводчик Дмитрий Ермолович, анализируя значение составляющих слова и его морфологические признаки, предлагает свой перевод: *суперархикстраультрамегаграндиозный* [3, с. 65].

Играя словами, детские писатели создают новые сложные слова, значение которых не совпадает со значением составляющих их элементов, а приобретает новый смысл. Перевод таких слов представляет трудность для переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галинская И. Л. Льюис Кэрролл и загадки его текстов [Электронный ресурс] / И. Л. Галинская. – Режим доступа : <http://lib.ru/CARROLL/galinskaya.txt>.
2. Даль Р. БДВ, или Большой и Добрый Великан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=186277&p=1>.
3. Ермолович Д. И. Что можно сделать из конфетки / Д. И. Ермолович // Мосты. – 2008. – № 3(19). – С. 60-70.
4. Словосложение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovaronline.com/browse/458f6fc0-5213-3846-abf3-b0865e95a0d7/> словосложение.
5. Dahl R. The BFG / Roald Dahl. – Puffin Books, 1984. – 200 p.
6. Supercalifragilisticexpialidocious [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Supercalifragilisticexpialidocious>.

Фисун Е.Р., Некрутенко Е.Б.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Двадцать первый век – это век научного и технического прогресса. С каждым днем эта сфера пополняется большим количеством новой информации, которую необходимо передавать с одного языка на другой. Качество перевода такого вида литературы напрямую зависит от двух факторов: от особенностей научно-технической литературы и от уровня осведомленности переводчика.

Известно, что для научно-технической литературы характерно использование большого количества профессиональной лексики. Перевод такой лексики представляет собой ряд трудностей для переводчика, потому как существуют различные экстра и интралингвистические характеристики слова. Но, несмотря на свою узкую направленность в области научной и технической терминологии, этот слой лексики активно взаимодействует с другими слоями языка, прежде всего с общеупотребительной лексикой. Поэтому одной из важнейших задач современной лингвистики выступает изучение закономерностей образования терминологической лексики [1, с. 37].

Для переводчика в процессе перевода сложнейшей задачей является подбор единственного правильного эквивалента. Для этого переводчику необходимо не только хорошо разбираться в тематике текста, но и интересоваться подобной литературой на родном языке.

Главным признаком научно-технического текста считают наличие профессиональных терминов. Термин – слово или группа слов, являющееся точным обозначением какой-либо области науки, техники искусства [2]. Например, *antihyperon* – это физический термин.

Во время перевода переводчику необходимо обратить внимание на слова и словосочетания, характерные для научно-технической литературы. Например, *draw conclusions* – делать выводы, *investigate* – исследовать, *take into consideration* – принимать во внимание.

В научно-технической литературе много шаблонных, стереотипных фраз и словосочетаний, много готовых стандартов. Их знание и знание эквивалентов к ним облегчает работу переводчика и позволяет сконцентрироваться на порядке предоставления информации и достигнуть полного понимания содержания текста.

Поскольку слово выступает основной единицей языка, которая содержит традиционно закреплённый набор информации [1, с. 124]

знание базового количества слов не является основным требованием. Переводчик должен уметь перевести незнакомые слова, не обращаясь к словарю, а к контексту, словообразовательным элементам и т. д. Главное требование состоит в том, что переводчик должен воспроизводить, а не копировать [3, с. 48]. Именно поэтому переводчику не стоит забывать, что слово вне контекста не поддается полному и адекватному переводу.

Нужно принимать во внимание, что при выполнении письменного перевода переводчик имеет полное право обращаться к словарям и справочникам, но не стоит забывать, что эти пособия не учитывают многие факторы и показывают те значения слов, которые наиболее употребительны.

Большую роль при переводе незнакомого слова играет словообразовательный анализ. Из этого вытекает необходимость осведомленности в основных словообразовательных элементах (суффиксы, приставки), например, *explore* – исследовать, *explorer* – исследователь, *exploration operation* – исследовательская работа, *exploration* – исследование.

Для определения значения незнакомого слова необходимо применять словообразовательный анализ как дополнительный прием после использования общего контекста и синтаксических связей слов. Этот вид работы приучает к осведомленной работе со словом, в котором мы видим знакомые элементы, что делает его перевод более обоснованным.

А.В. Федоров выделяет три наиболее характерных случая соответствия лексических единиц:

- 1) отсутствие в языке перевода соответствующего аналога;
- 2) не полное соответствие оригиналу;
- 3) разным лексико-семантическим вариантом слова не с одним значением соответствуют разные слова переводящего языка, которые по-разному их передают [4, с. 102].

Не стоит отвергать тот факт, что хоть и редко, но к слову оригинала с одним значением можно подобрать соответствующий аналог с одним значением на языке перевода.

Из всего вышеупомянутого можно сделать вывод, что основной словарный запас – это главное, что есть в составе языка, и именно контекст играет решающую роль в процессе перевода научнотехнической литературы в процессе подбора необходимого слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кияк Т. Р. Теорія і практика перекладу з німецької мови / Т. Р. Кияк. – Вінниця : Нова Книга, 2006. – 592 с.
2. Словарь русского языка [Электронный ресурс]: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа : <https://book/2776838/25be90>.

3. Стрелковский Г. М. Пособие по переводу с немецкого языка на русский и с русского языка на немецкий [Электронный ресурс] / Г. М. Стрелковский. – М. : Высшая школа, 2003. – 184 с. – Режим доступа : <https://eknigi.org/179189>.
4. Федоров А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа, 2010. – 334 с.

Фомина С.Б., Осинская А.А.

(ГОУ ВПО «Донбасский государственный технический университет»,
Алчевск, ЛНР)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Новые тенденции и изменения языковой действительности и процессов, фиксируемых словарным составом языка, можно наблюдать, прежде всего, в средствах массовой информации. Фразеологический фонд языка представляет особый интерес для современных лингвистических исследований, т. к. дает ответы на вопросы, как связанные с реализацией коммуникативных намерений говорящего, так и с фиксацией в языке восприятия и толкования окружающего человека культурного пространства. Предмет исследования – фразеологические единицы (ФЕ), их национально-культурные особенности функционирования в современном англоязычном политическом дискурсе и способы их перевода.

Политический дискурс – «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, с. 6]. Образность фразеологического знака является мощным стимулом использования его в речи, т.к. способна породить экспрессивность – свойство, благодаря которому фразеологизм и ценен как знак [3, с. 67]. Для анализа нами были рассмотрены фразеологические единицы, отобранные методом сплошной выборки из политических текстов электронных англоязычных изданий: Forbes, The Guardian, The Daily Mail.

Зарубежные лингвисты, изучающие устойчивые сочетания слов, для обозначения фразеологических единиц используют термин «идиома». По сути дела, термины «идиома» и «фразеологическая единица» тождественны [2, с. 130]. Однако, невозможность вывести

значение из составляющих характерно идиомам (сращениям), смысл фразеологических сочетаний вытекает из семантики знаков. Таким образом, любая идиома является фразеологизмом, но не каждый фразеологизм – идиома. ФЕ – мощный «пржектор» национально-культурной специфики языка. Отметим, что среди рассмотренных ФЕ, встречаются мифологемы: *the Gordian knot*, узел, завязанный фригийским царём Гордием, и впоследствии рассечённый мечом Александра Македонского. Выражение *разрубить гордиев узел* – разрешить какое-либо сложное, запутанное дело честным способом. ФЕ *House of Cards* (Картонный домик): «*Trump's behavior wouldn't be believable if he was a character on "House of Cards"*» [4], фигурирует не только в речи политиков, но и в названиях: *House of Cards* (американский веб-сериал в жанре политического триллера). Идиома *a red herring* (отвлекающий манёвр): «*Assad's red herring a belated and sham referendum on constitutional reform*» [5] часто используется в телевизионных детективах. *A herring* – сельдь, рыба, которую часто коптят, после чего она приобретает специфический цвет и аромат, и использовалась при обучении охотничьих собак. Пословица *to bite off more than you can chew* (выше головы не прыгнешь, кусок не по зубам, переоценивать свои силы). Высказывание пришло из Америки в 1800 гг., когда часто жевали табак, и порой люди откусывали кусок больше, чем они могли прожевать.

Выделяют следующие способы перевода ФЕ: эквивалентный перевод, метод фразеологического аналога, калькирование, описательный перевод. Анализ рассмотренных лексических единиц показал, что эквивалентный перевод превалирует при передаче значений ФЕ с английского языка на русский: *the Gordian knot* (Гордиев узел), *House of Cards* (Картонный домик), *to cast doubt* (заронить сомнения), *lion's share* (львиная доля), *to give food for thought* (давать пищу для размышлений), *like greased lightning* (стремительно, очень быстро), *play directly into the hands* (играть на руку), *sticking point* (камень преткновения), *black sheep* (белая ворона, паршивая овца), *Achilles heel* (Ахиллесова пята), *call someone's bluff* (вывести кого-либо на чистую воду), *hive of activity* (центр активности), *white lies* (ложь во благо).

С помощью аналогов переводятся ФЕ: *to reap the rewards* (пожинать плоды), *to bite off more than he can chew* (переоценивать свои силы), *to get a taste of one's own medicine* (получить по заслугам), *to get to the bottom of something* (вникать в суть дела), *to fight fire with fire* (клин клином вышибать), *to sweep under the rug* (лезть поперёд бабки в пекло).

Описательный перевод: *hand in glove* (быть в сговоре, быть заодно), *red herring* (отвлекающий маневр), *to fly in the face* (бросать

вызов, идти вразрез), *to jump the gun* (иметь мужество).

Буквально (пословно), т. е. способом калькирования передано значение: *to up the ante* (поднять ставки).

Таким образом, анализ показал, что фразеологизмы обладают мощным воздействующим образным потенциалом, а преобладание эквивалентного перевода при передаче значений подчеркивает их межкультурную общность, антропоцентричность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Новое в жизни, науке, технике (Наука убеждать: риторика) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
2. Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М. : Изд-во Высш. шк., 1986. – 313 с.
3. Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высш. школа, 1990. – 287 с.
4. Ackerman S. Trump's comments on Russia denounced as 'shocking and dangerous' [Электронный ресурс] / Spencer Ackerman // The Guardian. – 2016. – July 27. – Режим доступа : <https://www.theguardian.com/us-news/2016/jul/27/donald-trump-russia-hillary-clinton-emails-dnc-hack>.
5. UK refutes Daily Mail's report that British plane came under fire over Egypt's Sinai [Электронный ресурс] // The Daily Mail. – 2015. – Nov. 8. – Режим доступа : <http://english.ahram.org.eg/NewsWorldCup/2018/164028.aspx>.

Fuchs Christian

(Neustadt / Aisch, Mittelfranken,
Deutschland)

KULTURELLE PROBLEME LASSEN SICH ENTSCHÄRFEN

Wie die Presse berichtete, nahm Deutschland 2015 etwa eine Million Flüchtlinge auf, eine bleibende gesellschaftliche Herausforderung.

a) Rechtslage und Ursachen

Das persönliche Recht auf Asyl wegen politisch-religiöser Verfolgung steht in der deutschen Verfassung. Damit ist die Rechtslage klar, doch der Teufel steckt wie so oft auch hier im Detail: Wie soll jemand beweisen, dass er in seiner Heimat persönlich wegen seiner weltanschaulichen Haltung verfolgt wurde? Schriftliche Belege/mündliche Zeugenaussagen sind selten und mühsam zu beschaffen. Die Zugehörigkeit zu einer benachteiligten Volksgruppe ist zudem kein Grund, Asyl zu bekommen. Daneben hat Deutschland die Flüchtlingskonvention der UNO unterzeichnet, hat sich also verpflichtet, Menschen aufzunehmen,

die z.B. aus Kriegsgebieten zu uns geflohen sind. Nach Beendigung dieses Zustandes sind die Betroffenen aber rückreisepflichtig, was zu menschlichen Härten führen kann, wenn man sich hier gut eingelebt, gar einen Beruf ergriffen und eine Familie gegründet hat.

Armut in der alten Heimat wird zudem nicht als Fluchtgrund anerkannt. In diesem Zusammenhang spricht man hierzulande gern und etwas geringschätzig von Wirtschaftsflüchtlings. Die soziale Kluft zwischen armen und reichen Ländern hat sich aber trotz jahrzehntelanger Entwicklungshilfe nicht geschlossen. Dazu kommen noch die unfaire Exportpolitik der EU und der USA, die Warenlieferungen nach Übersee subventioniert und damit den Bauern etwa in Afrika/Südamerika keine Chance lässt, und das Internet, das weltweit den Eindruck vermittelt, die Europäer/US-Amerikaner würden quasi im Paradies leben. All das lockt Millionen auf die lange, gefährliche Reise nach Europa oder in die USA. Kriminelle haben hier einen lukrativen Markt gefunden. Durch den fortschreitenden Klimawandel wird überdies der Meeresspiegel steigen, so dass viele Küstenbewohner ihre Siedlungsgebiete verlassen müssen und in sichere Zonen auswandern werden, ein Grund für weitere "Flüchtlingswellen".

b) Die Einstellung in den Ankunftsändern

In Europa und den USA hat sich in den letzten Jahren ein zum Teil gewalttätiger Hass auf Flüchtlinge/Asylbewerber breitgemacht. Dahinter steckt die Angst, diese Menschen würden den Einheimischen Jobs und Wohnungen wegnehmen, würden mit Drogen handeln und andere Verbrechen begehen. In Osteuropa hatte man zudem vor dem Zusammenbruch der sozialistischen Systeme kaum Erfahrung mit Ausländern, was heute Misstrauen und Vorurteile gegen alle Fremden schürt. Im ersten "Arbeiter- und Bauernstaat auf deutschem Boden", wie sich die Deutsche Demokratische Republik gern selbst anpries, lebten die so genannten Vertragsarbeiter aus Vietnam und Kuba in speziellen Heimen. Kontakt mit der lokalen Bevölkerung war politisch nicht erwünscht. In Westdeutschland dagegen gab es seit den 50er Jahren des 20. Jahrhunderts mehrere Einwanderungswellen, ja Menschen wurden gezielt aus Südeuropa angeworben, um den Fachkräftemangel in der deutschen Industrie auszugleichen. So kamen Italiener, Portugiesen, Jugoslawen und schließlich Türken. Über die Integration in die deutsche Gesellschaft hat man sich lange keine Gedanken gemacht, nahm vielmehr an, die neuen Mitbürger würden früher oder später wieder in die alte Heimat zurückkehren, ein fataler Irrtum. Inzwischen haben sich in Westdeutschland Stadtteile mit überwiegend nicht-deutschstämmiger Bevölkerung gebildet, manchmal Getto genannt.

c) Probleme bei der Integration

Die Eingliederung von Ausländern stellt alle Beteiligten vor große Probleme: Wie soll der Lehrer Schulkinder unterrichten, die kaum Deutsch sprechen, die gar aus verfeindeten Ethnien stammen? Die hoch

entwickelte deutsche Industrie braucht heute keine billigen Hilfskräfte mehr, sondern gut ausgebildete Fachkräfte. Flüchtlinge haben aber oft keine oder keine in Deutschland anerkannte Ausbildung. Neben ihren mangelnden Sprachkenntnissen stammen sie zudem oft aus patriarchalen, ja rassistischen Gesellschaften, d.h. die Gleichberechtigung von Mann und Frau ist ihnen fremd, was zu Konflikten am Arbeitsplatz führen kann. Sie bringen ferner in der alten Heimat Ungelöste politisch-nationale Probleme mit, etwa den Streit zwischen Kurden und Türken, nun eine Quelle sozialer Unruhen auch in Deutschland. Da gerade in islamischen Ländern der Hass auf Juden üblich ist, stärken die arabischen Flüchtlinge den hier bereits vorhandenen Antisemitismus, eine wachsende Bedrohung für die deutschen Juden. Negativ auf die Eingliederung von Muslimen in Deutschland wirken zudem islamische Religionsverbände mit Sitz im Ausland, die über die von ihnen in Deutschland betriebenen Gotteshäuser Einfluss auf die hier lebenden Glaubensgenossen ausüben. Ihre Prediger vermitteln den Gottesdienstbesuchern und vor allem den Heranwachsenden im Koranunterricht traditionelle, manchmal recht fragwürdige islamische Vorstellungen.

Trotzdem geht die Integration von Asylbewerbern/Flüchtlings gut voran gerade wegen des ehrenamtlichen Engagements vieler Deutscher. Betont sei aber auch, dass der deutsche Staat viel Geld und Manpower in die Eingliederung der Flüchtlinge steckt: Sozialgeld, Wohnheime, Sprachkurse, Beratungsstellen u.s.w. Bei gutem Willen aller Beteiligten sollte dieses für die Zukunft Europas entscheidende Projekt gelingen.

Чмырь М.А.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ

Каждый язык насыщен фразеологическими единицами, они являются ценным и важным компонентом любого языка. По мнению академика В.В. Виноградова, «фразеологические обороты (единицы) – это устойчивые, или лексические, сочетания слов, которые, употребляясь в языке, не вновь образуются в процессе речи, а выступают как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов» [1, с. 210].

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом составляют отдельную группу во фразеологическом фонде многих языков. У каждого народа складываются определенное представление об

окружающем мире, а зоонимы оставляют существенный отпечаток в формировании языковой картины мира.

Исследователь Л.Ф. Миронюк относит к зоонимам любые наименования животных: блоха, крокодил, муха и т. д., производные: конина, волчий, коровушка, а также все слова, которые относятся к миру животных: копыто, стойло, зверь, пастбище [3, с. 4].

В современном медиа-пространстве используется огромное количество иностранной аудиовизуальной продукции, которая содержит немалое количество фразеологических единиц с компонентом-зоонимом.

Выделяют четыре основных способа перевода фразеологических единиц: метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога, калькирование (дословный перевод) и описательный перевод. В данном докладе мы подробно рассмотрим метод фразеологического эквивалента, используемый при переводе английских аудиовизуальных текстах.

По мнению переводоведов С.И. Влахова и С.П. Флорина, фразеологический эквивалент – «это фразеологизм на ПЯ, по всем показателям равноценный переводимой единице» [2, с. 184]. Ученые считают, что фразеологическая единица переводится эквивалентом, если она «имеет в языке перевода точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации), т. е. фразеологизм ИЯ = фразеологизму ПЯ...» [2, с. 183].

Приведем примеры, отобранные из англоязычных фильмов и мультфильмов: *dog's life* – *собачья жизнь* (An American Tail: Fievel Goes West / Американская сказка 2: Фейвел едет на Запад); *the golden calf* – *золотой теленок* (The Ten Commandments / Десять заповедей); *lost sheep* – *заблудшая овечка* (Who Framed Roger Rabbit / Кто подставил кролика Роджера); *play cat and mouse* – *играть в кошки в мышки* (Orphan Black / Тёмное дитя); *brave as a lion* – *храбрый, как лев* (Game of Thrones (S03E02) / Игра Престолов); *hungry as a wolf* – *голодный как волк* (Star Trek (S02E14) / Звёздный путь); *poor as a church-mouse* – *бедный как церковная мышь* (Annie / Энни); *squeal like a pig* – *визжать, как свинья* (Con Air / Воздушная тюрьма); *dog in the manger* – *собака на сене* (Four Christmases / Четыре Рождества); *a wolf in sheep's clothing* – *волк в овечьей шкуре* (Dollhouse (S01E14) / Кукольный дом); *sly as a fox* – *хитрый, как лиса* (Zootopia / Зверополис); *old fox* – *старая лиса* (Darby O'Gill and the Little People / Дарби О'Гилл и маленький народ); *rat race* – *крысиные бега* (Saturday Night Fever / Лихорадка субботнего вечера); *wise as an owl* – *мудрый, как сова* (Spy / Шпион); *one wouldn't hurt a fly* – *и мухи не обидит* (The Comebacks / Мстители); *a lone wolf* – *одинокый волк* (Game of Thrones (S07E07) / Игра Престолов); *a bear hug* – *медвежья объятия* (The Sitter – Нянь).

Подведя итог, можно сказать, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом играют важную роль в киноиндустрии, поскольку они отображают менталитет и обычаи страны, а также обогащают язык. Стоит отметить, что фразеологическая единица в различных фильмах и мультфильмах может переводиться с помощью использования аналога или эквивалента, а также путём калькирования и описательного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М., 1963. – 131 с.
2. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. С. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 343 с.
3. Миронюк Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов / Л. Ф. Миронюк. – Днепропетровск, 1987. – 80 с.

Чуркина Ю.В., Романова Е.А.

(МОУ «Гимназия № 122 г. Донецка»,
Донецк, ДНР),

Чуркин Д.В.

(ГОО ВПО «ДонНМУ им. М. Горького»,
Донецк, ДНР)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДЕТЕЙ С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ

Минимальная мозговая дисфункция (ММД), протекающая с изолированным дефицитом школьных навыков, диагностируется у 6,2±1,2% детей в возрасте 10-12 лет с тенденцией к увеличению частоты встречаемости [1, с. 118]. Сочетание ММД с гиперактивностью встречается в 67,3±7,7% случаев, основанием для обращения за медико-психологической помощью является снижение показателей школьной успеваемости, в первую очередь по языковым дисциплинам. Отмечены значимые различия в показателях успеваемости по иностранному языку у детей с признаками ММД со сверстниками без вышеприведенных расстройств [2, с. 308].

Проблема ММД в ряде случаев нивелируется родителями и медицинскими работниками и рассматривается как педагогическая проблема. Указания педагогических работников родителям на возможный медицинский либо медико-психологический характер проблемы вызывает негативную реакцию родителей и приводит

к конфликтным ситуациям. Поэтому внедрение различных дополнительных методик коррекции обучения иностранным языкам детей с ММД является актуальной задачей, стоящей перед педагогом.

Одним из методов дополнительного обучения и развития детей с ММД является специализированный кружок, который позволяет дополнить полученные в ходе уроков навыки и компетенции, а также способствует развитию у обучаемых внимания и усидчивости, что благотворно сказывается на успеваемости в целом [3, с. 153].

Отметим, что дети с ММД являются в большинстве яркими, творческими личностями, принимающими активное участие в художественной и культурной жизни образовательного учреждения, в том числе с вокальными и вокально-хореографическими композициями на основе песен англоязычных исполнителей.

Одной из форм работы кружка по иностранному языку в МОУ «Гимназия № 122 г. Донецка» является самостоятельный художественный перевод кружковцами текстов песен на английском, реже французском и немецком языках. Перевод выполняется дома с печатного носителя информации, использованием печатных словарей с привлечением родителей, что рассматривается как мероприятия семейной психокоррекции, наряду с совместным выполнением домашних заданий. Текст перевода оформляется в виде рукописи без использования машинных средств набора текста.

На собраниях кружка в режиме мозгового штурма отрабатывается коллективный итоговый вариант художественного перевода, согласуемый с музыкальной аранжировкой композиции.

Задача педагога – организатора кружка состоит в модерировании дискуссии, предотвращении и купировании конфликтных ситуаций.

Используемая методика позволяет оптимизировать навыки чтения, письма, расширить вокабуляр обучаемых в подготовительный период, речевые навыки отрабатываются с педагогом при проведении занятий кружка.

Последовательный перевод музыкальных композиций при их коллективном прослушивании как метод дополнительного обучения иностранному языку у детей с ММД продемонстрировал недостаточную эффективность, в связи с низким остаточным уровнем усвоения информации и неравномерностью включения детей в процесс перевода.

Таким образом, художественный перевод текстов иностранных исполнителей с последующим использованием их как основы для вокальных композиций является эффективным дополнительным средством обучения иностранному языку детей с ММД, направленным на оптимизацию их школьных навыков и компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земляной Д. А. Минимальные мозговые дисфункции у детей младшего и среднего школьного возраста / Д. А. Земляной // Сибирский медицинский журнал. – 2012. – № 6. – С. 116-120.
2. Гизатуллина А. В. Начальный этап обучения иностранному языку детей с минимальной мозговой дисфункцией / А. В. Гизатуллина // Филология и культура. – 2015. – № 1. – С. 307-310.
3. Дубаков А. В. Организация неформального обучения иностранному языку / А. В. Дубаков // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6. – С. 152-154.

Ясинецкая Н.А.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ И ПРОСТОРЕЧИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (на материале повести М. Булгакова «Собачье сердце»)

Перевод художественного произведения должен максимально соответствовать оригиналу как в плане семантической и структурной схожести, так и в плане потенциального прагматического воздействия на читателя. Особую сложность представляет перевод текстов, содержащих национально-окрашенные элементы, в частности, разговорную и просторечную лексику.

Разговорная лексика находится в границах литературного языка, однако в официальных ситуациях не употребляется. Просторечия включают слова, выражения, грамматические формы и обороты, употребляемые в литературном языке обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета; понятие обозначает также непринуждённую речь с этими словами, формами и оборотами. В художественном тексте такая лексика является выразительным средством, которое служит для передачи живой разговорной речи, создания образов, характеристики персонажей, отношений, эмоций и описанной эпохи.

В научной литературе представлены результаты системно-структурного, лексико-семантического, функционально-стилевого, социолингвистического, культурно-речевого и лексикографического описания разговорной лексики и просторечия (Ю.А. Бельчиков, О.П. Ермакова, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин). В то же время актуальным остаётся вопрос выбора оптимальных способов перевода

разговорной лексики и просторечия в художественных произведениях.

В ходе исследования мы проанализировали два перевода повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» [1] на английский язык (переводчики – М. Гленни [4] и А. Пайман [5]) с точки зрения средств передачи лексического просторечия и разговорных слов и выражений. Анализ словарных помет осуществлялся по толковым словарям С. И. Ожегова [2], Д. Н. Ушакова [3], электронным словарям «Lexico» [6] и «Мультитран». Следует заметить, что одно и то же слово может иметь неодинаковые пометы в разных словарях.

На основе анализа мы выделили следующие классы лексики в исследуемом произведении: 1) разговорные слова (*нализаться, прохватить, махнуть, вытворять, бедняга, долговязый, поджарый*), в т. ч. разговорные слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*машинисточка, бедняжка*); 2) разговорные слова с пренебрежительной оценкой (*орать, тухлятина, дрянной, магазинишко, шляться, шляйка*); 3) просторечия (*жрать, лакать, лопать, обожрать, смотаться, нажраться, врезать, пришибить, подохнуть, тяпнуть, рожка, морда, снец* (согласно словарю Д.Н. Ушакова *обожрать, нажраться, подохнуть, морда* – просторечия-вульгаризмы [3]); 4) просторечия с презрительной оценкой (*гадина, тварь, холуй*); 5) грубые просторечные фразы (*какого лешего*); 6) бранные слова и выражения (*негодяй, грымза, мразь, мерзавцы, гнида*); 7) эмоционально-усилительные выражения (*какой к чёрту*); 8) разговорные и фамильярные фразы (*кушано достаточно, перехватить кус, будет с меня*).

Нередко в ИЯ и ПЯ лексические соответствия либо отсутствуют, либо имеют различные коннотации; таким образом, при переводе следует учитывать эту маркированность и находить в синонимических рядах соответствующие эквиваленты. Наше исследование выявило ряд способов передачи разговорной лексики и просторечий, к которым прибегли переводчики.

Разговорная лексика переводится при помощи разговорных эквивалентов в английском языке: *дрянной – rotten; снец – toff* [5]; *вытворять – get up to* [5], *dish out* [4]; *тухлятина – old muck* [4], *rotten meat* [5]. Разговорные выражения могут передаваться словосочетаниями с разговорными словами: *в помойке пороюсь – poking around in the rubbish* [5]. Перевод просторечий при помощи разговорной лексики иллюстрируют примеры: *Вор с медной мордой – Hard-faced crook* [4], *A thief with a mug like copper* [5]; *гадина – swine* [5], *filthy swine* [4]; *Жадная тварь! – Greedy pig!* [4], *grudging beast!* [5].

Наблюдается замена разговорной лексики нейтральной: *нализаться – lick; снец – someone; махнуть – throw; машинисточка – typist*, а также словами с отрицательной оценочной семантикой без словарных помет: *дрянной – filthy*. Разговорные выражения переводятся при помощи нейтральных словосочетаний: *в помойке пороюсь – foraging in their*

dustbins [4]; *перехватить кус – to be able to eat and keep your strength up* [4]; *лопать – eat well; будет с меня – so what* [4], *enough is enough* [5]; *кушано достаточно – plenty* [4], *often enough* [5]. Просторечия также могут переводиться нейтральными словами: *холуи – cowards, шляйка – vagrant, stray; рожка – face; тяпнуть – snap; врезать – douse, hit; сдохнуть – die*. Такой способ применялся даже в отношении бранных слов: *мразь – the lowest form* [4]; *мерзавцы – cheats* [4], *they* [5].

Переводчики прибегают и к описательному переводу разговорной лексики, в т. ч. с использованием определений и эпитетов: *магазинишко – little shop; бедняги – poor fools* [4]; *wretched customers* [5]. Описательный перевод передаёт также и значения просторечий: *обожрать – rob the food supply* [4], *смотаться – go and roll* [4], *sneak off* [5], *нажраться – get a meal* [4].

Выявлен перевод разговорной лексики и просторечий при помощи фразеологизмов: *перехватить кус – to get hold of a bite* [5]; *обожрать – eat out of house and home* [5]; *прохватить – get a chill* [4], *лопать – stuff one's guts*. Устойчивые грубо-просторечные и эмоционально-усилительные выражения имеют англоязычные эквиваленты (*Какого же лешего – Why the hell* [4]; *Какой он к чёрту «Шарик»? – Like hell he was a "Sharik"* [5]) и аналоги (*Какого же лешего – What ill wind was blowing him* [5]), к которым прибегают переводчики.

Кроме вышеперечисленных способов, переводчики нередко используют компенсацию как на фразовом (например, ассонанс и рифма, присутствующие в русскоязычной фразе, компенсируются при помощи звукоподражания и аллитерации (*бегут, жрут, лакают – gobble and gulp* [4]), так и на сверхфразовом уровне. Это позволяет преодолеть непереводимость на уровне отдельного элемента и обеспечить эквивалентность содержания ИТ и ПТ.

Перевод разговорной и просторечной лексики – непростая задача: переводчик должен создать необходимую атмосферу и донести до читателя цель использования подобных слов и выражений. Точное знание значений лексем, их семантических и стилистических особенностей, стиля и образной системы переводимого текста является залогом качественного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М. А. Собачье сердце [Электронный ресурс] / М. А. Булгаков. – Режим доступа : <https://ruwapa.net/book/sobache-serdce-mihail-bulgakov-3775/>.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и Образование : Оникс, 2012. – 1376 с.
3. Толковый словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940 :

- Т. I : А – Кюрины. – 1935. – 1562 стб.
 Т. II : Л – Ояловеть. – 1938. – 1040 стб.
 Т. III : П – Ряшка. – 1939. – 1424 стб.
 Т. IV : С – Ящурный. – 1940. – 1502 стб.
4. Bulgakov M. A. The heart of a dog [Электронный ресурс] / М. Bulgakov ; transl. from the Russ. by Michael Glenny. – Режим доступа : <https://www.masterandmargarita.eu/archieven/tekstenbulgakov/heartdog.pdf>.
 5. Bulgakov M. A. The heart of a dog [Электронный ресурс] / М. A. Bulgakov ; transl. from the Russ. by Avril Pyman. – М. : English translation copyright Raduga Publishers, 1990. – 74 p. – Режим доступа : <http://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/29r.pdf>.
 6. Lexico : Dictionary & Thesaurus by Oxford [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.oxforddictionaries.com/>.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Асанов Ж. А.; Ермуханова И. Ж.</i> ABUBAKIR BORANKULULY АБУБАКИР БОРАНКУЛУЛЫ (1861 – 1913).....	3
<i>Афицкая М. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ	6
<i>Афицкая М. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЧАСТИЦ КАК ОСОБОЙ ЧАСТИ РЕЧИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (на материале научно-публицистических текстов).....	9
<i>Байдильдинова М. В., Тулепбаева Г. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА.....	11
<i>Бальбух А. С., Санченко Е. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «LORD OF THE FLIES» («ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»)	13
<i>Батранча Ю. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	15
<i>Букреев А. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	17
<i>Быстрицкая В. Ю.</i> ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	20
<i>Васильева О. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	23
<i>Вдовенко В. С.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЛОГАНОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	25
<i>Войт А. В.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЁРНОГО ЮМОРА РОАЛЬДА ДАЛЯ	27
<i>Волкова Н. В.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОЙ ПРИСТАВКИ NON- В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	29
<i>Вострецова В. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ПЕРЕДАЧИ ПРЕЦИЗИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ	32

<i>Воицков А. С.</i> МИФОЛОГЕМА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	34
<i>Горбачкая Д. Е.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ	36
<i>Грицкова Н. В., Горюнова Т. Н.</i> THE PROBLEM OF SAVING NATIONAL COLOUR WHILE TRANSLATING CHILDREN'S LITERATURE.....	38
<i>Гуляева О. В.</i> TRANSLATION ANALYSIS OF THE ARTICLE "THE DIASPORA: PRESENT-DAY STRANGERS FROM THE PAST"	41
<i>Дьяченко А. Ю., Санченко Е. Н.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КВАЗИРЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ АДАМСА НОЭЛЯ ДУГЛАСА «THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY» («Автостопом по Галактике»)	43
<i>Емельянова Е. В.</i> АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	45
<i>Жиденко Л. А.</i> РОЛЬ ЦЕЛИ ПРИ ВЫБОРЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРИМЕРЕ КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ТЕРЦИАРНОГО ПОДХОДОВ К ПЕРЕВОДУ	49
<i>Загоровский А. Г.</i> ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА ...	52
<i>Загорюлькина В. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	54
<i>Zaitseva N. Iu., Ivkina A. V.</i> THÉSAURUS INDIVIDUEL DANS L'ENSEIGNEMENT DE LA TRADUCTION/INTERPRÉTATION TECHNIQUE: QUELLES APPROCHES METHODOLOGIQUES CHOISIR?	56
<i>Зверев М. С.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕДИАПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	58
<i>Зубова Э. С.</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РАССКАЗАХ М. ТВЕНА И О. ГЕНРИ И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	60
<i>Иванова Н. А.</i> К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	63

<i>Иващенко Е. В.</i> ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66
<i>Ильясова Н. И.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЕ	68
<i>Калинина Д. А., Некрутенко Е. Б.</i> СОВРЕМЕННЫЙ СЛЕНГ КАК СОЦИАЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ РЕЧИ	71
<i>Карпенко Д. Э.</i> К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	73
<i>Кисель В. С.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ: ПРИЧИНЫ И КЛАССИФИКАЦИИ	77
<i>Кобрин О. А., Коньшина Ю. И.</i> ТРАНСКРИПЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ПЕРЕВОДА КСЕНОНИМОВ В ТЕКСТАХ МЕМУАРОВ XIX ВЕКА.....	79
<i>Коваленко Ю. Э.</i> ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	82
<i>Коловерова И. Г.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ИСПАНСКОЙ ПРЕССЫ	85
<i>Кондратов Д. И.</i> СРАВНЕНИЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЁМ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	88
<i>Краснова О. М.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ».....	90
<i>Круглый Д. О.</i> К ВОПРОСУ О ПЕРЕСКАЗЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	93
<i>Куцевич Ю. А.</i> ПЕРЕВОД ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ АНТИТЕЗЫ «МАТЕРИАЛИЗМ – ДУХОВНОСТЬ» В РОМАНЕ ДЖОНА БРЕЙНА «ПУТЬ НАВЕРХ»	95
<i>Ливенцова В. А.</i> SHORT TEXTS AND HOW TO USE THEM.....	97
<i>Литвинов А. Н.</i> ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА.....	100

<i>Лобач Е. Г.</i>	
ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	103
<i>Махова И. А.</i>	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	105
<i>Минина Е. В.</i>	
ЗАБАВНЫЕ ОШИБКИ В ПЕРЕВОДАХ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	108
<i>Мироненко А. А., Досычева М. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СМИ	109
<i>Моисеева Ф. А., Шишина Л. Л.</i>	
О РОЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	111
<i>Мрачковская М.Н.</i>	
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	114
<i>Назаренко Ю. Р.</i>	
СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА «ГОВОРЯЩИХ» ИМЁН ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (на примере произведений Н.В. Гоголя)	117
<i>Немыкина Т. Н.</i>	
ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–XX ВЕКОВ).....	119
<i>Новикова А. А.</i>	
КЛАССИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (на материале романа Дж. Остен «Нортенгерское аббатство»	122
<i>Овчаренко А. А., Санченко Е. Н.</i>	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ «HOUSE, M.D.» («ДОКТОР ХАУС»)	124
<i>Почтарь Е. И.</i>	
РЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	127

<i>Пономарёва Т. А.</i>	
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	131
<i>Приймак В. О., Санченко Е. Н.</i>	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ СМИТ САЛЛИ БЕДЕЛЛ «ELIZABETH THE QUEEN: THE LIFE OF A MODERN MONARCH» («КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА. ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО МОНАРХА»).....	134
<i>Радчук А. Ю.</i>	
ОШИБКИ И КУРЬЁЗЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	136
<i>Река О.О.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ.....	138
<i>Решетарова А.М.</i>	
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	141
<i>Решетарова И. В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ.....	143
<i>Рогозовская И. В.</i>	
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (на примере документов международного права).....	146
<i>Рочняк А.В.</i>	
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И.Р. МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ».....	148
<i>Рочняк Е. В.</i>	
ВАЖНОСТЬ ПРАВИЛЬНОЙ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ РЕАЛИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА.....	150
<i>Рубан В. П.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ (на материале английского и русского языков)	151
<i>Рябко В. В.</i>	
ПРАГМАТИКА И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ КИНОФИЛЬМОВ.....	154
<i>Свидинович П. А., Санченко Е. Н.</i>	
ПОНЯТИЕ «АДЕКВАТНОСТЬ» И «ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	156

<i>Семёнова Т. С.</i> ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на примере романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение»).....	158
<i>Стурнова Л. Д.</i> PROJEKTE UND GESELLSCHAFTLICHE CHANCEN DER INTEGRATION IN DEUTSCHLAND	160
<i>Солопова Л. Е.</i> ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ИНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ПРИНЦИПЫ ПЕРЕДАЧИ ИХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	162
<i>Степанушко И. В.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	164
<i>Стецкова Е. И.</i> АНГЛОЯЗЫЧНОЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ “THE BIG BANG THEORY” («Теория большого взрыва»): переводческий аспект	167
<i>Туленко Е. Е.</i> СТРАТЕГИИ И ВИДЫ ПЕРЕВОДА КИНОФИЛЬМОВ.....	169
<i>Усачев В. А. Усачева Г. М. Усачев О. А.</i> ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕВОДА КАК ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ	172
<i>Фефелова В. В., Папиж М. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНСТВ	174
<i>Фёдорова А. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ФЭНТЕЗИЙНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (на материале романа Дж.Р.Р. Толкина «Сильмариллион»).....	177
<i>Филатова В. А.</i> СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ.....	180
<i>Фисун Е. Р., Некрутенко Е. Б.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	183
<i>Фомина С. Б., Осинская А. А.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА	185

<i>Fuchs Christian</i> KULTURELLE PROBLEME LASSEN SICH ENTSCHÄRFEN	187
<i>Чмырь М.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ	189
<i>Чуркина Ю.В., Романова Е.А., Чуркин Д.В.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДЕТЕЙ С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ	191
<i>Ясинецкая Н. А.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ И ПРОСТОРЕЧИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (на материале повести М. Булгакова «Собачье сердце»)	193

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ

Материалы V Международной очно-заочной
научно-практической конференции
04 марта 2020 года

Ответственный редактор *И. В. Решетарова*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Компьютерная вёрстка и макетирование *А. Ю. Шевченко*
Корректоры *В. А. Вострецова, О. Т. Захарова*

*За достоверность представленной информации и ссылок
ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 15.06.2020.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 11,05. Уч.-изд. л. – 12,75.
Усл.-изд. л. – 11,85.
Тираж 100 экз. Зак. № 28.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Свидетельство о государственной регистрации субъекта издательского дела
ДК № 1342 от 29.04.2003
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25